

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Сборник статей Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 15 января 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 330+34
ББК 65+67
А43

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

А43 Актуальные вопросы экономики и права в контексте современных вызовов : сборник статей Международной научно-практической конференции (15 января 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 221 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-982-6

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ, состоявшейся 15 января 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными экономистами и юристами. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной экономики и права, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 330+34
ББК 65+67

ISBN 978-5-00215-982-6

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	8
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СКЛАДСКОЙ ЛОГИСТИКИ В УСЛОВИЯХ УГЛЕРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ	9
<i>Чумак Александр Игоревич, Пленкина Вера Владимировна</i>	
РАЗВОРОТ К ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГОСИСТЕМ.....	17
<i>Юнзблюдт Сергей Викторович</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, КООРДИНИРУЕМЫХ ПРОКУРАТУРОЙ, НА УСТОЙЧИВОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ.....	21
<i>Дедеева Светлана Александровна, Галушко Марина Викторовна, Попова Яна Александровна</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ	28
<i>Распевалова Юлия Евгеньевна</i>	
РОЛЬ АУТСОРСИНГА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ЗАКУПОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	34
<i>Лёвкина Анастасия Сергеевна</i>	
ИНСТИТУТ ТАМОЖЕННОГО ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВА: ОТ ИСЧИСЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕЙ ДО ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	39
<i>Пузиков Матвей Валерьевич, Репников Дмитрий Степанович</i>	
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ ПРЕДПРИЯТИЯ: КОМПЛЕКСНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРИРОДООХРАННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	44
<i>Молоденков Никита Павлович</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	48
РАЗВИТИЕ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (УРФО).....	49
<i>Вандина Ольга Георгиевна, Шаталова Ольга Ивановна</i>	
АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ	63
<i>Заякина Ирина Александровна, Василенко Александра Андреевна</i>	
ОЦЕНКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (СФО)	68
<i>Вандина Ольга Георгиевна</i>	
ОПТИМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ КАК ФАКТОР РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА	74
<i>Айдаров Сардор Айдарович</i>	

ОЦЕНКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (ЮФО).....	81
<i>Вандина Ольга Георгиевна, Платунина Галина Петровна</i>	
СЕКЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ	91
ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	92
<i>Овчинников Дмитрий Алексеевич</i>	
ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА ВОВЛЕЧЕННОСТЬ МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ В ТУРИСТСКИЕ ПРОДУКТЫ.....	98
<i>Бородина Дина Манвеловна</i>	
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ.....	103
<i>Латинский Николай Юрьевич</i>	
СЕКЦИЯ ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	108
ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В КРЕАТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ НА ФИНАНСОВУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИВЕНТ-АГЕНТСТВА	109
<i>Ховрин Иван Николаевич, Косякова Инесса Вячеславовна</i>	
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ И СТРАХОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНЫХ ФИНАНСОВ ИВЕНТ-КОМПАНИИ.....	116
<i>Ховрин Иван Николаевич, Косякова Инесса Вячеславовна</i>	
ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ	124
<i>Едко Виктория Викторовна</i>	
СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.....	129
FINE FOR VIOLATION OF CONSUMER RIGHTS AND OTHER UPDATES IN CONSUMER RIGHTS PROTECTION LAW OF RUSSIAN FEDERATION: PRINCIPAL CHANGES FROM FEBRUARY 1, 2026	130
<i>Belov Valery Alexandrovich</i>	
ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	137
<i>Втюрин Виталий Дмитриевич</i>	
ОТМЕНА ДАРЕНИЯ И ЕЕ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	144
<i>Бурдюгов Виталий Евгеньевич</i>	
НАСЛЕДСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ИЖДИВЕНЦЕВ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.....	149
<i>Мурадян Лео Арамаисович</i>	
ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ МЕР ПОДДЕРЖКИ ФАКТИЧЕСКИМ ВОСПИТАТЕЛЯМ.....	153
<i>Гурьянова Ангелина Алексеевна</i>	

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	160
<i>Имангулов Аслан Кайратович</i>	
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО В РАБОТЕ С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ: ОТ ПРОФИЛАКТИКИ ДО ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ.....	170
<i>Малетина Дарья Николаевна</i>	
СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК	175
ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВАРИЙНЫХ КОМИССАРОВ.....	176
<i>Сизганов Владислав Владимирович</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	181
<i>Асланиди Никос Витальевич</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ.....	185
<i>Байыр-оол Аржаана Васильевна</i>	
СЕКЦИЯ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	190
ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 327 УК РФ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА.....	191
<i>Володина Дарья Павловна</i>	
СЕКЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	199
ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ СВЯЗИ И ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	200
<i>Приданова Илона Владимировна</i>	
СЕКЦИЯ ТРУДОВОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	204
MARKETPLACE RESPONSIBILITIES AS A TAX AGENT: NEW RISKS FOR BUSINESS	205
<i>Rozhdestvensky Ivan Sergeevich</i>	
СЕКЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	209
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА.....	210
<i>Бережная Валерия Михайловна</i>	

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК.....	215
ЗАКОНЫ О БРОДЯГАХ И ГЕНЕЗИС ПРОМЫШЛЕННОГО	
ПРОЛЕТАРИАТА В АНГЛИИ XVI–XVII ВВ.	216
<i>Баранова Мария Геннадьевна</i>	

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ**

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СКЛАДСКОЙ ЛОГИСТИКИ В УСЛОВИЯХ УГЛЕРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Чумак Александр Игоревич

магистрант кафедры менеджмента
в отраслях топливно-энергетического комплекса

Пленкина Вера Владимировна

д-р экон. наук, профессор кафедры
менеджмента в отраслях ТЭК
Тюменский индустриальный университет

Аннотация: В статье рассматривается формирование нового сегмента рынка логистических услуг — «зеленых» 3PL/4PL-операторов. Их ценность основана на трех ключевых принципах: доступе к «зеленой» складской инфраструктуре, внедрении цифровых платформ для сквозного учета выбросов и предоставлении верифицированной отчетности по Scope 3. «Зеленые» операторы становятся стратегически важными партнерами для компаний, стремящихся сохранить доступ к международным рынкам и выполнить ESG-требования инвесторов.

Ключевые слова: складская логистика, углеродное регулирование, декарбонизация, ESG, «зеленые» 3PL/4PL-операторы, устойчивое развитие, цепочки поставок, углеродный след.

WAREHOUSE LOGISTICS DEVELOPMENT PROSPECTS IN THE CONTEXT OF CARBON REGULATION

Chumak Alexander Igorevich

Plenkina Vera Vladimirovna

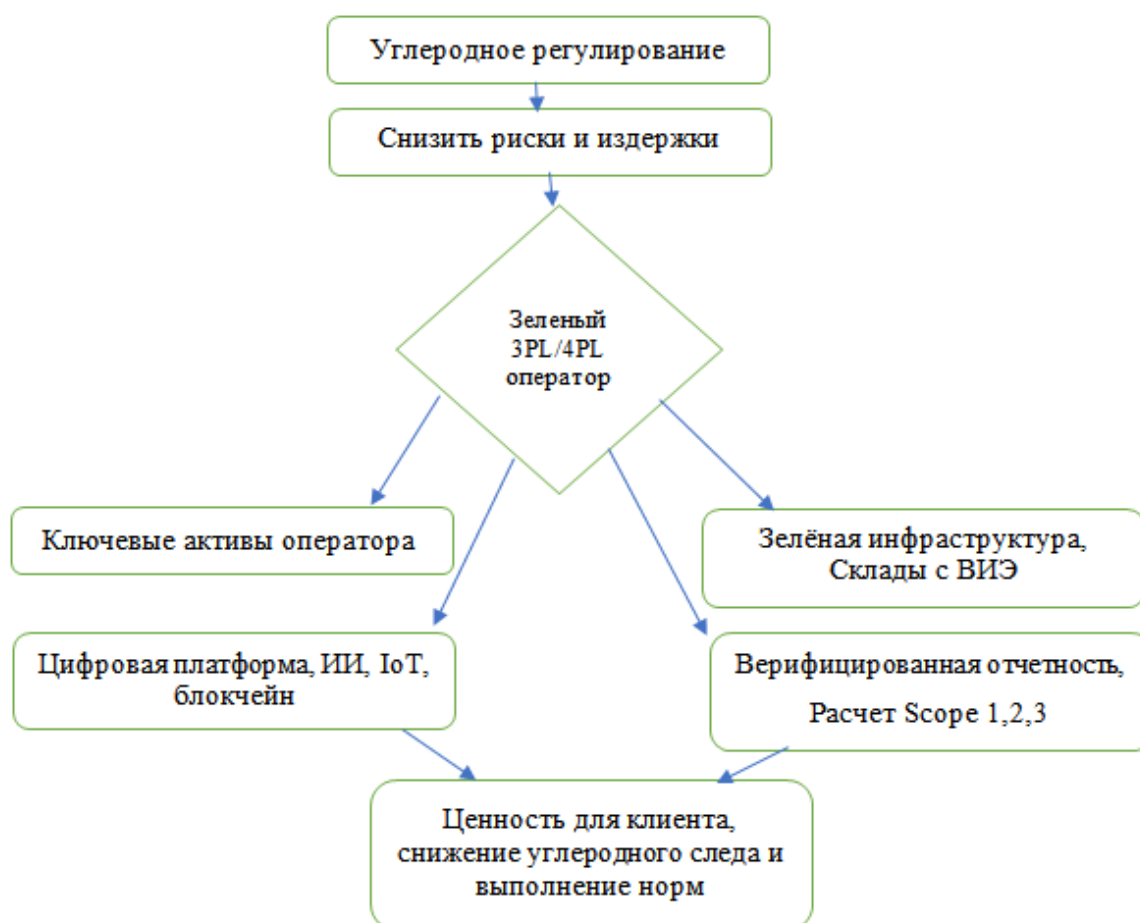
Tyumen Industrial University

Abstract: This article examines the emergence of a new segment of the logistics services market—«green» 3PL/4PL operators. Their value is based on three key principles: access to «green» warehouse infrastructure, the implementation of digital platforms for end-to-end emissions accounting, and the provision of verified Scope 3 reporting. «Green» operators are becoming strategically important partners

for companies seeking to maintain access to international markets and meet investor ESG requirements.

Key words: warehouse logistics, carbon regulation, decarbonization, ESG, green 3PL/4PL operators, sustainable development, supply chains, carbon footprint.

Климатическая политика сегодня требует корректировки рыночных механизмов, так понятие «социальная стоимость углерода» становится ключевым элементом, затрагивающим каждое звено производственно-сбытовых цепей. По мнению экспертов, «углеродное регулирование — комплекс мер, направленных на снижение антропогенного воздействия на климат путем контроля и ограничения выбросов парниковых газов» [2]. Это послужило началом формирования новой операционной реальности для бизнеса (рис. 1).

**Рис. 1. Система логистического оператора
в контексте устойчивого развития**

Косвенные выбросы в деловой практике классифицируются в рамках системы Greenhouse Gas Protocol, которая разделяет все выбросы парниковых газов компании на три категории (Scope). Scope 1 – выбросы от источников, находящихся в собственности или под контролем компании. Scope 2 – выбросы, связанные с производством приобретенной электроэнергии, пара, тепла и охлаждения, потребляемых компанией. Scope 3 – косвенные выбросы, происходящие в цепочке создания стоимости компании. В условиях углеродного регулирования компании сталкиваются с необходимостью управления и сокращения косвенных выбросов Scope 3, на которые зачастую приходится до 80% их углеродного следа. Такое положение дел оказывает сильное влияние на развитие рынка специализированных зеленых 3PL и 4PL операторов [4].

Ужесточение регуляторных норм и требования потребителей обуславливают компаниям углеродоемкой логистики риски дополнительных затрат в размере 5-15% от операционных расходов к 2030 году. «Зеленые» операторы позиционируют себя как интеграторы решений, предлагая клиентам не просто транспортно-складские услуги, а верифицированное снижение углеродного следа. Их ценностное предложение строится на нескольких ключевых элементах:

- «прозрачность, предоставление клиенту верифицированных данных о выбросах (по Scope 1, 2, 3) в разрезе операции, партии или продукта» [1];
- «зеленая» инфраструктура, использование складов и хабов с сертификатами экологичности и энергоснабжением от ВИЭ (солнечные панели, «зеленые» тарифы);
- чистая техника, внедрение электропогрузчиков и низкоуглеродного транспорта для доставки (электро/водородный, использование биотоплива);
- оптимизация и технологии, применение AI и цифровых двойников для расчета углеродного следа, оптимизации маршрутов и загрузки, что снижает выбросы и затраты;
- экологичная упаковка и цикличность, предложение клиентам решений по устойчивой упаковке, а также услуг по ее возврату, повторному использованию и утилизации [1].

По прогнозам, «к 2030 году доля объектов, соответствующих принципам углеродной нейтральности в сегменте современных складов, может превысить 30-40%» [8]. «Зеленые» 3PL-операторы либо инвестируют в такие активы самостоятельно (как делает «СберЛогистика», внедряя солнечные панели), либо

выступают арендаторами у девелоперов, таких как «Главстрой» или «Интеко». Использование таких складов, оснащенных интегрированными системами управления зданием (снижающими энергопотребление на 25-40%, по данным Минстроя России) и оборудованных солнечными панелями, позволяет сразу сократить часть эмиссий по Score 2 и Score 3 для клиента. Внедрение технологий интернета вещей (IoT) и блокчейна для создания «углеродного паспорта» груза позволяет в режиме реального времени отслеживать эмиссии на каждом этапе. Прогнозируется, что «к 2030 году 50% крупных логистических операторов будут использовать системы на основе ИИ для непрерывной оптимизации» [6]. «Зеленые» 4PL-операторы, выступая управляющими несколькими потоками и партнерами, смогут с помощью таких систем предлагать клиентам конкретные метрики снижения удельного углеродного следа на отгрузку — по оценкам, на 25-40% по сравнению с 2025 годом. Согласно корпоративному стандарту GHG Protocol, выбросы Score 3 являются сложными для расчета. «Зеленые» операторы берут на себя задачу по их аккуратной калибровке, аудиту и включению в ESG-отчетность клиента. Наличие такого сертифицированного отчета превращается в обязательный пропускной билет в цепочки поставок крупных международных корпораций [5]. Подобные сделки по поставке углеродных единиц между «РУСАЛ», «Эн+» и SPLAT демонстрируют, как углеродный след логистики начинает напрямую конвертироваться в финансовые инструменты, и операторы с подтвержденной низкоуглеродной базой получают здесь очевидное преимущество.

По оценкам экспертов, рост спроса на услуги «зеленых» 3PL/4PL-операторов может увеличиться к 2030 году. Так, перспективы развития складской логистики в условиях углеродного регулирования до 2030 года будут определяться ускоренной трансформацией всей отрасли, на которую влияют глобальная климатическая повестка и национальные стратегии декарбонизации, например российская «Стратегия социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». Согласно положениям «Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года», а также данным эксперимента по квотированию выбросов на Сахалине, происходит переоценка приоритетов отрасли. На первый план теперь выходит не только операционная эффективность, но и минимизация климатического воздействия. «В результате экологические требования трансформируются из потенциального барьера для развития в реальное конкурентное преимущество, особенно критичное для

компаний, работающих на экспорт» [4]. Кроме того, по данным исследования Ассоциации «Национальное бюро по устойчивому развитию», автоматизация позволяет не только увеличить производительность на 30-50%, но и значительно сократить удельное энергопотребление на квадратный метр площади. «Удастся достичь за счет оптимизации маршрутов техники, прецизионного климат-контроля только в необходимых зонах и минимального использования искусственного освещения» (табл. 1) [3].

Таблица 1

Показатели, оказывающие влияние на развитие складской логистики

Показатель	Характеристика	Прогнозируемое значение показателя
1. Углеродное регулирование и риски	<ul style="list-style-type: none"> - На выбросы Scope 3 может приходиться до 80% углеродного следа компании. - Дополнительные затраты для неэффективных компаний, 5-15% от операционных расходов на логистику. 	Управление углеродным следом станет стратегической необходимостью для доступа на рынки и сохранения конкурентоспособности.
2. «Зеленая» складская инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> - 25-40% — снижение энергопотребления от систем управления зданием. - 7 лет — окупаемость солнечных панелей в Краснодарском крае и Крыму. 	<ul style="list-style-type: none"> - Доля углеродно-нейтральных складов, 30-40%. - Доля объектов «зеленого» строительства: >50% в премиальном сегменте (сейчас ~10%).
3. Автоматизация и технологии	<ul style="list-style-type: none"> - 30-50% — рост производительности от автоматизации «темных складов». - 20-30% — сокращение энергопотребления за счет оптимизации. 	<ul style="list-style-type: none"> - Каждый 5-й новый склад класса А будет высокоавтоматизированным («темным»). - 50% крупных операторов будут использовать ИИ для оптимизации в реальном времени.
4. Цифровизация и учет	-	<ul style="list-style-type: none"> - 25-40% — снижение удельного углеродного следа на отгрузку (от уровня 2025 г.). - Широкое внедрение «углеродного паспорта» на базе IoT и блокчейна.

Продолжение таблицы 1

5. Рынок «зеленых» логистических услуг	- Сделки по углеродным единицам становятся финансовым инструментом (пример «РУСАЛ», – SPLAT).	- Спрос на услуги «зеленых» 3PL/4PL-операторов вырастет в разы. - Верифицированная отчетность по Score 3 станет обязательным критерием выбора партнера.
6. Государственная стратегия и регуляторика	- «Стратегия... с низким уровнем выбросов до 2050 года». - Пилот по квотированию на Сахалине.	- Введение обязательного углеродного учета и углеродного ценообразования. - Энергоэффективность станет прямым финансовым фактором, влияющим на стоимость аренды и капитализацию активов.
7. Инновационные энергоносители	- Запущены пилотные проекты с водородными топливными элементами для складской техники.	- Доказана экономическая целесообразность для крупных хабов, начало коммерческого масштабирования.

Источник: [7, 8, 9]

Результат анализа прогнозных данных складской логистики демонстрирует тенденции логистической отрасли к трансформации под влиянием экологических и технологических требований. По мнению экспертов, «ключевые данные показывают значительное воздействие углеродного регулирования, где выбросы Score 3 доминируют, создавая финансовые риски» [3]. Инфраструктура, в свою очередь, характеризуется высокой эффективностью зеленых решений в энергосбережении и окупаемостью. Так, прогноз до 2030 года указывает на системные изменения. Управление углеродным следом станет стратегической необходимостью, а доля зеленых и высокоавтоматизированных объектов вырастет кратно. Цифровизация и учет позволят существенно снизить удельный углеродный след. Рынок услуг сместится в сторону верифицированной зеленой логистики. Государственное регулирование ужесточится через обязательный учет и ценообразование, превратив энергоэффективность в финансовый фактор. Инновационные энергоносители перейдут к коммерческому применению. Новая парадигма экономического развития определена такими аспектами, как экологическая составляющая,

социальная и управленческая, определяющие конкурентоспособность и ценность активов предприятий нефтегазового сектора экономики.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что к 2030 году произойдет развитие функционала складской логистики – от вспомогательных операций в цепочке создания ценностей нефтегазового сектора экономики до стратегически важных и высокотехнологичных решений.

Список литературы

1. Барадуля Е. В. Перспективы развития правового регулирования электронных сделок в условиях цифровизации экономики / Е. В. Барадуля // Диалог. – 2024. – № 1(27). С. 26-27.
2. Коваленко Ю. Н. Влияние углеродного регулирования на развитие топливно-энергетического комплекса и промышленности российской экономики / Ю. Н. Коваленко, А. А. Бем // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3, № 8 (161). С. 35-49.
3. Матнийазова Р. Регулирование цифровой экономики: теоретические основы, современные вызовы и перспективы развития / Р. Матнийазова, С. Рахманов, С. Сахетгулыйев // Eo ipso. – 2025. – № 4. С. 62-64.
4. Мусихин В. И. Движение к зеленой экономике как стратегия обеспечения конкурентоспособности в условиях трансграничного углеродного регулирования / В. И. Мусихин // Финансовый менеджмент. – 2025. – № 5. С. 174-179.
5. Официальный сайт Инновационного центра «Сколково» <https://sk.ru> (дата обращения 03.12.2025).
6. Ромашкин А. П. Современные подходы к автоматизации складской логистики в РФ: проблемы и перспективы / А. П. Ромашкин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Т. 14, № 7-1. С. 409-413.
7. Струков А. Н. Управление складской логистикой на крупном промышленном предприятии: современные вызовы и перспективы развития / А. Н. Струков, Е. С. Балашова // Счисляевские чтения: актуальные проблемы экономики и управления. – 2025. – № 14(14). С. 419-421.

8. Сурмятов Д. Р. Складская логистика: тенденции и перспективы / Д. Р. Сурмятов // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2025. – № 9. С. 70-74.

9. Юмашев А. А. Транспортно-складская логистика: проблемы и перспективы развития / А. А. Юмашев, А. А. Гуськов // Техника и технология транспорта. – 2024. – Т. 35, № 4. С. 19.

© Чумак А.И., Пленкина В.В.

РАЗВОРОТ К ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГОСИСТЕМ

Юнгблюдт Сергей Викторович

к.э.н., доцент

ФГАОУ ДПО «Петербургский энергетический
институт повышения квалификации»

Аннотация: Демографический рост, а следовательно, и увеличение энергопотребления, геополитические изменения, возросшие потребности в инвестициях, истощаемость традиционных видов топлива, востребованность в альтернативных источниках энергии, а также повышение энергоэффективности ускорили процесс поиска мер по оптимизации истощаемых и неисчерпаемых источников энергии по всей цепочке поставки энергии. Эффективные практические решения базируются на всесторонних теоретических исследованиях. Данная работа – одна из разработок в этом направлении.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, «зеленые» инвестиции, «зеленое» строительство, «водородная экономика», высокотехнологичная модель развития энергосистем.

TURNING TO A HIGH-TECH MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF ENERGY SYSTEMS

Yungblyudt Sergey Viktorovich

Abstract: Demographic growth, and, consequently, an increase in energy consumption, geopolitical changes, increased investment needs, the exhaustion of traditional fuels, the demand for alternative energy sources, as well as increased energy efficiency accelerated the process of finding measures to optimize depleted and inexhaustible energy sources throughout the energy supply chain. Effective practical solutions are based on comprehensive theoretical research. This work is one of the developments in this area.

Key words: «green» economy, «green» investments, «green» construction, «hydrogen economy», high-tech model of energy system development.

«Зеленая» экономика рассматривается в контексте достижения не только экономического, но и экологического, а также социального результата [1, с. 83]. Такой подход предполагает привлечение инвестиций, нацеленных как на извлечение прибыли, так и на использование новых технологий в реализуемых проектах, соответствующих более высоким экологическим требованиям. Таким образом, «зеленая» экономика стала неотъемлемым условием устойчивого развития, обеспечивающим достижение энергетической, экологической, национальной безопасности. Наибольшей активности вопросы «зеленой» экономики достигли в 2021 г.: в 2026 г. продолжились дискуссии в части обоснования цели, эффективности и средств достижения «зеленой» экономики. Ориентация на стратегический период времени предполагает повышение обоснованности проводимых теоретических исследований и формируемых практических рекомендаций [1, с. 87].

«Зеленая» экономика рассматривается вместе с такими понятиями, как «зеленые» инвестиции, «зеленое» строительство, «зеленое» образование. Так, «зеленое» строительство представляет собой активное продвижение концепции устойчивого развития в строительной отрасли. Имеющаяся статистика по выбросам углерода за весь жизненный цикл здания свидетельствует о том, что существенная их часть (55-60% от общих выбросов углерода зданием) происходит на этапах производства материалов, эксплуатации и технического обслуживания здания.

«Зеленое» строительство предполагает использование устойчивых строительных материалов, которые будут более экологичными и экономически эффективными. В основе устойчивых материалов – инновационные вещества на биологической основе и перерабатываемые отходы. Широкое внедрение методов «зеленого» строительства признается ключевым элементом в стратегии сокращения выбросов углекислого газа [2, с. 79]. Более высокие по сравнению с традиционными методами строительства затраты на «зеленое» строительство, связанные с использованием высокопрочных «зеленых» материалов в размере 9,22% затрат на инвестиции, техническое обслуживание и обновление офисных зданий с «зеленой» сертификацией, приводят к экономии затрат на энергию на 41,74% по сравнению с эксплуатацией зданий, построенных традиционным способом. Социальный результат проявляется в улучшение состояния здоровья и условий жизни горожан [2, с. 101].

Для РФ в последние десять лет фиксируется рост цены при применении традиционных энергетических технологий, спровоцированной дорожающими

ископаемыми видами топлива. Данное положение стало исходным для обоснования введения специальных форм государственной поддержки строительства новых электростанций с использованием так называемых «договоров о предоставлении мощности» (ДПМ) [3, с. 70]. Следование Парижскому договору 2015 г. потребует от России снижения производства электроэнергии на традиционных ТЭС с использованием ископаемых видов топлива к 2035 г., после ожидается преимущественное применение на ТЭС других видов топлива: водорода, синтетических газов и пр. Переход на иные виды топлива подразумевает использование рассредоточенных систем электрогенерации при применении электрохимических генераторов на топливных элементах, что позволит более эффективно обеспечить преобразование химической энергии топлива в электрическую и тепловую.

До последнего времени одним из сдерживающих факторов перехода ТЭС на использование топливных элементов были высокие капитальные затраты – 3500–5000 долл./кВт. Альтернатива – применение на ТЭС карбонатных топливных элементов на базе фосфорной кислоты, удельные инвестиции в которые составляют 1750 долл./кВт. Ещё одна задача – поиск эффективных систем аккумулирования и хранения электроэнергии больших объемов: их дороговизна ограничила широкое внедрение ВИЭ [3, с. 74]. В 2023 г. одним из перспективных способов накопления энергии рассматривалась кумуляция накопителей электроэнергии с возобновляемыми источниками электроэнергии, наиболее эффективным для применения назывался накопитель энергии на основе аккумуляторных батарей литий-ионного типа [4, с. 35]. Гидро-аккумулирующие электростанции рассматривались как эффективная технология при крупномасштабном хранении энергии [5, с. 97]. Выбор энергоресурсов, способов накопления электроэнергии зависит не только от объема инвестиций, доступности видов топлива и их энергоэффективности, но и от геополитической ситуации. Так, например, средством борьбы с глобальным потеплением называлась «водородная экономика», в которой водород рассматривался как новый глобальный энергоноситель. Однако достаточного подтверждения данное утверждение не получило [6, с. 221].

Для КНР следование политическому курсу сопровождается возрастающей значимостью угля в процессе обеспечения роста доли ВИЭ в энергообеспечении [7, с. 92].

Таким образом, формирование высокотехнологичной модели развития энергосистем происходит постепенно и требует постоянной проработки методов и способов ее эффективного функционирования.

Список литературы

1. Кабир Л.С., Яковлев И.А., Раков И.Д. Устойчивое развитие и «зеленая» экономика: глобальные тренды и региональные решения // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. № 1 (68). С. 81-91. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49346174_31391427.pdf (дата обращения 10.01.2026).
2. Линь Чэнь, Лепэн Хуан, Цзяньминь Хуа, Чжунхао Чень, Лилон Вэй, Ахмед И. Осман, Самер Фаузи, Дэвид В. Руни, Лян Дун, Поу-Сенг Яп Зеленое строительство для низкоуглеродных городов: Обзор // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. 2023. № 10. С.78-137. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54681272_76894051.pdf (дата обращения 10.01.2026).
3. Бушуев В., Василев Р., Зайченко В., Чернявский А. Новые российские разработки для оптимизации энергоперехода // Энергетическая политика. 2023. № 4. С. 66-87. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50521284_68110482.pdf (дата обращения 10.01.2026).
4. Жилин Е.В., Долгаль С.В., Малышева А.Д. Перспективы применения накопителей электроэнергии в энергетических системах // Энергетические системы. 2023. № 3. С. 32-41. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_60033357_39970376.pdf (дата обращения 10.01.2026).
5. Гарифуллина Н. А. Современные технологии хранения электроэнергии для энергосистем будущего // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 9, № 9. С. 95-101. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_71727955_19360024.pdf (дата обращения 11.01.2026).
6. Разманова С.В. Перспективы развития водородной энергетики в Российской Федерации // Георесурсы. 2023. 25(3). С. 216–226. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54681315_14576852.pdf (дата обращения: 10.01.2026).
7. Прокофьев В.А. Проблемы роста альтернативных источников энергии в Китае // Геоэкономика энергетики. 2024. № 2 (26). С. 90–105. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_68013851_14557626.pdf (дата обращения 10.01.2026).

© Юнгблюдт С.В., 2026

УДК 338

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ, КООРДИНИРУЕМЫХ ПРОКУРАТУРОЙ,
НА УСТОЙЧИВОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ:
АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ**

Дедеева Светлана Александровна

Галушко Марина Викторовна

кандидаты экономических наук,
доценты кафедры экономической теории,
региональной и отраслевой экономики

Попова Яна Александровна

студент направления подготовки
«Судебно-прокурорская деятельность»
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В представленной статье подробно изучается воздействие коррупции на стабильность и прогресс российской экономики. Особое внимание акцентируется на роли антикоррупционных инициатив, проводимых под контролем прокуратуры, в сокращении экономических убытков, компенсации нанесенного вреда и стимулировании подъема ВВП. Рассматриваются ключевые пути негативного влияния коррупции на капиталовложения, государственные расходы, продуктивность рабочей силы и неформальный сектор экономики. Представлены эмпирические сведения о динамике индекса восприятия коррупции (ИВК), темпах увеличения ВВП, объемах возмещенного ущерба и оценках теневого сектора. На основе статистического анализа и таблиц демонстрируется потенциал антикоррупционной работы для увеличения экономической результативности и надежности. Используются самые свежие данные, актуальные до 2025 года.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, экономический рост, прокуратура, ВВП, инвестиционная привлекательность, бюджетные потери, теневая экономика, возмещение ущерба, Россия.

**THE ECONOMIC IMPACT OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES
COORDINATED BY THE PROSECUTOR'S OFFICE ON THE STABILITY
OF THE NATIONAL ECONOMY: EVIDENCE FROM RUSSIA**

**Dedeyeva Svetlana Alexandrovna
Galushko Marina Viktorovna
Popova Yana Alexandrovna**

Abstract: The article provides a detailed analysis of the economic impact of corruption on the sustainability and development of Russia's national economy. Special emphasis is placed on the role of anti-corruption measures coordinated by the prosecutor's office in reducing economic losses, recovering damages, and stimulating GDP growth. The main channels of corruption's negative influence on investments, budget expenditures, labor productivity, and the shadow economy are examined. Empirical data on the dynamics of the Corruption Perceptions Index (CPI), GDP growth rates, recovered damage volumes, and shadow sector estimates are presented. Based on statistical analysis and tables, the potential of anti-corruption efforts to enhance economic efficiency and stability is illustrated. Up-to-date data up to 2025 are utilized.

Key words: corruption, anti-corruption policy, economic growth, prosecutor's office, GDP, investment attractiveness, budget losses, shadow economy, damage recovery, Russia.

Коррупция предстает как один из самых существенных системных факторов, сдерживающих экономическое развитие современных стран, включая Российскую Федерацию. Она приводит к искажениям в рыночных механизмах, неэффективному распределению ресурсов, подрыву доверия со стороны инвесторов и значительным потерям бюджета [1]. В мировом масштабе, по оценкам международных организаций, коррупция ежегодно влечет за собой убытки, сопоставимые с несколькими процентами мирового ВВП, что подчеркивает ее роль в качестве серьезной угрозы для устойчивой экономики [2]. В условиях России, где уровень восприятия коррупции остается довольно высоким, антикоррупционные усилия приобретают особую важность для обеспечения стабильного роста и макроэкономической устойчивости. Теоретические основы влияния коррупции на экономику берут начало

в классических работах экономистов, которые доказывают обратную зависимость между уровнем коррупции и темпами роста ВВП [3]. Например, в модели Паоло Мауро показано, что улучшение индекса эффективности бюрократии (который близок к ИВК) на определенное значение способно уменьшить темпы роста на 0,5% или больше. Коррупция оказывает воздействие через ряд ключевых путей: искажение конкурентной борьбы из-за взяток и кумовства, что приводит к снижению инновационной активности и производительности труда; отток инвестиций из-за повышенных рисков и транзакционных издержек; прямые потери бюджета из-за хищений в сфере государственных закупок и налогообложения. В России теневая экономика, тесно связанная с коррупцией, оценивается различными источниками в пределах 10-20% ВВП, что влечет за собой недополучение бюджетных доходов на триллионы рублей каждый год [4]. Роль прокуратуры в антикоррупционном курсе имеет отчетливую экономическую составляющую. Как координатор деятельности правоохранительных органов, прокуратура не только выявляет и пресекает коррупционные правонарушения, но и обеспечивает компенсацию причиненного вреда, что прямым образом пополняет бюджет и уменьшает экономические потери [5]. В период с 2020 по 2025 год прокуратура содействовала возмещению убытков на общую сумму, превышающую сотни миллиардов рублей, включая арест имущества и добровольные выплаты. Это способствует оптимизации государственных расходов, повышению прозрачности в областях госзакупок и распределения бюджетных средств, а также стимулированию притока инвестиций. Для лучшего понимания динамики представлена таблица с данными об индексе восприятия коррупции (CPI) Transparency International для России (табл.1) за расширенный временной промежуток.

Таблица 1

Динамика индекса восприятия коррупции (CPI) в России (2012-2024 гг.)

Год	CPI (баллы из 100)	Изменение по сравнению с предыдущим годом	Ранг из 180 стран
2012	28	-	133
2013	28	0	127
2014	27	-1	136

Продолжение таблицы 1

2015	29	+2	119
2016	29	0	131
2017	29	0	135
2018	28	-1	138
2019	28	0	137
2020	30	+2	129
2021	29	-1	136
2022	28	-1	137
2023	26	-2	141
2024	22	-4	154

Источники: Transparency International, Trading Economics [6]. Данные отражают тренд на ухудшение представлений о коррумпированности в последние годы, что связано с экономическими трудностями и внешними факторами. Далее представлена таблица с показателями роста ВВП России для сопоставительного анализа (табл. 2)

Таблица 2

Темпы роста ВВП России (2012-2025 гг., в %)

Год	Рост ВВП (%)	Примечание
2012	3.7	
2013	1.8	
2014	0.7	
2015	-2.0	
2016	-0.2	
2017	1.6	
2018	2.8	
2019	2.0	
2020	-3.0	Пандемия
2021	5.6	Восстановление
2022	-1.2	
2023	3.6	
2024	4.3	
2025	~1.0	Прогноз

Источники: Росстат, World Bank, IMF [7]. Периоды возобновления роста ВВП частично совпадают по времени с активными антикоррупционными мерами, хотя внешние обстоятельства, такие как санкции и пандемия, также играют важную роль. Экономические убытки от коррупции в России значительны и включают как прямой ущерб, так и косвенные последствия в виде снижения притока инвестиций и увеличения теневого сектора. Для наглядности представлена таблица с оценками ущерба и возмещения по информации от прокуратуры и следственных органов (табл. 3).

Таблица 3

**Ущерб от коррупционных преступлений и меры
возмещения в России (2019-2025 гг., млрд руб.)**

Год	Установлен- ный ущерб	Возмещено добровольно	Арестовано/ изъято имущества	Общий эффект возмещения
2019	~55	~1.5	~18	~20
2020	~58	~3.9	~24	~28
2021	~45	Значительная часть	Значитель- ная часть	>50
2022	>37	~3.5	>62	>65
2023	~57	~15	Значитель- ная часть	>90
2024	~30	~5	>36	>40
2025	~266 (янв.-окт.)	В процессе	В процессе	Рекордные показатели

Источники: Генеральная прокуратура РФ, СК РФ, МВД [8]. На экономику коррупция влияет через увеличение транзакционных расходов, снижение отдачи от государственных капиталовложений и отток зарубежного капитала, что в итоге препятствует подъему производительности и ВВП [9]. Эмпирический анализ, основанный на моделях типа Мауро, подтверждает, что снижение ощущения коррумпированности на 10 пунктов по CPI может привести к росту ВВП на 1-2% в среднесрочной перспективе. Активная работа прокуратуры в России в последние годы, включая значительные объемы арестованного имущества и возмещений, демонстрирует позитивный

экономический результат: рост доверия бизнеса, приток инвестиций и оптимизацию бюджетных потоков [10]. Для сравнения в глобальном масштабе представлена таблица с CPI и средними темпами роста ВВП в различных государствах за период с 2012 по 2024 год (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение CPI и среднего роста ВВП (2012-2024 гг.)

Страна	Средний CPI	Средний рост ВВП (%)	Примечание
Дания	~89	~2.0	Низкая коррупция
Финляндия	~88	~1.5	
Сингапур	~84	~3.5	
Россия	~27	~1.2	Высокие потери
Китай	~40	~6.0	Быстрый рост, несмотря на коррупцию

Источники: Transparency International, World Bank [11]. Страны с низким уровнем восприятия коррупции проявляют более стабильный и значительный рост, что говорит об экономической выгоде от антикоррупционных мероприятий. Теневой сектор экономики в России, подпитываемый коррупцией, оценивается в 10-15% ВВП по официальным данным Росстата и Минфина за 2024-2025 годы, хотя независимые оценки достигают 20% [12]. Сокращение данного сектора за счет прокурорского надзора могло бы существенно увеличить доходы бюджета и стимулировать легальный рост. В заключение, антикоррупционная деятельность, координируемая прокуратурой, играет основную роль в поддержании экономической стабильности и устойчивого развития. Усиление экономического мониторинга таких действий, включая использование цифровых инструментов, международного опыта и эконометрических моделей, позволит минимизировать убытки от коррупции, увеличить инвестиционную привлекательность и стимулировать долгосрочный рост ВВП. Дальнейшие научные исследования могут быть направлены на количественную оценку вклада прокуратуры в макроэкономические показатели с помощью усовершенствованных моделей корреляции и регрессии [13]. Рекомендуется продолжать предотвращение коррупции в приоритетных областях, таких как государственные закупки и цифровая экономика, для реализации целей национального развития [14].

Список литературы

1. Mauro P. Corruption and Growth // The Quarterly Journal of Economics. 1995. Vol. 110, No. 3. P. 681–712.
2. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2024. Berlin, 2025.
3. World Bank. Worldwide Governance Indicators. Washington, 2024.
4. Андрианов В. Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М.: Экономика, 2011.
5. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17 янв. 1992 г. № 2202-1.
6. Transparency International. Historical CPI Data for Russia. 2025.
7. Росстат. Данные по валовому внутреннему продукту Российской Федерации за 2012–2025 гг. М., 2025.
8. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Отчеты о противодействии коррупции за 2020–2025 гг. М., 2025.
9. Жаворонков С. Экономические потери от коррупции в России // Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара. 2023.
10. Ахтямов Т. Н., Растегаева Ф. С. Эффективность антикоррупционной политики и ее основные принципы // Креативная экономика. 2020. № 10.
11. World Bank. GDP Growth Data. 2025.
12. Номоконов В. А. Антикоррупционная политика: проблемы формирования и реализации. М., 2010.
13. Кириленко В. П., Дронов Р. В. Коррупция и государство. «Черная дыра» экономики России. СПб.: Политехнический университет, 2012.
14. Гуров М. П. Коррупция как сложное социально-экономическое явление. М., 2008.
15. International Monetary Fund. World Economic Outlook. 2025.

© Дедеева С.А., Галушко М.В., Попова Я.А.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ ВУЗА
В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ**

Распевалова Юлия Евгеньевна

аспирант

Научный руководитель: **Лазарев Владимир Николаевич**

д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
технический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются экономические аспекты цифровизации системы управления высшим учебным заведением, влияние внедрения цифровых технологий на основные управленческие решения.

Ключевые слова: цифровые технологии, автоматизация управленческих процессов, мониторинг использования финансовых ресурсов.

**CURRENT ISSUES IN UNIVERSITY ECONOMICS
WITHIN THE CONTEXT OF MANAGEMENT DIGITALIZATION**

Raspevalova Yuliya Evgenievna

Scientific advisor: **Lazarev Vladimir Nikolaevich**

Abstract: The article examines the economic aspects of digitalizing the management system of a higher education institution, as well as the impact of digital technology implementation on key management decisions.

Key words: digital technologies, automation of management processes, monitoring of financial resource utilization.

Ключевой проблемой современного этапа цифровизации остаётся фрагментированное внедрение управленческих платформ, приводящее к дублированию функций, увеличению операционных расходов и снижению прозрачности финансовых потоков. Несогласованность цифровых решений на различных уровнях управления усугубляет неэффективное использование человеческих и материальных ресурсов, что особенно критично в условиях системного сокращения государственного финансирования высшей школы.

Данные проблемы актуализируют поиск комплексных подходов к интеграции цифровых инструментов в экономическую инфраструктуру вузов.

Цифровые технологии трансформируют управленческие процессы вузов за счёт автоматизации рутинных операций. Внедрение информационных систем позволяет оптимизировать документооборот, управление контрактами и взаимодействие с контрагентами. «Применительно к учреждениям образования цифровизация активно затрагивает два основных направления: управленческие процессы университета (автоматизация и оптимизация бизнес-процессов, управление рисками при принятии решений, цифровой формат взаимодействия с контрагентами)» [1, с. 15]. Это создаёт основу для перехода к более эффективным моделям администрирования. Системы аналитики обеспечивают переход к управлению, основанному на данных. Децентрализация структур управления позволяет формировать распределённые команды и новые механизмы координации. Переход к управлению, основанному на данных (data-driven management), автоматизация рутинных управленческих решений.

Цифровые платформы управления ресурсами оптимизируют экономические модели вузов. Интегрированные системы учёта позволяют контролировать финансовые потоки, материальные запасы и человеческие ресурсы в режиме реального времени. Внедрение ERP-систем способствует повышению прозрачности бюджетных процессов. Это создаёт условия для рационального распределения финансовых средств и минимизации нецелевых расходов. Предиктивный анализ финансовых потоков на основе больших данных улучшает планирование доходов и расходов. Прогнозные модели помогают выявлять потенциальные риски и возможности для оптимизации бюджетной эффективности. «Переход от иерархических к сетевым и платформенным бизнес-моделям, новые формы координации» [10, с. 5] способствуют адаптации экономических процессов к динамичной внешней среде. В результате формируются более устойчивые финансовые стратегии университетов.

Внедрение цифровых образовательных платформ способствует диверсификации доходной базы вузов за счёт разработки новых образовательных продуктов. Онлайн-курсы и смешанные форматы обучения позволяют привлекать дополнительный контингент слушателей без существенного увеличения инфраструктурных затрат. Эмпирические данные российских университетов демонстрируют рост внебюджетных доходов на 15-25% после запуска масштабных цифровых образовательных проектов. Эта тенденция

особенно заметна в сегменте программ дополнительного профессионального образования. Расширение географического охвата за счёт цифровых каналов обеспечивает вузам доступ к новым рынкам образовательных услуг. Анализ статистики приёма в магистратуру ведущих технических университетов показывает увеличение доли иногородних абитуриентов на 30-40% после внедрения систем дистанционного тестирования. Механизмы таргетированной цифровой рекламы образовательных программ сокращают маркетинговые расходы на привлечение одного студента в среднем на 18-22%. Данные факторы формируют устойчивую положительную динамику доходных статей бюджетов образовательных организаций.

Автоматизация административно-управленческих процессов существенно снижает операционные издержки вузов. Внедрение электронного документооборота и систем управления ресурсами сокращает временные затраты на выполнение рутинных операций в среднем на 35-45%. Цифровые инструменты кадрового учёта оптимизируют формирование штатного расписания, позволяя перераспределять до 15% фонда оплаты труда между структурными подразделениями. Эти меры повышают гибкость управления персоналом без снижения качества образовательного процесса.

Системы интеллектуального мониторинга ресурсов обеспечивают повышение эффективности использования материально-технической базы вузов. Внедрение датчиков учёта энергопотребления и алгоритмов прогнозирования нагрузки на аудиторный фонд позволяет оптимизировать эксплуатационные расходы на 12-18%. Цифровые модели управления расписанием сокращают простои учебных помещений на 25-30%, увеличивая коэффициент полезного использования инфраструктуры. Методика расчёта интегрального показателя ресурсоэффективности включает анализ динамики затрат на единицу образовательной услуги за отчётный период.

Эмпирический анализ практик цифровизации выявил, что угрозы кибербезопасности становятся значимым фактором роста непредвиденных расходов на защиту данных и восстановление систем. Инциденты приводят к прямым затратам на техническое восстановление, forensic-расследования и привлечение внешних подрядчиков для устранения последствий. Кроме того, простои информационных систем вызывают потерю операционной эффективности и снижение доходов от платных образовательных услуг и научных контрактов. Ограниченные бюджетные ресурсы вынуждают перераспределять средства с инвестиционных проектов на восстановительные

мероприятия, что снижает потенциал развития цифровой инфраструктуры. Управление рисками информационной безопасности требует постоянных инвестиций в мониторинг, обновление систем и подготовку персонала, что формирует устойчивую статью расходов в бюджете вуза. Введение комплексных мер защиты, инцидент-реакции и страхования киберрисков уменьшает вероятность значимых потерь, но повышает текущие операционные расходы и требует долгосрочного финансового планирования. Наличие регуляторных требований и рисков репутационных последствий усиливает экономическую мотивацию к системной защите, хотя и увеличивает сложность принятия решений по приоритетам финансирования. Эффективное соотношение между затратами на профилактику и затратами на восстановление должно быть учтено при разработке моделей оптимизации управления ресурсами.

Организационные барьеры при внедрении цифровых сервисов проявляются через сопротивление изменениям и дефицит компетенций у сотрудников, что тормозит масштабирование эффективных решений. Сопротивление может принимать форму консервативных практик в академическом сообществе и нежелания административного персонала менять устоявшиеся процедуры. Нехватка цифровых навыков и компетенций приводит к необходимости дополнительных затрат на обучение и внешние консультации, а также к рискам неправильной эксплуатации новых систем. В результате сроки внедрения затягиваются, а ожидаемые экономические эффекты реализуются частично и с задержками. Преодоление организационных барьеров требует системных мер, включающих целевые программы повышения квалификации, изменение кадровой политики и внедрение механизмов управления изменениями. Фазированное внедрение, сопровождение пользователей и мотивационные механизмы помогают сократить сопротивление и повысить усвояемость цифровых инструментов без резкого увеличения расходов. Инвестиции в развитие внутренних компетенций и партнерства с внешними экспертами оправдывают себя за счет более эффективного использования ресурсов и повышения экономической отдачи цифровых проектов. Следующий этап работы должен сосредоточиться на моделях оптимизации и практических рекомендациях, которые позволят снизить организационные и финансовые риски внедрения.

Методология оценки эффекта модели базируется на системе ключевых показателей эффективности, отражающих её влияние на финансовую

устойчивость. «Для обеспечения устойчивости улучшений необходимо разработать систему мониторинга и оценки внедренных изменений. Регулярный анализ результатов позволит не только контролировать выполнение поставленных задач, но и оперативно реагировать на выявленные проблемы. В этой связи важно разработать ключевые показатели эффективности (KPI), которые будут применяться для оценки работы подразделений» [9, с. 75]. Эти показатели должны охватывать все уровни экономических процессов вуза. Система KPI включает количественные индикаторы операционной эффективности (время обработки заявок, снижение транзакционных издержек) и качественные параметры (удовлетворённость стейкхолдеров, гибкость управления ресурсами). Отдельный блок показателей должен оценивать долгосрочное воздействие на финансовую устойчивость через призму доходности образовательных программ и эффективности использования активов. Сравнительный анализ данных до и после внедрения позволит объективно оценить достигнутый прогресс.

Интеграция модели в стратегию развития университета требует создания дорожной карты с чёткими этапами и ответственными исполнителями. «На основе проведенного исследования формулируются практические рекомендации по стратегической организации процессов цифровой трансформации в учреждениях образования, обоснованию необходимости инвестиций в инфраструктурное развитие, повышению цифровой грамотности педагогического корпуса и обеспечению инклюзивности трансформационных процессов» [8, с. 2]. Реализация должна сочетать технологическую модернизацию с развитием человеческого капитала, синхронизируя краткосрочные задачи с долгосрочными целями цифровой зрелости вуза.

Список литературы

1. Богуш В.А., Шнейдеров Е.Н. Цифровизация образования: проблемы, вызовы и перспективы // Адукацыя і выхаванне. — 2021. — № 1. С. 14–18.
2. Долганова О.И., Мирзоян М.В., Сирбиладзе К.К. Оценка готовности высшего учебного заведения к цифровой трансформации: Монография. — М.: Прометей, 2020. 172 с.
3. Дудин М.Н., Кононова Е.В. Цифровизация управления университетами в России и в зарубежных странах как необходимая мера обеспечения их

экономической безопасности // Проблемы рыночной экономики. — 2020. — № 3. С. 95–108.

4. Ершова Н.А., Миронова О.В., Сергеева Н.В. Трансформация модели управления в условиях цифровой экономики. — Москва: Блок-Принт, 2023. 200 с.

5. Кирилловых А.А. Цифровая трансформация отрасли науки и высшего образования и научно-технологическое развитие Российской Федерации: проблемы и основные направления // Управление наукой: теория и практика. — 2025. — № 3. С. 98–109.

6. Лозик Н.Ф. Оценка эффективности университетского технологического предпринимательства // Экономические науки. — 2023. — № 9. С. 211–214.

7. Меньшикова О.И., Бикменова Е.Г. Особенности образования в условиях цифровизации: технологический и гуманитарный аспекты // Знание. Понимание. Умение. — 2022. — № 4. С. 18–22.

8. Овсянникова А.В. Цифровая трансформация образования: ключевые драйверы, барьеры и перспективы развития // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — № 3. С. 1–9.

9. Омарова Н.О., Рамазанова Д.Р. Оптимизация бизнес-процессов образовательного учреждения (на примере дагестанского государственного университета) // Бизнес. Образование. Право. — 2025. — № 3. С. 70–77.

10. Павлов А.А. Трансформация моделей управления в условиях цифровой экономики: сравнительный анализ российской и скандинавской практик // Вестник евразийской науки. — 2025. — № 1. С. 1–16.

© Распевалова Ю.Е., 2026

РОЛЬ АУТСОРСИНГА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ЗАКУПОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Лёвкина Анастасия Сергеевна

аспирант

ФГОУ ВО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени М. Туган-Барановского»

Аннотация: В статье исследуется влияние аутсорсинга на эффективность системы закупок в условиях цифровой трансформации. Рассматривается опыт ПАО «НК «Роснефть», где делегирование закупочных функций и внедрение цифровых решений способствовали снижению издержек, повышению прозрачности и росту операционной эффективности.

Ключевые слова: аутсорсинг закупок, система закупок, эффективность закупочной деятельности, цифровая трансформация, цепочки поставок, нефтегазовые компании, Роснефть.

THE ROLE OF OUTSOURCING IN ENHANCING THE EFFICIENCY OF THE PROCUREMENT SYSTEM IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Levkina Anastasia Sergeevna

Abstract: The article examines the impact of procurement outsourcing on system efficiency under digital transformation. The experience of PJSC «NK Rosneft» demonstrates that delegating procurement functions and implementing digital solutions contribute to cost reduction, increased transparency, and improved operational performance.

Key words: procurement outsourcing, procurement system, procurement efficiency, digital transformation, supply chains, oil and gas companies, Rosneft.

Система закупок выступает фундаментальным элементом управления материальными потоками в организациях различной специализации, особенно в условиях современной экономики с высокой степенью цифровизации и глобальной конкуренции. Эффективность закупочной деятельности напрямую

влияет на финансовые результаты компаний и способность адаптироваться к быстро меняющейся бизнес-среде. Крупные корпорации испытывают значительные нагрузки, связанные с координацией поставщиков, снижением издержек и обеспечением устойчивой цепочки поставок. В этих условиях возрастает интерес к практикам делегирования отдельных функций внешним специализированным поставщикам услуг — аутсорсингу закупок. Аутсорсинг возник как ответ на потребность в повышении профессионального уровня процессов, снижении затрат и концентрации внутренних ресурсов на ключевых направлениях деятельности. Несмотря на относительную новизну этой практики на российском рынке, ее активное внедрение наблюдается в последние годы в ответ на требования к гибкости и инновационности закупочных систем.

Исследование построено на качественном анализе научных публикаций по теме закупочной деятельности, консалтинговых практик и цифровой трансформации в сфере снабжения с учетом отечественных источников и открытых корпоративных отчетов. Основным материалом включал теоретические работы, обзоры практических кейсов крупных компаний, а также данные официальных отчетов ПАО «НК «Роснефть» о результатах деятельности и инновациях в закупочной практике. Анализ сопровождался сопоставлением выводов из литературы с практикой аутсорсинга закупок, выявляя ключевые механизмы влияния аутсорсинга на эффективность цепочек поставок.

Обобщенные результаты анализа демонстрируют, что аутсорсинг закупок может выступать важным инструментом повышения эффективности системы снабжения за счет доступа к специализированным компетенциям, цифровым инструментам и расширенным сетям поставщиков. В российской практике консалтинговые услуги способствуют оптимизации организационной структуры закупок и внедрению современных методик управления и автоматизации операций, что в совокупности повышает управляемость закупочных процедур [1, с. 163]. Значительную роль играет консалтинг в разработке стратегий закупок, адаптированных к специфике отрасли и корпоративным целям.

Практика ПАО «НК «Роснефть» демонстрирует прикладное применение аутсорсинга закупочных функций в сочетании с цифровой трансформацией снабженческих процессов. Компания реализовала модель централизованного управления закупками с активным привлечением внешних специали-

рованных операторов для выполнения непрофильных и рутинных функций. Передача части процедур, связанных с аналитическим сопровождением закупок, мониторингом исполнения договоров и техническим сопровождением цифровых платформ, позволила сократить операционную нагрузку на внутренние подразделения и повысить прозрачность взаимодействия с поставщиками [3, с. 162-167]. Использование цифровых решений способствовало ускорению процессов согласования и снижению времени на обработку закупочных транзакций.

Цифровизация и аутсорсинг закупочных функций в ПАО «НК «Роснефть» интегрированы с корпоративными цифровыми платформами, что повышает эффективность принятия решений и управление жизненным циклом контрактов. За счет внедрения данных подходов достигаются значительные количественные эффекты: в рамках программы повышения производственной эффективности, в которую входят цифровые преобразования и усовершенствование закупочной деятельности, с 2018 года реализовано около 1600 проектов с экономическим эффектом порядка 184 млрд рублей, а текущая проектная база предусматривает ожидаемый экономический эффект более 280 млрд рублей (по состоянию на конец 2024 года) [8]. Хотя эти проекты включают широкий спектр мероприятий, они частично отражают экономию затрат, достигаемую и за счет оптимизации закупочных процессов, в том числе через аутсорсинг и цифровые решения.

Анализ влияния закупочных систем на финансовую эффективность предприятий показывает, что компании, применяющие более гибкие и технологичные модели снабжения, демонстрируют лучшие финансовые результаты и устойчивость к внешним условиям. В ПАО «НК «Роснефть» такие цифровые инициативы также поддерживают корпоративные цели по снижению удельных затрат и повышению операционной эффективности, о чем свидетельствует снижение удельных затрат на добычу углеводородов до 2,6 доллара за баррель нефтяного эквивалента, что является одним из самых низких показателей в мире по итогам 2023 года [7]. Это косвенно отражает позитивное влияние улучшенных закупочных и управленческих практик, включая аутсорсинг.

Полученные результаты позволяют рассматривать аутсорсинг закупок как стратегический инструмент повышения эффективности. Основное значение этой практики заключается не только в сокращении затрат, но и в доступе к специализированным компетенциям и технологиям, которые сложно развить

внутри компании без значительных инвестиций. Практика ПАО «НК «Роснефть» демонстрирует, что аутсорсинг в сочетании с цифровыми технологиями является частью корпоративной стратегии цифровой трансформации, что способствует повышению адаптивности закупочной системы к изменениям внешней среды и ускоряет процессы принятия управленческих решений. Интеграция внешних участников в цифровую инфраструктуру закупок обеспечивает рост операционной устойчивости, улучшение контроля и повышение точности исполнения контрактов.

Аутсорсинг позволяет компаниям освободить внутренние ресурсы для стратегических задач, таких как развитие устойчивой цепочки поставок и адаптация к внешним изменениям рыночной среды. В ПАО «НК «Роснефть» такие подходы поддерживаются внедрением мобильных приложений для закупок и расширением использования корпоративных интернет-ресурсов, что также способствует повышению доступности информации для поставщиков и снижению временных затрат на проведение процедур. Тем не менее, успешное внедрение аутсорсинга закупок требует тщательного управления изменениями, развития компетенций по взаимодействию с внешними партнерами и контроля качества услуг.

Анализ литературы и практических кейсов подтверждает, что аутсорсинг закупок является эффективным механизмом повышения результативности системы снабжения. Он позволяет компаниям воспользоваться внешними компетенциями, а также ускорить внедрение цифровых технологий и аналитических инструментов, что в совокупности улучшает качество и скорость закупочных процессов. Примеры использования аутсорсинга в ПАО «НК «Роснефть», сопровождаемые значительными экономическими эффектами в рамках программ повышения эффективности, иллюстрируют потенциал данной практики для крупных корпораций. Интеграция аутсорсинга и цифровых решений становится критически важной для достижения устойчивого развития в современных условиях, однако ее успешная реализация требует стратегического подхода, инвестиций в развитие управленческих компетенций и активного управления внутренними изменениями.

Список литературы

1. Малик К. И. Консалтинговые услуги в контрактной системе // Аллея науки. 2017. Т. 2, № 9. С. 160–166. EDN YULAKJ.

2. Власть, бизнес, бизнес-образование: интеграция на пути модернизации : материалы II Международной научно-практической конференции (7–8 апреля 2011 г., г. Ульяновск). Ульяновск : УлГТУ, 2011. 408 с.
3. Куровский С. В., Мишин Д. А., Самойленко А. В. Обзор практических кейсов цифровой трансформации процессов снабжения и закупок в ТЭК РФ (на примере ПАО «Газпром» и ПАО НК «Роснефть») // Финансовый менеджмент. 2025. № 9. С. 160–168. EDN ZJOIAR.
4. Конышев В. В. Сравнение влияния закупочных систем на финансовую эффективность государственных и частных нефтегазовых компаний // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3-1. С. 66–73. DOI: 10.17513/vaael.3285. EDN KYOPAG.
5. Исаков А. С., Лирон Э. М., Штопаков И. Е., Семушкина С. Р. Развитие бизнес-моделей управления нефтесервисными процессами в крупных нефтегазовых компаниях // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. № 5. С. 91–109. EDN SJJIU.
6. Artificial intelligence: The next digital frontier / McKinsey Global Institute. URL: <https://www.odbms.org/2017/08/artificial-intelligence-the-next-digital-frontier-mckinsey-global-institute-study/> (дата обращения 11.01.2026).
7. ПАО «НК «Роснефть». Годовой отчет за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2023.pdf (дата обращения 11.01.2026).
8. ПАО «НК «Роснефть». Пресс-релизы о программе повышения производственной эффективности [Электронный ресурс]. URL: <https://rosneft.ru/press/news/item/221143/> (дата обращения 11.01.2026).
9. ПАО «НК «Роснефть». Отчет об устойчивом развитии за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2021_RUS.pdf (дата обращения 11.01.2026).

© Лёвкина А.С.

**ИНСТИТУТ ТАМОЖЕННОГО ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В СИСТЕМЕ ПРАВА: ОТ ИСЧИСЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕЙ
ДО ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

**Пузиков Матвей Валерьевич
Репников Дмитрий Степанович**

студенты

Научный руководитель: **Рогова Влада Владимировна**

преподаватель

**ФГБОУ ВО «Оренбургский
государственный университет»**

Аннотация: Статья посвящена изучению нормативно-правовой базы, регламентирующей таможенно-тарифное регулирование, а именно порядок исчисления таможенных пошлин, предоставления тарифных преференций, проведения таможенного контроля в отношении правильности исчисления таможенных пошлин, ответственность за нарушения в области таможенного дела, рассматривается законодательство наднационального и национального уровней.

Ключевые слова: ставки таможенных пошлин, нормативно-правовая база, ЕТТ ЕАЭС, национальное законодательство, тарифное регулирование, международная торговля.

**THE INSTITUTION OF CUSTOMS AND TARIFF REGULATION
IN THE LEGAL SYSTEM: FROM THE CALCULATION
OF PAYMENTS TO LEGAL LIABILITY**

**Puzikov Matvey Valerievich
Repnikov Dmitry Stepanovich**

Scientific adviser: **Rogova Vlada Vladimirovna**

Abstract: The article is devoted to the study of the regulatory framework governing customs and tariff regulation, namely, the procedure for calculating customs duties, granting tariff preferences, and conducting customs control over the correctness of calculating customs duties. Liability for violations in the field of customs affairs is considered by legislation at supranational and national levels.

Key words: customs duty rates, regulatory framework, EAEU, united EUU customs tariff, national legislation, tariff regulation, international trade.

В современных условиях таможенно-тарифное регулирование представляет собой сложный многоуровневый механизм, основанный на нормативно-правовой базе. Правовое регулирование в этой сфере строится на принципе иерархичности, где каждый нормативный акт занимает определенное место в общей системе и обладает соответствующей юридической силой.

Конституционная основа таможенного регулирования заложена в основном законе государства. Конституция Российской Федерации определяет базовые принципы внешнеэкономической деятельности, устанавливает исключительное ведение Российской Федерации в сфере таможенного регулирования, а также закрепляет основополагающие положения о защите экономических интересов государства.

Международно-правовой уровень регулирования представлен прежде всего договорами и соглашениями в рамках Евразийского экономического союза. Договор о Евразийском экономическом союзе является фундаментальным документом, определяющим принципы функционирования общего таможенного пространства, порядок перемещения товаров и механизмы таможенного регулирования. Особое значение имеют также соглашения о преференциальной торговле и двусторонние соглашения о сотрудничестве в таможенной сфере.

Таможенный кодекс ЕАЭС [1] выступает в качестве основного кодифицированного акта, регулирующего таможенные правоотношения в рамках союза. Данный документ устанавливает единые правила таможенного регулирования, определяет порядок перемещения товаров через таможенную границу, регламентирует процедуру исчисления таможенных платежей и закрепляет права и обязанности участников внешнеэкономической деятельности.

На национальном уровне ключевую роль играют два федеральных закона: «О таможенном регулировании в Российской Федерации [2] и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и «О таможенном тарифе». Первый закон устанавливает порядок осуществления таможенного контроля, регламентирует таможенные операции и определяет порядок декларирования товаров. Второй закон определяет виды таможенных

пошлин, порядок их исчисления, условия применения тарифных льгот и преференций.

Система нормативно-правового регулирования включает несколько основных направлений. Первое из них – таможенно-тарифное регулирование, которое охватывает установление таможенных пошлин, определение тарифных квот, применение тарифных преференций и установление сезонных пошлин. Второе направление – нетарифное регулирование, включающее установление количественных ограничений, применение технических барьеров, санитарный и фитосанитарный контроль, а также ветеринарный контроль.

Таможенно-тарифное регулирование осуществляется посредством установления таможенных пошлин. Таможенный тариф – свод ставок таможенных пошлин. В евразийском пространстве тарифное регулирование осуществляется на основе Единого таможенного тарифа ЕАЭС [3].

Ставки вывозных таможенных пошлин устанавливаются национальным законодательством, они указаны в Постановлении Правительства РФ № 2068 «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории ЕАЭС» [4].

Таможенный контроль как отдельное направление правового регулирования включает проверку документов и сведений, досмотр товаров и транспортных средств, установление таможенных процедур и применение методов управления рисками. Особое внимание уделяется порядку исчисления таможенных пошлин, который регламентируется правилами определения таможенной стоимости, порядка декларирования товаров, правил классификации товаров и определения страны происхождения.

Таможенная стоимость является одним из ключевых элементов правового регулирования. Она определяется на основании шести методов: по цене сделки с товаром, методом вычитания, методом сложения, резервным методом, методом оценки идентичных товаров и методом оценки однородных товаров. Каждый метод имеет свои особенности применения и требует соблюдения определенных условий согласно ТК ЕАЭС и Приказу Минфина России от 26.08.2020 № 175н «Об установлении Порядка таможенного контроля таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации» [5].

Классификация товаров осуществляется согласно ТН ВЭД ЕАЭС с учетом пояснений к ней и решений Коллегии ЕЭК. Правильная классификация товаров имеет важное значение, поскольку от нее зависит определение ставки таможенной пошлины и применение мер нетарифного регулирования.

Согласно Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 13 января 2017 г. № 8 «О перечне товаров, происходящих из развивающихся стран или наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза предоставляются тарифные преференции» [6] и Решении КТС от 27.11.2009 №130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза» [7] страна происхождения товара определяется на основании критериев достаточной переработки, подтверждающих документов и решений уполномоченных органов. Особое значение имеют международные соглашения, устанавливающие правила определения происхождения товаров.

Тарифные преференции предоставляются в соответствии с перечнем развивающихся и наименее развитых стран, а также на основании двусторонних соглашений. Решение о предоставлении преференций принимается Коллегией ЕЭК с учетом интересов государств-членов союза.

Контроль правильности исчисления таможенных пошлин осуществляется путем проверки документов, досмотра товаров, оценки рисков и проведения таможенных проверок. При этом применяются различные методы управления рисками, направленные на обеспечение соблюдения таможенного законодательства.

Ответственность за нарушения таможенного законодательства устанавливается как на административном, так и на уголовном уровне. Кодекс РФ об административных правонарушениях и Уголовный кодекс РФ предусматривают различные виды ответственности за нарушения в сфере таможенного дела. Эффективность нормативно-правового регулирования оценивается по нескольким критериям: степень защиты внутреннего рынка, уровень пополнения бюджета, влияние на конкурентоспособность отечественных производителей, соответствие международным обязательствам и целям торговой политики.

Совершенствование нормативно-правовой базы происходит в нескольких направлениях. Во-первых, осуществляется гармонизация таможенного законодательства с учетом международных стандартов. Во-вторых, происходит упрощение таможенных процедур и внедрение цифровых технологий. В-третьих, развивается международное сотрудничество и совершенствуются методы контроля.

Список литературы

1. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/
2. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 №289-ФЗ [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/
3. Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (ЕТТ ЕАЭС). [Электронный ресурс]: <https://www.alt.ru/ett/?ysclid=mir72gs4hx535057878>
4. Постановление Правительства РФ от 27.11.2021 N 2068 (ред. от 06.11.2025) «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401724/
5. Приказ Минфина России от 26.08.2020 N 175н «Об установлении Порядка таможенного контроля таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362311/
6. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 13.01.2017 N 8 (ред. от 12.04.2024) «О перечне товаров, происходящих из развивающихся стран или из наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза предоставляются тарифные преференции» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213383/
7. Решение Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 N 130 (ред. от 27.11.2025) «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94243/

© Пузииков М.В., Репников Д.С.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ ПРЕДПРИЯТИЯ: КОМПЛЕКСНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРИРОДООХРАННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Молоденков Никита Павлович

студент 4 курса кафедры

«Экономическая безопасность»

Научный руководитель: **Чернованова Надежда Викторовна**

доцент, заместитель декана

по воспитательной и социальной работе

ФГБОУ ВО «Волгоградский ГАУ»

Аннотация: В условиях ужесточения экологического законодательства и роста общественных ожиданий экологический аудит становится ключевым инструментом для устойчивого развития бизнеса. Данная статья раскрывает сущность экодита как независимой оценки соответствия предприятия установленным природоохранным требованиям. Рассматриваются его правовые основы, ключевые цели и многообразие видов. Особое внимание уделяется поэтапному процессу проведения аудиторской проверки, а также ее стратегическим преимуществам для современной компании, стремящейся минимизировать риски и повысить операционную эффективность.

Ключевые слова: экологический аудит, экодит, охрана окружающей среды, природоохранное законодательство, экологическая безопасность, экологический контроль, аудит предприятия, экологические риски, система экологического менеджмента.

ENVIRONMENTAL AUDIT OF AN ENTERPRISE: A COMPREHENSIVE VIEW OF ENVIRONMENTAL PROTECTION ACTIVITIES

Molodenkov Nikita Pavlovich

4th year student of the

Faculty of Economic Security

Scientific supervisor: **Chernovanova Nadezhda Viktorovna**

Associate Professor, Deputy Dean for

Educational and Social Work

Volgograd State Agrarian University

Abstract: In the context of stricter environmental legislation and growing public expectations, environmental audit is becoming a key tool for sustainable business development. This article reveals the essence of eco-audit as an independent assessment of an enterprise's compliance with established environmental requirements. Its legal foundations, key objectives and a variety of types are considered. Special attention is paid to the step-by-step audit process, as well as its strategic advantages for a modern company seeking to minimize risks and increase operational efficiency.

Key words: environmental audit, environmental audit, environmental protection, environmental legislation, environmental safety, environmental control, enterprise audit, environmental risks, environmental management system.

В современной экономической реальности, где техногенная нагрузка на природу непрерывно растет, ни одно предприятие не может игнорировать свое воздействие на окружающую среду. Образование отходов, выбросы в атмосферу, сбросы в водные объекты – все это создает не только экологические, но и существенные репутационные, финансовые и правовые риски. Ответом на этот вызов становится экологический аудит – комплексный и системный подход к оценке и совершенствованию природоохранной деятельности.

С правовой точки зрения экологический аудит в Российской Федерации имеет прочный фундамент. Его проведение регламентируется рядом основополагающих документов, главным из которых является Федеральный закон «Об охране окружающей среды», дающий прямое определение этой процедуре. Важную роль также играют отраслевые законы, такие как «Об отходах производства и потребления» и «Об охране атмосферного воздуха». Кроме того, на национальном уровне приняты международные стандарты ИСО серии 14000, которые формируют методологическую основу для построения систем экологического менеджмента и их аудита.

Сущность экологического аудита заключается в проведении независимой, объективной и документированной оценки. Главная цель – получение достоверной картины о том, насколько деятельность предприятия соответствует требованиям законодательства, и выявление «слабых мест». Это позволяет не просто констатировать нарушения, а выработать конкретный план действий по их устранению, снижению экологических платежей и предотвращению штрафов. В конечном счете, грамотно проведенный аудит

способствует повышению инвестиционной привлекательности компании и укреплению ее деловой репутации как социально ответственного бизнеса.

Многообразие задач, решаемых с помощью этого инструмента, порождает и различные его формы. Прежде всего, аудит разделяется на обязательный, проводимый по предписанию государственных контролирующих органов, и инициативный, который предприятие организует добровольно для внутренних нужд. По способу проведения выделяют внешний аудит, при котором привлекаются независимые эксперты для максимальной объективности, и внутренний, осуществляемый силами собственных специалистов для постоянного самоконтроля.

Сферы применения экологического аудита также широки. Он может быть сфокусирован на общей проверке соблюдения законодательства, на оценке эффективности системы экологического менеджмента, на глубоком анализе обращения с отходами или на энергетических аспектах деятельности предприятия. Такой гибкий подход позволяет точно работать с наиболее актуальными для компании рисками.

Процесс экологического аудита представляет собой строго организованную последовательность действий, которую можно наглядно представить.

Начинается все с подготовительного этапа, в рамках которого заключается договор, формируется группа компетентных аудиторов и разрабатывается детальная программа предстоящих работ. Далее следует основной этап – сбор и тщательный анализ всей разрешительной и отчетной документации, инспекционный осмотр производственных территорий, очистных сооружений и мест хранения отходов, а также собеседования с ключевым персоналом от экологов до линейных сотрудников. Финальный, заключительный этап, включает систематизацию всех полученных данных, составление итогового отчета с выводами и, что наиболее ценно, разработку детальных и обоснованных рекомендаций по устранению недостатков и совершенствованию природоохранной деятельности.

Классификация экологического аудита отражает его многогранность, показывая, что он может быть адаптирован под любую задачу.

Таким образом, экологический аудит является не формальной обязанностью, а мощным стратегическим инструментом управления. Он позволяет перейти от реактивного подхода, когда компания просто отвечает на предписания проверяющих, к проактивному – самостоятельно находить точки роста, оптимизировать процессы, экономить ресурсы и целенаправленно

формировать имидж надежного и устойчивого партнера. В долгосрочной перспективе инвестиции в экологический аудит окупаются за счет снижения издержек, минимизации рисков и открывающихся новых возможностей для бизнеса.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 01.07.2024) «Об охране окружающей среды».
2. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 02.07.2024) «Об отходах производства и потребления».
3. Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 01.07.2024) «Об охране атмосферного воздуха».
4. ГОСТ Р ИСО 14001-2015. Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению.
5. ГОСТ Р ИСО 19011-2021. Руководящие указания по аудиту систем менеджмента.
6. Боголюбов С.А. Экологическое право: учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2023.
7. Гирусов Э.В. и др. Экология и экономика природопользования: Учебник для вузов. — М.: Юнити-Дана, 2021.

© Молоденков Н.П., 2026

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИКА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

РАЗВИТИЕ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (УРФО)

Вандина Ольга Георгиевна

д.э.н., доцент

Ордена Трудового Красного Знамени
ФГБОУ ВО «Московский технический
университет связи и информатики»

Шаталова Ольга Ивановна

д.э.н., профессор

Ставропольский филиал Президентской академии

Аннотация: В статье проведен анализ развития строительного комплекса УрФО. Рассмотрены ключевые показатели строительной отрасли, такие как объем выполненных строительных работ в целом, ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения, так и объектов социальной инфраструктуры, которая напрямую влияет на качество жизни и человеческий капитал.

Ключевые слова: строительный комплекс, здания жилого и нежилого назначения, мощности и объекты образования и здравоохранения.

DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION COMPLEX IN THE URAL FEDERAL DISTRICT (URFD)

Vandina Olga Georgievna

Shatalova Olga Ivanovna

Abstract: This article analyzes the development of the construction complex in the UrFD. Key indicators of the construction industry are examined, including the overall volume of construction work completed, the commissioning of residential and non-residential buildings, and social infrastructure facilities, which directly impact quality of life and human capital.

Key words: construction complex, residential and non-residential buildings, educational and healthcare capacities and facilities.

Развитие строительного комплекса является важнейшим индикатором инвестиционной активности и социально-экономического развития любого региона. Для УрФО, обладающего мощным промышленным потенциалом и реализующего масштабные инфраструктурные проекты, динамика в строительном секторе напрямую отражает состояние экономики, эффективность государственной политики и уровень деловой активности. Оценка объёмов, структуры и региональных особенностей строительства в УрФО за 2022–2024 гг. позволяет рассмотреть не только текущие тенденции в отрасли, но и выявить потенциал для дальнейшего роста, а также ключевые проблемы, требующие решения для обеспечения сбалансированного развития территорий округа [10].

Объём работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в действующих ценах является ключевым индикатором, отражающим общую капитальную активность, уровень инвестиций и финансовый результат работы строительного комплекса (таблица 1, рис. 1).

Таблица 1

**Объём работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»
в УрФО за 2022- 2024 гг., млн рублей [1]**

Субъекты региона	Количество зданий, единиц		2024 к 2023	Общая площадь зданий, тыс. кв. м		2024. к 2023
	2023 г.	2024 г.		2023 г.	2024 г.	
Курганская область	2 089	2 210	105,8	489,1	629,7	128,7
Свердловская область	12 225	12 686	103,8	5 577,0	5 396,2	96,8
Тюменская область	14 900	13 708	92,0	5 913,4	6 002,2	101,5
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО)	4 549	3 461	76,1	1 399,2	1 511,6	108,0
Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО)	691	998	144,4	637,2	1399,2	99,4
Тюменская область без автономных округов (АО)	9 660	9 249	95,7	3 877,1	3 857,4	99,5
Челябинская область	9 393	10 190	108,5	3 011,5	2 782,5	92,4

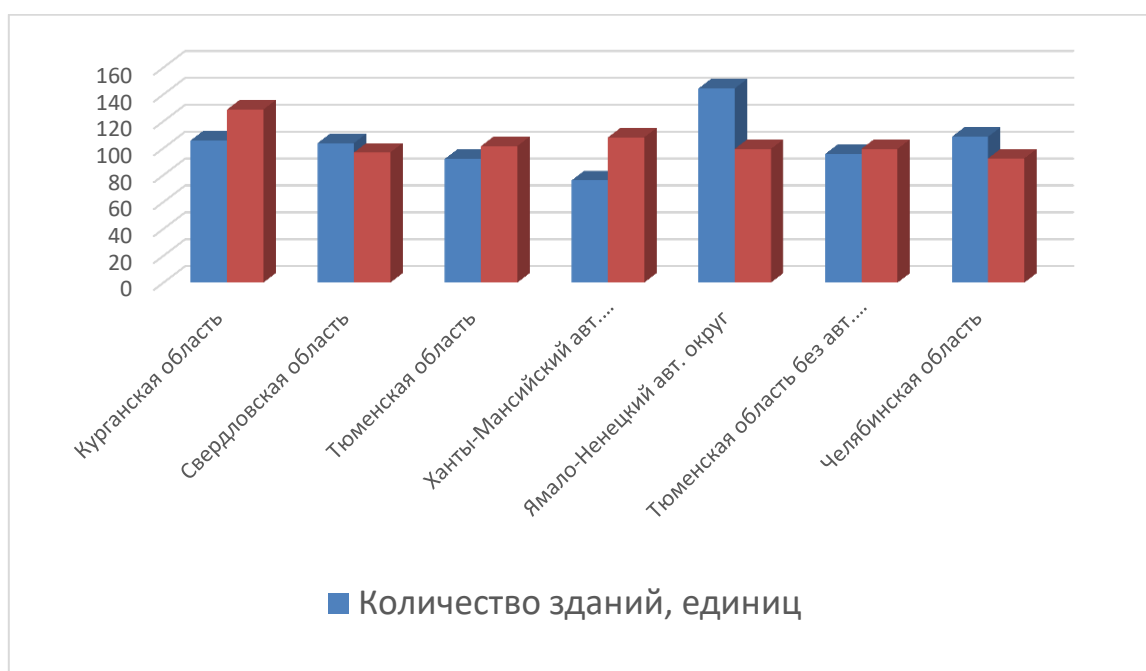

Рис. 1. Динамика объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» в УрФО в 2024 г. по отношению к 2023г., %

По показателю «Количество зданий, единиц» в 2023 г. по сравнению с предшествующим периодом наиболее динамичный рост продемонстрировал ЯНАО – 44,4% (с 691 до 998 единиц), что свидетельствует о значительном оживлении инвестиционной активности. Положительную динамику также показали Челябинская область на 8,5% (с 9 393 до 10 190 ед.), Курганская на 5,8% (с 2 089 до 2 210 ед.) и Свердловская области на 3,8% (с 12 225 до 12 686 ед.). Напротив, в ХМАО зафиксировано резкое сокращение объема строительных работ на 23,9% (с 4 549 до 3 461 ед.), что может быть связано с завершением крупных циклов жилищного строительства или корректировкой инвестиционных программ. Снижение также отмечено в Тюменской области без АО на 4,3% (с 9 660 до 9 249 ед.). Абсолютным лидером по показателю «Общая площадь зданий» в 2024 г. по сравнению с предыдущим периодом стала Курганская область, темп роста увеличился на 28,7% (с 489,1 до 629,7 тыс. кв. м), это существенно превышает рост по количеству зданий и указывает на явный сдвиг в сторону реализации более масштабных проектов. Рост данного показателя также зафиксирован в ХМАО на 8,0% (с 1399,2 до 1 511,6 тыс. кв. м) и Тюменской области на 1,5% (с 5913,4 до 6 002,2 тыс. кв. м). При этом необходимо отметить, что в случае с ХМАО рост общей площади зданий

на фоне сокращения количества зданий свидетельствует об увеличении их среднего размера. Наиболее противоречивая ситуация сложилась в Челябинской области и ЯНАО. В Челябинской области, несмотря на рост числа зданий на 8,5%, общая площадь строительства объектов сократилась на 7,6%, что говорит о резком увеличении доли объектов малой площади, возможно, таких как индивидуальные жилые дома, гаражи или малые коммерческие объекты. В ЯНАО бурный рост числа зданий на 44,4% сопровождался также незначительным снижением общей площади 0,6%. Динамика объема строительных работ отражает планы и инвестиционные намерения. Ключевым же показателем реальной результативности строительного комплекса является физический ввод объектов в эксплуатацию.

Таблица 2

Ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения в Уральском федеральном округе за 2022- 2024 гг. (количество зданий, единиц) [1]

Субъекты региона	Введено, тыс. кв. м общей площади жилых помещений			Темп роста, %.	
	2022 г.	2023г.	2024г.	2023 к 2022	2024 к 2023
Курганская область	1 694	2 089	2 210	123,3	105,8
Свердловская область	9 755	12 225	12 686	125,3	103,8
Тюменская область	11 036	14 900	13 708	135,0	92,0
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО)	2 777	4 549	3 461	163,8	76,1
Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО)	750	691	998	92,1	144,4
Тюменская область без автономных округов (АО)	7 509	9 660	9 249	128,6	95,7
Челябинская область	8 322	9 393	10 190	112,9	108,5

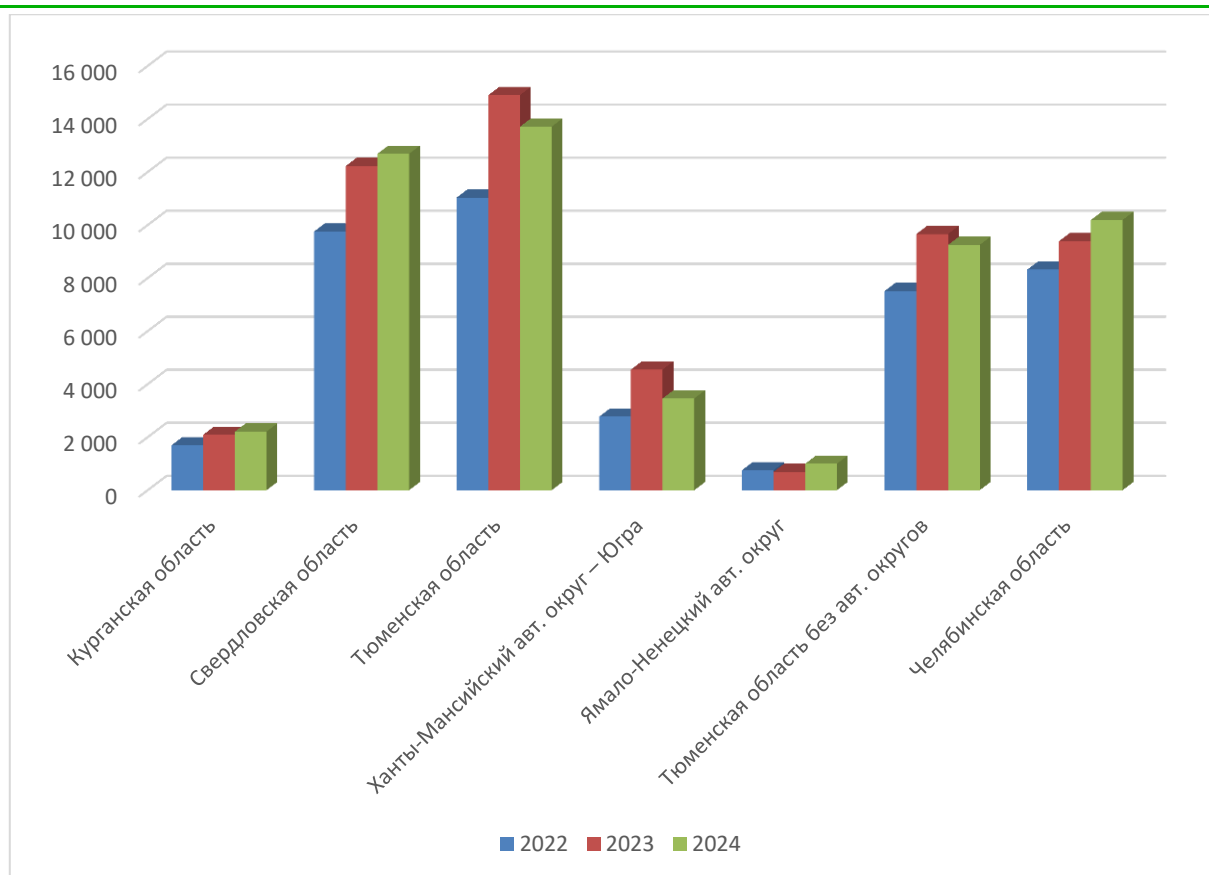

Рис. 2 . Количество зданий жилого и нежилого назначения, введенных в действие в УрФО в 2022- 2024 гг., единиц

Динамика ввода в действие зданий жилого и нежилого назначения в субъектах УрФО в 2022-2024 гг. отражает ярко выраженный циклический характер развития отрасли с чётким разделением на фазы бума в 2023 г. и последующей коррекции в 2024 г., которые проявились в большинстве регионов с разной степенью интенсивности. Переломным стал 2023 год, когда во всех субъектах, кроме ЯНАО, был зафиксирован существенный рост ввода в действие зданий жилого и нежилого назначения. Абсолютным лидером по темпам роста в 2023г. по сравнению с предыдущим периодом выступил ХМАО, где показатель увеличился на 63,8% (с 2,777 до 4,549 тыс. кв. м), что в абсолютном выражении составило 1,772 тыс. кв. м. Рост показала и Тюменская область без АО – 28,6%. Высокие темпы продемонстрировали и промышленные центры. В Свердловской области увеличился ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения на 25,3%, в Курганской – на 23,3%. Исключением в этот период стал ЯНАО, где данный показатель сократился на 7,9%. Ситуация кардинально изменилась в 2024 г., когда в половине субъектов начался спад. Наибольшее сокращение ввода в действие зданий жилого

и нежилого назначения произошло у лидеров 2023 г. Так, в ХМАО показатель сократился на 23,9%, в Тюменской области без АО – на 4,3%. Напротив, ряд регионов не только смогли сохранить, но и увеличили положительную динамику. Ярким примером является ЯНАО, который, преодолев спад 2023 г., совершил мощный рывок, увеличив ввод общей площади жилых помещений на 44,4%. В ряде областей (Челябинской, Свердловской, Курганской) ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения замедлился, но сохранилась положительная динамика по сравнению в предыдущим периодом. Для более детального понимания структуры жилищного строительства необходимо рассмотреть показатель «Строительство жилых домов с учетом жилых домов, построенных на земельных участках для ведения садоводства» (таблица 3, рис. 3).

Таблица 3

**Строительство жилых домов с учетом жилых домов, построенных на
земельных участках для ведения садоводства в УрФО в 2022-2024 гг. [1]**

Субъекты региона	Введено, тыс. кв. м общей площади жилых помещений			Темп роста, %.	
	2022 г.	2023г.	2024г.	2023 к 2022	2024 к 2023
Курганская область	333,4	351,6	372,7	105,5	106,0
Свердловская область	2 942,6	3 262,1	3 349,5	110,9	102,7
Тюменская область	3 313,3	3 730,8	3 909,9	112,6	104,8
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО)	877,8	955,3	975,7	108,8	102,1
Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО)	190,0	290,0	330,8	152,6	114,1
Тюменская область без авт. округов	2 245,4	2 485,5	2 603,3	110,7	104,7
Челябинская область	1 870,3	2 091,2	1 985,2	111,8	94,9

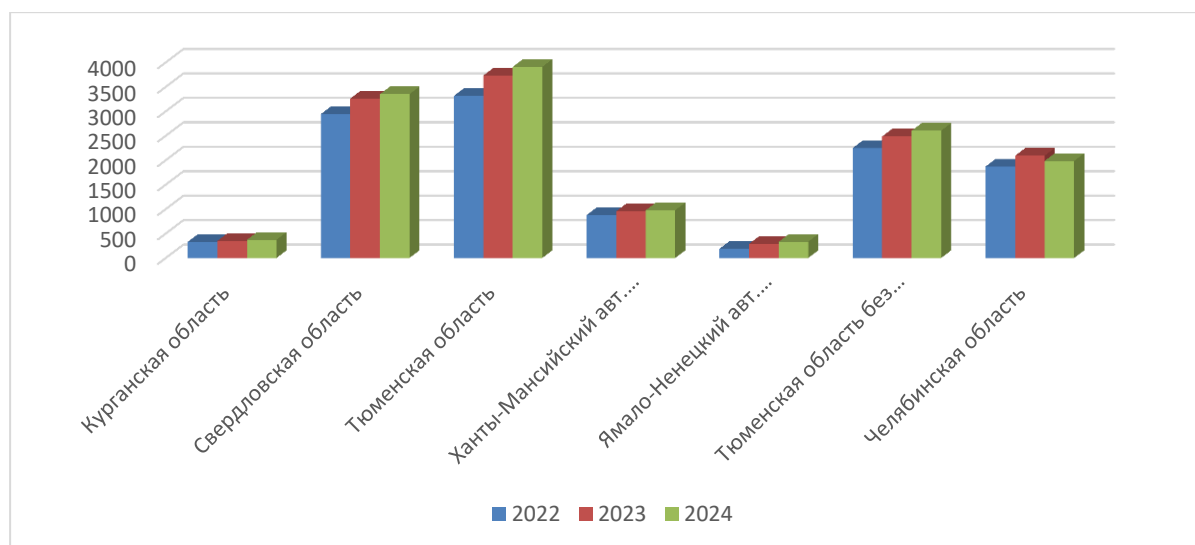

Рис. 3. Количество жилых домов с учетом жилых домов, построенных на земельных участках для ведения садоводства в УрФО в 2022–2024 гг.

Строительство жилых домов с учетом жилых домов, построенных на земельных участках для ведения садоводства в УрФО в 2022-2024 гг., демонстрирует общую устойчивую положительную динамику. В 2023 г. по сравнению с предыдущим периодом лидером по темпам роста на протяжении двух лет является ЯНАО – 52,6% (с 190,0 до 290,0 тыс. кв. м). В остальных регионах округа также наблюдается увеличение темпов роста по данному показателю от 5,5% в Курганской области до 12,6% в Тюменской области. Однако уже в 2024 году по сравнению с 2023 г. во всех субъектах округа наблюдается снижение объемов строительства жилых домов с учетом жилых домов, построенных на земельных участках для ведения садоводства до 2,1-6,0. Таким образом, хотя сектор индивидуального жилищного строительства в УрФО в целом сохраняет положительную динамику, но имеет место замедление и локальный спад в ключевом регионе, что требует обратить внимание на факторы, сдерживающие спрос и предложение на данном сегменте рынка. Для оценки активности населения в решении жилищного вопроса и развития частного домостроения строительства, осуществляемого за счёт собственных средств граждан, рассмотрим показатель «Индивидуальное жилищное строительство, осуществляемое населением с учетом жилых домов, построенных на земельных участках для ведения садоводства в УрФО» за 2022-2024 гг. (таблица 4, рис. 4).

Таблица 4

Индивидуальное жилищное строительство, осуществляемое населением с учетом жилых домов, построенных на земельных участках для ведения садоводства в УрФО в 2022- 2024 гг. [1]

Субъекты региона	Введено, тыс. кв. м общей площади жилых помещений			Темп роста, %.	
	2022 г.	2023г.	2024г.	2023 к 2022	2024 к 2023
Курганская область	205,3	237,2	238,0	115,5	100,3
Свердловская область	1 294,7	1 475,2	1 620,0	113,9	109,8
Тюменская область	1 235,9	1 571,6	1 540,1	127,2	98,0
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО)	231,9	408,1	335,0	176,0	82,1
Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО))	66,3	64,7	105,1	97,6	162,4
Тюменская область без автономных округов (АО)	938,4	1 098,8	1 100,0	117,1	100,1
Челябинская область	1 077,9	1 128,6	1 160,0	104,7	102,8

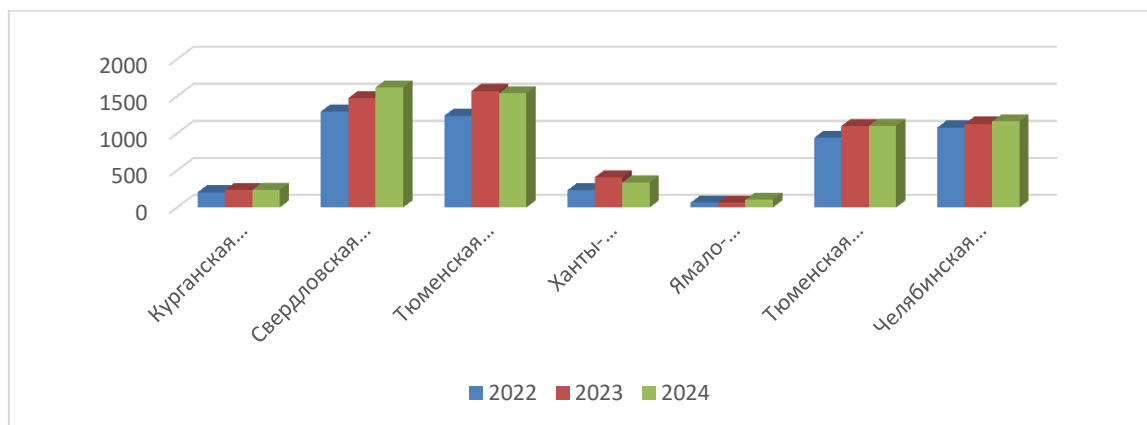

Рис. 4. Объёмы индивидуального жилищного строительства, осуществляемого населением с учетом жилых домов, построенных на земельных участках для ведения садоводства в УрФО в 2022- 2024 гг.

По объемам индивидуального жилищного строительства (ИЖС), осуществляемого населением с учетом жилых домов, построенных на земельных участках для ведения садоводства в УрФО в 2022-2024 гг., наблюдаются значительные колебания в разных регионах округа и поляризация

региональных трендов, что указывает на сильную зависимость этого сегмента от локальных экономических условий и мер поддержки. В 2023 г. по сравнению с предыдущим периодом положительная динамика наблюдается в ХМАО – 76,0% (значительный рост), в Челябинской области – 4,7%, Свердловской – 13,9%, Курганской – 15,5%, Тюменской (без АО) – 17,1%. В ЯНАО зафиксирован спад объемов ИСЖ, осуществляемого населением с учетом жилых домов, построенных на земельных участках для ведения садоводства на 2,4%. В 2024 г. по сравнению с 2023 г. ситуация меняется, в ЯНАО наблюдается теперь резкий рост показателя до 62,4%. В Челябинской области темпы роста замедляются на 1,9%, в Свердловской на 4,1%, в Курганской на 15,2% и Тюменской (без АО) на 17,0%. Резкий спад зафиксирован в ХМАО, там наблюдается отрицательная динамика – 17,9%.

Таким образом, рынок ИЖС в УрФО переживает период турбулентности, краткосрочные всплески активности в сырьевых регионах сменяются спадом, в то время как в промышленных центрах наблюдается либо стабильный умеренный рост, либо замедление темпов роста. Это отражает как неравномерность доходов населения, так и необходимость адресных и долгосрочных мер поддержки частного домостроения, особенно в регионах со снижающейся динамикой. Жилищное строительство является основой, но не менее важным аспектом развития регионов является создание социальной инфраструктуры, которая напрямую влияет на качество жизни и человеческий капитал. Одним из ключевых элементов этой инфраструктуры являются объекты образования, ввод которых отражает приоритеты социальной политики и инвестиции в будущее (таблица 5, рис. 5).

Таблица 5

**Ввод в действие мощностей и объектов образования
в УрФО в 2022-2024 гг. [1]**

Субъекты региона	Общеобразовательные организации, ученических мест			Темп роста, %		Дошкольные образовательные организации, мест			Темп роста, %	
	2022	2023	2024	2023 к 2022	2024 к 2023	2022	2023	2024	2023 к 2022	2024 к 2023
Курганская область	-	-	2800	100,0	-	680	-	-	-	-

Продолжение таблицы 5

Свердловская область	5 430	5 325	5 925	98,1	111,3	340	620	475	182,4	76,6
Тюменская область	7 767	11 398	3 721	146,8	32,7	1 658	588	1 270	35,5	216,0
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО)	3 906	2 625	1 825	67,2	69,5	120	75	820	62,5	1093,3
Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО)	1 040	74 250	675	408,7	15,9	230	153	120	66,5	78,4
Тюменская область без авт. округов	2 821	4 523	1 221	160,3	27,0	1 308	360	330	27,5	91,7
Челябинская область	4 235	250	-	5,9	-	2 176	2 177	648	100,1	29,9

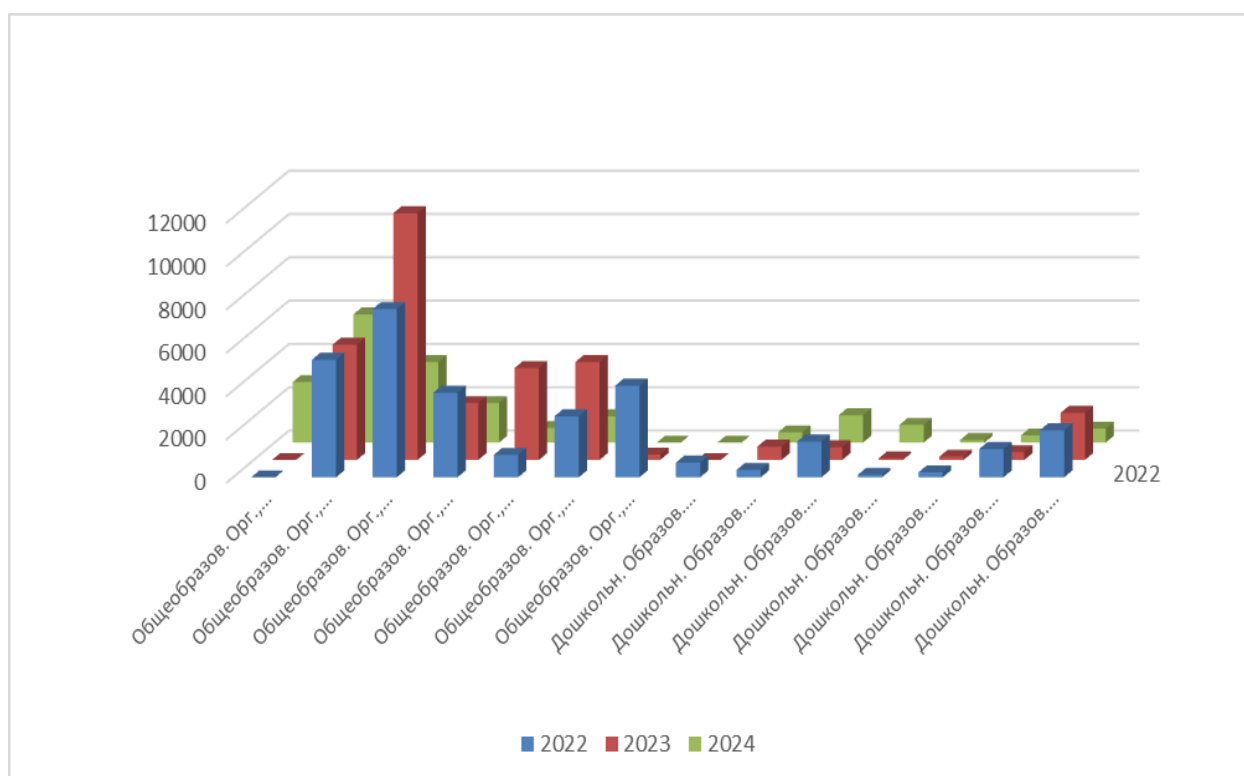

Рис. 5. Количество введенных в действие мощностей и объектов образования в УрФО в 2022-2024 гг.

Ввод в действие мощностей и объектов образования в УрФО в 2022-2024 гг. демонстрирует волатильность и отсутствие устойчивых тенденций как в школьном, так и в дошкольном сегментах, что указывает на неравномерность и цикличность реализации крупных инфраструктурных проектов. Ввод ученических мест в общеобразовательных организациях отличался нестабильностью. Так, в 2023 г. по сравнению с предшествующим периодом наблюдается рекордный рост ввода ученических мест в ЯНАО на 308,7% (с 1 040 до 4 250 мест). Рост также зафиксирован и в Тюменской области (без АО) на 60,3% (с 2821 до 4523 мест) и Курганской – 100,0 % (с 0 до 2800 мест). При этом отрицательная динамика наблюдается в Свердловской области – 98,1% (с 5430 до 5325 мест), ХМАО – 67,2% (с 3906 до 2625 мест), Челябинской – 5,9% (с 4235 до 250 мест). В 2024 г. по сравнению с 2023 г. положительная динамика по данному показателю зафиксирована только в Свердловской области – 11,3%. Отрицательная динамика зафиксирована в ХМАО – 69,5% (с 2625 до 1825 мест), ЯНАО – 15,9% (с 4250 до 675 мест), Тюменской области (без АО) – 27,0% (с 4523 до 1221 мест), Челябинской и Курганской областях не были введены ученические места в общеобразовательных организациях. В дошкольном образовании картина ещё более контрастна и также лишена стабильности. Абсолютным лидером по темпам роста в 2024 г. по сравнению с предшествующим периодом стал ХМАО, увеличивший ввод в действие мощностей и объектов образования в 10,9 раз (с 75 до 820 мест). В то же время в Свердловской области после рывка в 2023 г. на 82,4%, в 2024 году наблюдается сокращение показателя на 23,4%. В Челябинской области в 2023 г. наблюдался хотя и минимальный, но рост ввода в действие мощностей и объектов дошкольного образования – 0,1%, но в 2024 уже фиксируется значительное сокращение этого показателя на 70,1%. Таким образом, развитие образовательной инфраструктуры в УрФО носит ярко выраженный «пульсирующий» характер, зависящий от завершения отдельных крупных объектов, что не позволяет обеспечить планомерное и предсказуемое увеличение мощностей для растущего населения и создаёт риски дефицита мест в периоды между реализацией таких проектов. Далее

рассмотрим динамику ввода в действие мощностей и объектов здравоохранения (таблица 6, рис. 6).

Таблица 6

**Ввод в действие мощностей и объектов
здравоохранения в УрФО в 2022-2024 гг. [1, 2, 3]**

Субъекты региона	Больничные организации, коек			Темп роста, %		Амбулаторно-поликлинические организации, посещений в смену			Темп роста, %	
	2022	2023	2024	2023 к 2022	2024 к 2023	2022	2023	2024	2023 к 2022	2024 к 2023
Курганская область	-	-	155	-	100,0	572	-	-	-	-
Свердловская область	-	18	-	100,0	-	90	300	1200	333,3	400,0
Тюменская область	54	59	865	109,3	1466,1	1 868	569	104	30,5	18,3
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО)	50	-	675	-	100,0	246	399	104	162,2	26,1
Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО)	4	59	190	1475,0	322,0	650	-	-	-	-
Тюменская область без авт. округов	-	-	-	-	-	972	170	-	17,5	-
Челябинская область	-	-	-	-	-	20	400	284	2000	71,0

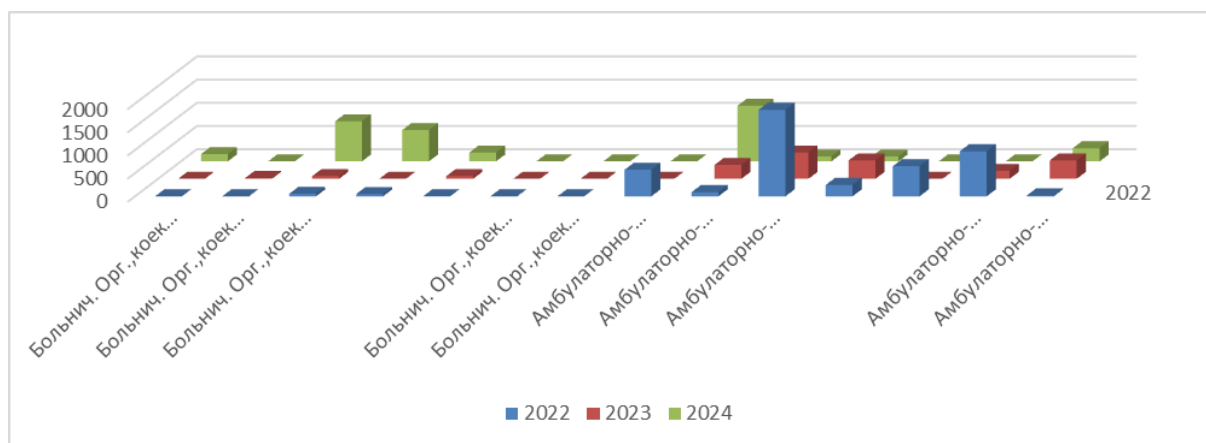

Рис. 6. Количество введенных в действие мощностей и объектов здравоохранения в УрФО в 2022- 2024 гг.

Ввод в действие мощностей и объектов здравоохранения в УрФО в 2022-2024 гг. показывает резко прерывистую и неравномерную динамику, предположительно характеризующуюся единичными крупными проектами, которые на несколько лет определяют картину по целым регионам. Существенный рост коечного фонда зафиксирован в ЯНАО в 2023 г. в 14,8 раза (с 4 до 59 коек). Положительная динамика показателя в данном АО сохранилась и в 2024г. и составила 3,3 раза. В ХМАО в 2022 г. введено в действие 50 коек, в 2023 г. – 0 коек и в 2024 г. – 675 коек. В остальных субъектах, включая крупные Челябинскую и Свердловскую области, ввод в действие больничных коек в отчётном периоде либо отсутствовал, либо был точечным (18 коек в Свердловской области только в 2023 году, в Курганской только в 2024 году – 155 коек). В амбулаторно-поликлиническом звене наблюдалась столь же контрастная картина. Лидером по количеству посещений в смену амбулаторно-поликлинических организаций стала Свердловская область, где данный показатель увеличился с 90 в 2022 г. до 1 200 посещений в смену в 2024 г. В ХМАО в 2024 г. наблюдается значительное сокращение посещений в смену амбулаторно-поликлинических организаций на 73,9%. Челябинская область продемонстрировала резкий всплеск посещений в смену в 2023 году в 20 раз (с 20 до 400 посещений), но уже в 2024 году объёмы снизились на 29,0%. Таким образом, развитие строительного комплекса и социальной сферы УрФО свидетельствует о наличии системных вызовов. К ним можно отнести:

- зависимость от циклов реализации крупных проектов и государственных программ, приводящая к «рваному» ритму развития;
- усиление региональных диспропорций в темпах и структуре строительства;
- риск замедления или стагнации в сегменте индивидуального жилищного строительства как индикатора платёжеспособного спроса населения.

Для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития необходима координация программ строительства социальных объектов, стимулирование диверсификации жилищного строительства (включая поддержку ИЖС) и выработка механизмов, обеспечивающих более планомерное, а не циклическое обновление инфраструктуры. Строительный комплекс, создавая материальную основу для экономической деятельности, напрямую влияет на развитие потребительского рынка и сферы услуг. Активность в строительстве стимулирует спрос на широкий спектр товаров и услуг от отделочных материалов до финансовых и бытовых услуг.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <http://ssl.rosstat.gov.ru/?ref=toptrafficsites>
2. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) // <https://www.fedstat.ru/>.
3. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации // https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/?ysclid=mfshitpz6e203079453
4. Мкртычан З.В., Вандина О.Г. Стратегия социально-экономического развития региона и роль региональной политики в управлении отраслями Краснодарского края // Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 1 (29). С. 222-224.

© Вандина О.Г., Шаталова О.И.

АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Заякина Ирина Александровна

к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической
теории и менеджмента

Василенко Александра Андреевна

студент

Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический государственный университет

Аннотация: Статья посвящена анализу последствий неэффективного управления оборотными средствами для финансового состояния предприятия. Рассматриваются ключевые негативные результаты, такие как снижение ликвидности, падение рентабельности и рост финансовых рисков, которые создают угрозу платежеспособности и устойчивому развитию компании. Определяются направления для совершенствования системы управления оборотным капиталом.

Ключевые слова: оборотные средства, показатели эффективности, период оборота, рентабельность оборотных средств.

ANALYSIS OF THE CONSEQUENCES OF INEFFICIENT WORKING CAPITAL MANAGEMENT

Zayakina Irina Alexandrovna

Vasilenko Alexandra Andreevna

Abstract: The article is devoted to the analysis of the consequences of inefficient management of working capital for the financial condition of the enterprise. The key negative results are considered, such as reduced liquidity, falling profitability, and increased financial risks that threaten the company's solvency and sustainable development. The directions for improving the working capital management system are being determined.

Key words: working capital, efficiency indicators, turnover period, and profitability of working capital.

Эффективное управление оборотными средствами — один из ключевых факторов стабильной и прибыльной деятельности предприятия. Оборотные средства обеспечивают непрерывность производственного цикла, поддерживают текущую платёжеспособность и влияют на общую финансовую устойчивость.

Для анализа использования оборотных средств, оценки финансового состояния предприятия и разработки организационно-технических мероприятий по ускорению их оборота используется система показателей, которые характеризуют реальный процесс движения оборотных средств и величину их высвобождения [1, 2, 3].

На практике многие организации сталкиваются с проблемами, связанными с избыточными или, наоборот, недостаточными запасами, затруднённым возвратом дебиторской задолженности или недостатком ликвидности.

Анализ эффективности оборотных средств направлен на решение ключевых задач: оптимизацию их объема и структуры, выявление причин нерационального использования, планирование источников финансирования и прогнозирование будущих потребностей. Особое внимание уделяется контролю запасов и дебиторской задолженности.

Современным инструментом определения эффективности использования оборотных средств являются показатели, которые можно разделить на три группы:

- коэффициенты деловой активности (оборачиваемости и периода оборота);
- коэффициенты ликвидности;
- коэффициенты рентабельности [4].

Важность такого анализа подтверждается данными: исследования 2024 года показывают, что компании с ускоренной оборачиваемостью активов имеют рентабельность на 22% выше среднего по рынку. Более того, даже умеренная оптимизация управления (улучшение на 10%) способна высвободить денежные средства в размере 5-8% от выручки. Так, в таблице 1 приведены взаимосвязь показателей и их значение для бизнеса, а также последствия неэффективного управления [5].

Таблица 1

Взаимосвязь показателей оценки оборотных средств и их влияние

Показатель	Значение для бизнеса	Последствия неэффективного управления
Коэффициент оборачиваемости	Отражает скорость превращения оборотных средств в деньги	Замедление оборота → увеличение потребности в финансировании
Период оборота	Показывает длительность операционного цикла	Увеличение → снижение ликвидности и платежеспособности
Рентабельность оборотных активов	Определяет доходность, генерируемую единицей вложенных средств	Падение → снижение инвестиционной привлекательности
Коэффициент загрузки	Показывает сумму оборотных средств для получения единицы выручки	Рост → неэффективное использование ресурсов

При анализе оборачиваемости предприятия учитывают различные факторы, среди которых: стоимость и типы материалов, применяемых в производстве, темпы производства и длительность производственного цикла, объёмы выпуска или объёмы продаж, квалификация сотрудников предприятия (как в производстве, так и в торговле), а также отраслевая специфика. Для производственных предприятий нормальными считаются более длительные циклы, чем для компаний розничной торговли (табл. 2) [5].

Рентабельность оборотных средств показывает, какой размер прибыли приносит каждый рубль, инвестированный в оборотные активы. Это ключевой показатель, который характеризует не только интенсивность их использования, но и способность создавать добавленную стоимость.

Таблица 2

**Ориентировочные нормативные значения
для различных отраслей в 2024–2025 гг.**

Отрасль	Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	Продолжительность оборота (дни)	Коэффициент оборачиваемости запасов
Розничная торговля FMCG	12.0 – 20.0	18 – 30	15.0 – 24.0
Оптовая торговля	6.0 – 10.0	37 – 61	8.0 – 12.0

Продолжение таблицы 2

Производство (машиностроение)	2.5 – 4.0	91 – 146	3.0 – 5.0
Фармацевтика	3.5 – 5.0	73 – 104	5.0 – 7.0

При анализе рентабельности оборотных средств следует учитывать несколько важных аспектов:

- Оценивать динамику в сравнении с прошлыми периодами.
- Сопоставлять фактические значения с плановыми и среднеотраслевыми.
- Проводить факторный анализ для выявления причин изменений.
- Учитывать сезонность бизнеса, которая может влиять на результат.

Последствия неэффективного управления оборотными средствами носят системный и разрушительный характер. Они не ограничиваются временными кассовыми разрывами, а подрывают основы финансовой стабильности и конкурентоспособности предприятия [6]. В современных условиях высокой изменчивостью рынков эффективное управление оборотным капиталом перестает быть задачей финансовой службы и становится стратегическим приоритетом для всего руководства компании. Своевременная диагностика проблем, регулярный мониторинг ключевых показателей и реализация продуманной политики управления — единственный путь к обеспечению устойчивого развития и минимизации финансовых рисков.

Список литературы

1. Заякина И. А. Показатели эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2006. – № 2 (17). С. 167-173. – EDN KVTJYV.

2. Заякина И. А., Тимофеева Е. М. Оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций // Актуальные вопросы развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 6 частях, Уфа, 14 февраля 2014 года. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. С. 102-104. – EDN SDAYDV.

3. Заякина И. А. Оценка эффективности деятельности предприятия горно-металлургического комплекса // Современные проблемы горно-

металлургического комплекса. Наука и производство: Материалы Одиннадцатой Всероссийской научно-практической конференции, с международным участием, Старый Оскол, 03–05 декабря 2014 года. Том II. – Старый Оскол: СТИ (филиал) ФГАОУ ВО «НИТУ «МИСиС», 2014. С. 221-225. – EDN TRZWPV.

4. Кузьмичёва Д. Н. Показатели эффективности использования оборотного капитала // Форум молодых ученых. – 2019. – №8 (36). С. 125-128.

5. Показатели эффективности оборотных средств: формулы и анализ. [Электронный ресурс] URL: <https://sky.pro/wiki/analytics/pokazateli-effektivnosti-oborotnyh-sredstv-formuly-i-analiz/?ysclid=mke10r8was241909604> (дата обращения 12.01.2026)

6. Кулакова А. А., Алексеева Н. А. Проблематика управления оборотным капиталом предприятия // E-Scio. – 2019. – № 7(34). С. 265-270. – EDN HARFLD.

© Заякина И.А., Василенко А.А., 2026

ОЦЕНКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (СФО)

Вандина Ольга Георгиевна

д.э.н., доцент

Ордена Трудового Красного Знамени
ФГБОУ ВО «Московский технический
университет связи и информатики»

Аннотация: В статье проанализированы за последние шесть лет (2019-2024 гг.) такие показатели, как индекс производства в разрезе видов экономической деятельности в СФО, позволяющий отследить изменение масштабов производства, и индексы цен производителей промышленных товаров в разрезе субъектов округа, показывающие изменение цен во времени.

Ключевые слова: индекс производства, индекс цен производителей промышленных товаров, динамика, экономическая деятельность.

ASSESSMENT OF INDUSTRIAL PRODUCTION IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Vandina Olga Georgievna

Abstract: The article analyzes the production index for the last six years (2019-2024), which allows us to track changes in production volumes by economic activity and the price indices of industrial goods producers by district, showing changes in prices over time.

Key words: production index, price index of industrial goods producers, dynamics, economic activity.

Сибирский федеральный округ (СФО) — крупнейший макрорегион России, играющий ключевую роль как промышленный и ресурсный центр.

Экономика СФО имеет сырьевую и промышленную направленность. К отраслям добывающей промышленности относятся:

- ✓ Главный угольный бассейн России на Кузбасе.

✓ Норильский промышленный район — мировой лидер по никелю и палладию.

К отраслям обрабатывающей промышленности относятся:

- ✓ Крупнейшие в мире алюминиевые заводы (Братский, Красноярский).
- ✓ Центр чёрной металлургии — Новокузнецк.
- ✓ Мощный каскад гидроэлектростанций (ГЭС) на реках Енисей и Ангара (Саяно-Шушенская, Красноярская, Братская).

Определить изменение масштабов производства СФО за последние шесть лет позволяет относительный показатель — индекс производства (таблица 1)

Таблица 1

**Индексы производства за 2019 по 2024 гг., в % к соответствующему
периоду предыдущего года [1, 2]**

Виды экономической деятельности	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Индекс промышленного производства по всем видам экономической деятельности, в том числе	102,5	99,8	105,4	104,8	108,3	113,2
Добыча полезных ископаемых	103,1	95,9	100,8	99,6	100,3	102,1
Обрабатывающие производства	102,5	99,9	105,6	103,9	111,4	120,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	101,1	101,7	107,5	108,8	109,9	115,5
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	103,8	104,1	109,2	109,8	113,1	120,5

Динамика индекса промышленного производства по всем видам экономической деятельности показывает сильную зависимость от внешних факторов, таких как пандемия COVID-19 и резкое повышение санкционного давления на Россию. Так, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. произошло падение масштабов производства на 2,7% из-за пандемии COVID-19 и обвала спроса на энергоресурсы. Далее в 2021 г. по сравнению с 2020 г. наблюдается мощное восстановление (5,6%) в сравнении с постковидным снижением. В следующем

году – 2022 – по сравнению с 2021 г. произошло незначительное снижение на 0,6%. Спад оказался меньше ожидаемого из-за адаптации экономики и переориентации торговых потоков. В 2023 г. по сравнению с 2022 г. уверенный рост в размере 3,5% продолжился, демонстрируя устойчивость промышленности в новых условиях. Темп роста в 2024 г. по сравнению с 2023 г. увеличился на 4,9%, что указывает на продолжающееся восстановление, во многом подогреваемое спросом со стороны обрабатывающих отраслей. Добыча полезных ископаемых является наиболее нестабильной и сильно зависящей от внешнеполитической конъюнктуры и сделок ОПЕК+. Так, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдается спад объемов добычи полезных ископаемых на 7,2% из-за обвала цен на нефть и сокращения добычи в рамках сделки ОПЕК+. В 2021-2022 гг. шли восстановление и стабилизация постковидных ограничений. В 2023 г. по сравнению с 2022 г. данный показатель показал практически нулевой рост (0,7%), что отражало действующие ограничения на добычу и сложности с экспортом на фоне санкций. Рост остался очень скромным (1,8%) и в следующем 2024 году, что подтверждает стратегию сдерживания добычи нефти по соглашению ОПЕК+. Обрабатывающие производства — ключевой сектор промышленного роста в последние два года. В 2020 г. по отношению к 2019 г. уменьшение объемов на 2,6% было ощутимым. В 2021 г. происходило активное восстановление обрабатывающего производства, и его рост по сравнению с предыдущим периодом составил 5,7%. Спад масштабов обрабатывающих производств в 2022 г. на 1,7% был связан с логистическими разрывами, нехваткой компонентов и уходом иностранных компаний. Лидером роста стал 2023 год, объем обрабатывающих производств составил 7,5%. Обрабатывающая промышленность стала двигателем всей экономики благодаря импорто-замещению, государственным инвестициям (в первую очередь в оборонно-промышленный комплекс) и адаптации бизнеса. В 2024 г. по сравнению с 2023 г. высокие темпы роста сохраняются (8,9%), что говорит об устойчивости тренда.

Сектор «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» наиболее стабилен, так как спрос на энергоресурсы внутри страны менее эластичен. Динамика всегда оставалась в положительной или в близкой к нулю зоне даже в кризисные годы. Спад в 2020 году был минимальным (0,6%). В 2023 году рост был скромным (1,1%), а в начале 2024 года наблюдается увеличение темпов роста на 5,6%, что,

возможно, связано с повышенным потреблением энергоресурсов со стороны растущей обрабатывающей промышленности.

Экономическая деятельность «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» показывает стабильный, хотя и невысокий рост практически на протяжении всего периода. Это связано с плановым развитием инфраструктуры в рамках государственных и муниципальных программ. В 2023 г. по сравнению 2022 г. рост составил 3,3%, а в 2024 году по сравнению с предыдущим периодом темпы значительно ускорились до 7,4%. Цены производителей промышленных товаров на протяжении всего рассматриваемого периода (2019-2024 гг.) демонстрировали устойчивый рост (таблица 2).

Таблица 2

**Индексы цен производителей промышленных товаров
за 2019 по 2023 гг. в разрезе субъектов округа, конец периода,
в % к концу предыдущего периода [1, 2]**

	2019	2020	2021	2022	2023
Российская Федерация	106,6	105,8	125,1	112,7	105,2
Сибирский федеральный округ	107,2	105,7	127,8	113,9	104,8
Республика Алтай	104,3	105,9	103,8	111,7	102,8
Республика Бурятия	104,6	107,2	130,7	114,7	103,2
Республика Тыва	107,8	106,1	124,2	118,2	108,6
Республика Хакасия	108,8	104,3	137,7	115,8	103,3
Алтайский край	106,0	105,4	120,8	113,5	105,9
Забайкальский край	107,4	106,1	133,0	118,1	104,3
Красноярский край	108,7	104,9	129,7	114,8	104,8
Иркутская область	107,9	106,3	129,1	113,8	104,9
Кемеровская область - Кузбасс	106,8	106,2	129,4	112,1	105,8
Новосибирская область	106,1	105,5	126,5	114,5	104,7

Продолжение таблицы 2

Омская область	105,7	105,4	124,9	113,8	104,5
Томская область	107,1	106,7	127,8	113,9	104,8

Цены производителей промышленных товаров в 2020 году по сравнению с 2019 г. в целом по Российской Федерации и в большинстве регионов СФО (исключение: республика Алтай и Бурятия) снизились. В 2021-2022 гг. наблюдается рост цен производителей промышленных товаров. Особенно необходимо отметить значительный рост цен в 2021 г. по сравнению с 2020 г. как РФ, так и практически во всех субъектах СФО, за исключением республики Алтай. При этом наибольший рост цен зафиксирован в Республике Хакасия на 32,0% и в Забайкальском крае на 25,4%. Также стабильно высокие показатели роста цен демонстрируют и Красноярский край, Иркутская область и Кемеровская область. Эти регионы, как и Хакасия, являются промышленно-ресурсными, и их ценовая динамика сильно зависит от конъюнктуры мировых рынков сырья и металлов. В республике Алтай цены производителей промышленных товаров снизились на 6,0% в 2022 г. по сравнению с 2021 г. и в 2023 г. на 6,7% по сравнению с 2022 г. Омская область показывает относительно сдержанную динамику цен на протяжении всего периода. На фоне других субъектов выделяется Республика Тыва. Она является единственным регионом, где в 2023 году рост цен производителей превысил 5,0% и составил 108,6%. Это указывает на сохранение инфляционного давления в промышленности региона, в то время как в остальных субъектах округа уже наблюдалось заметное замедление.

Таким образом, ключевым трендом в промышленном секторе является преодоление сырьевой зависимости и формирование новой точки роста на базе обрабатывающих производств. Если в докризисный период (2019 г.) динамика добывающего и обрабатывающего секторов была сопоставима, то к 2024 году наметилось кардинальное расхождение: индекс обрабатывающих производств достиг 120,3% против 102,1% в добыче полезных ископаемых. Этот дисбаланс свидетельствует о глубокой структурной перестройке промышленности, инициированной санкционным давлением и активизацией политики импорто-замещения. Обрабатывающая промышленность, в особенности сегменты, связанные с оборонно-промышленным комплексом и продуктами-заменителями, не только компенсировала логистические и технологические разрывы 2022 г., но и стала главным драйвером роста всей экономики округа,

демонстрируя в 2023-2024 гг. рекордные темпы (111,4% и 120,3% соответственно). Инфраструктурные сектора (энергетика, водоснабжение) подтвердили статус системных стабилизаторов, демонстрируя устойчивую положительную динамику даже в наиболее кризисные периоды. Их развитие носит плановый характер и в меньшей степени подвержено конъюнктурным колебаниям, что обеспечивает базовую устойчивость экономики. Анализ индексов цен производителей промышленной продукции выявил повышенную чувствительность промышленности СФО к глобальным инфляционным шокам по сравнению со среднероссийским уровнем. В пиковые периоды (2021-2022 гг.) рост цен в округе по отдельным регионам превысил общероссийские показатели, что обусловлено высокой долей сырьевых и энергоемких производств, интегрированных в мировые товарные рынки. Внутри округа наблюдается значительная дифференциация. Максимальное инфляционное давление зафиксировано в промышленных регионах с экспортной ориентацией (Хакасия, Красноярский край, Кузбасс), тогда как аграрные и рекреационные субъекты (Республика Алтай) демонстрировали сдержанную ценовую динамику. К 2023 году произошла общая стабилизация, однако аномально высокий рост цен в Республике Тыва указывает на сохранение локальных инфляционных рисков, требующих адресного регулирования.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <http://ssl.rosstat.gov.ru/?ref=toptrafficsites>
2. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) // <https://www.fedstat.ru/>.
3. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации // https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/?ysclid=mfshitpz6e203079453
4. Мкртычан З.В., Вандина О.Г. Стратегия социально-экономического развития региона и роль региональной политики в управлении отраслями Краснодарского края // Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 1 (29). С. 222-224.
5. Вандина О.Г. Расширение финансового контура воспроизводственного комплекса Краснодарского края: динамика и тенденции // Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 4 (32). С. 91-97.

© Вандина О.Г.

ОПТИМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ КАК ФАКТОР РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА

Айдаров Сардор Айдарович

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

Аннотация: Прибыль корпорации и потенциал ведения финансово-хозяйственных операций служат индикаторами результативности предпринимательской структуры. Координация денежных потоков организации в свою очередь обеспечивает детализированную идентификацию алгоритма аллокации финансовых ресурсов в разрезе направлений экономической активности.

Эффективное управление денежными потоками выступает критическим фактором финансовой устойчивости организации, обеспечивая сбалансированность поступлений и оптимизацию бюджетных параметров. Его реализация предполагает комплексный анализ длительности операционного, производственного и финансового циклов, что создает основу для достоверного прогнозирования динамики ликвидности в перспективных периодах.

Разнообразие финансовых инструментов современного рынка открывает возможности для оптимизации корпоративных денежных потоков и повышения доходности капитала. Исследование сосредоточено на изучении динамики денежных средств, концептуализации понятия денежного потока и определении ключевых механизмов усиления результативности предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: анализ, денежный поток, денежные средства, компания, эффективность.

OPTIMIZATION OF CASH FLOW MANAGEMENT AS A FACTOR IN GROWING BUSINESS EFFICIENCY

Aidarov Sardor Aidarovich

Abstract: The corporation's profit and the potential for conducting financial and economic operations serve as indicators of the entrepreneurial structure's performance. The coordination of the organization's cash flows, in turn, provides

a detailed identification of the financial resource allocation algorithm across economic activities.

Effective cash flow management is a critical factor in the financial stability of an organization, ensuring a balanced flow of revenues and optimizing budget parameters. Its implementation involves a comprehensive analysis of the duration of the operational, production, and financial cycles, which provides a basis for reliable forecasting of liquidity dynamics in future periods.

The diversity of financial instruments in the modern market opens up opportunities for optimizing corporate cash flows and increasing capital profitability. The study focuses on examining the dynamics of cash flows, conceptualizing the concept of cash flow, and identifying key mechanisms for enhancing business performance.

Key words: analysis, cash flow, cash resources, company, effectiveness.

Финансовый менеджмент предприятия предполагает определение оптимальных источников капитализации – банковского кредитования либо эмиссии фондовых инструментов. В контексте экономической турбулентности особую значимость приобретает обеспечение сбалансированности входящих и исходящих финансовых потоков через формирование эффективного механизма их циркуляции. Терминологически движение капитала корреспондирует с категорией cash flow, теоретическое обоснование которой было предложено американскими исследователями середины прошлого столетия.

Российские экономисты не пришли к единому понятию относительно концепции и терминологии денежных потоков. Данная концепция предусматривает [2]:

- раскрытие сущности денежного потока, его классификацию;
- изучение факторов, влияющих на величину денежного потока;
- определение дисконтного множителя, отражающего трансформацию стоимостной оценки финансовых ресурсов под влиянием временной составляющей;
- идентификация финансовых угроз и количественный анализ их влияния на движение капитала;
- идентификация категории финансовой стабильности организации и формирование соответствующей стратегии управления финансовыми ресурсами.

Формирование стратегии финансового планирования и прогнозирования движения капитала осложняется волатильностью экономической конъюнктуры, проявляющейся через инфляционные процессы, вариативность процентных ставок и нестабильность фондовых индексов [3].

Настоящая работа направлена на концептуализацию категории «денежный поток» и формирование практических предложений по оптимизации управления притоком и оттоком финансовых ресурсов организации.

Концептуальные подходы к интерпретации природы денежных потоков демонстрируют существенную вариативность в трактовках исследователей (таблица 1).

Таблица 1

Определение «денежный поток»

Автор	Понятие
Ю. Бригхем	«Фактически чистые денежные средства, которые приходят в фирму (или тратятся ею) на протяжении определенного периода – это денежный поток»
И.А. Бланк	«Денежный поток – основной показатель, характеризующий эффект инвестиций в виде возвращаемых инвестору денежных средств. Основу денежного потока по инвестициям составляет чистая прибыль и сумма амортизации материальных и нематериальных активов»
Р.А. Брейли и С.С. Майерс	«Поток денежных средств от производственно-хозяйственной деятельности определяется вычитанием себестоимости проданных товаров, прочих расходов и налогов из выручки от реализации»
В.В. Бочаров	«Денежный поток – это объем денежных средств, который получает или выплачивает предприятие в течение отчетного или планируемого периода»

Регулирование финансовых потоков корпорации преследует цель достижения оптимальной ликвидности, сбалансированного распределения и рационального применения капитала организации. Базовые концепции координации денежного обращения фирмы демонстрирует рис. 1 [4].

Рис. 1. Особенности управления денежными потоками компании

Ключевым аспектом финансового менеджмента выступает обеспечение положительного сальдо между притоком и оттоком капитала. Установление подобного баланса требует систематического исследования движения средств в разрезе трёх основных направлений деятельности: операционного, инвестиционного и финансового (см. рисунок 2). Данная классификация позволяет выявить специфику формирования ликвидности на каждом уровне хозяйственных процессов.

Рис. 2. Денежный поток по видам финансово-экономической деятельности

Анализ денежных потоков в разрезе операционных, инвестиционных и финансовых направлений выявляет факторы, обуславливающие профицит либо дефицит ликвидности на каждом этапе хозяйственного цикла, а именно:

- установить каналы обеспечения ресурсами текущих хозяйственных процессов и капиталовложений.
- определить пропорцию капитальной структуры организации путем сопоставления внутренних финансовых ресурсов с привлеченными обязательствами.
- определение величины чистого денежного потока организации допускает получение как положительных, так и отрицательных значений показателя.
- проанализировать финансовую устойчивость и способность к погашению обязательств в отчётном периоде, сформировав на этой основе прогностическую модель для последующего временного интервала [1].

Анализ формы 4 «Отчет о движении денежных средств» позволяет оценить объемы поступлений и выплат по операционному, инвестиционному и финансовому направлениям деятельности. Генерирование позитивного операционного кэш-фло демонстрирует результативность управленческих решений и адекватность реализуемых административных функций. Инвестиционные денежные поступления формируются преимущественно за счет возмещения ранее выданных займов и дивидендных выплат, тогда как расходная составляющая определяется вложениями в долговые инструменты и кредитованием контрагентов. Трансформация негативного инвестиционного потока предшествующего периода в положительное значение текущего года обусловлена сокращением прочих платежей. Оценка инвестиционной привлекательности организации требует комплексного анализа ее финансовой устойчивости и способности выполнять обязательства.

Дефицит денежных потоков от операционной и инвестиционной активности свидетельствует о неэффективном распределении имеющихся ресурсов – материальных запасов, финансового капитала, трудового потенциала. Восстановление приемлемой доходности требует фундаментального пересмотра стратегии управления при категорическом отказе от наращивания кредитного бремени, привлечения заемных средств и реализации активов по заниженной стоимости.

Финансовые потоки корпорации выполняют компенсаторную функцию, восполняя дефицит операционных ресурсов. Приток капитала формируется

преимущественно через заемное финансирование, эмиссию долевых и долговых инструментов, тогда как отток обусловлен обслуживанием обязательств перед кредиторами и распределением прибыли между акционерами.

Отклонение коэффициентов финансовой зависимости и концентрации привлеченных средств от установленных нормативов в отчетном периоде свидетельствует о частичной дестабилизации экономического положения предприятия [5]. Необходимость управленческого вмешательства актуализируется при значительном увеличении длительности операционного цикла оборотных средств, замедлении инкассации текущей дебиторской задолженности и аналогичных негативных тенденциях в показателях деловой активности [5].

Ключевым фактором оптимизации корпоративной результативности выступает систематизация движения капитала. Оперативное финансовое прогнозирование включает:

- запас платежных средств;
- внешнее финансирование и дефинансирование;
- резерв ликвидности;
- план денежных поступлений и расходования.

Формирование плана движения денежных средств осуществляется поэтапно. Начальная стадия предполагает прогнозирование объемов поступлений и выплат в разрезе операционной деятельности с идентификацией соответствующих направлений. Последующая стадия концентрируется на определении плановых параметров притока и оттока средств исключительно в инвестиционном сегменте. Завершающая стадия ориентирована на вычисление коэффициентов, характеризующих денежные потоки финансовой деятельности.

Завершающие стадии методики включают проектирование совокупных и результирующих финансовых поступлений с отслеживанием изменения накопленных ресурсов.

Детальное планирование оперативного финансового мониторинга предполагает составление платежного календаря, фиксирующего совокупность ожидаемых денежных притоков и оттоков на конкретную дату.

Прогнозирование денежных потоков организации представляет собой самостоятельный вектор повышения результативности предпринимательской деятельности, органично интегрированный в систему стратегического управления. Данный процесс предполагает балансировку поступлений и

оттоков в рамках бюджетной модели, при этом учитываются факторы, определяющие интенсивность финансовых притоков:

- объем продаж;
- удельный вес доходов от сбыта товаров;
- прогнозирование обязательств перед кредиторами и прочие аналогичные показатели.

Мониторинг финансовых потоков в актуальных экономических реалиях становится критически важным инструментом, обеспечивающим своевременную диагностику дефицита либо профицита ликвидности, что способствует рациональному распределению ресурсов между операционным, инвестиционным и финансовым направлениями деятельности предприятия.

Сбалансированность ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости достигается через систематическое управление денежными потоками. Реализация данной цели предполагает интеграцию ключевых инструментов повышения эффективности: планирования, прогнозирования и контроля движения капитала.

Изучение научных публикаций российских и иностранных исследователей способствовало выявлению специфики циркуляции капитала в разрезе операционной, инвестиционной и финансовой сфер, что послужило основой для формирования стратегий оптимизации корпоративных результатов.

Список литературы

1. Басараб К.М. Направления оптимизации и повышение эффективности управления денежными потоками на предприятии / К.М. Басараб // Вопросы студенческой науки. – 2017. – Выпуск № 15. С. 89-95.
2. Блажевич О.Г. Управление денежными потоками в организации / О.Г. Блажевич // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2015. – № 1. С. 12-18.
3. Матвеев В.В. Перспективные направления разработки финансовой стратегии предприятия / В.В. Матвеев, И.В. Резвякова // Вестник Академии знаний. – Краснодар: 2020. – № 41 (6) С. 349-356.
4. Москалёва Е.О. Управление денежными потоками корпорации / Е.О. Москалёва // Научные записки молодых исследователей. – 2018. – № 4. С. 5-13.

© Айдаров С.А.

ОЦЕНКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (ЮФО)

Вандина Ольга Георгиевна

д.э.н., доцент

ордена Трудового Красного Знамени

ФГБОУ ВО «Московский технический университет
связи и информатики»

Платунина Галина Петровна

ст. преподаватель

ордена Трудового Красного Знамени

ФГБОУ ВО «Московский технический университет
связи и информатики»

Аннотация: в статье проанализированы показатели агропромышленного комплекса ЮФО, демонстрирующие значительные темпы роста в 2023 г. по отношению к предыдущему отчетному году и замедляющие в 2024 г. Наибольшую долю в показателях АПК региона занимают показатели Краснодарского края и Ростовской области.

Ключевые слова: округ, агропромышленный комплекс, индексы производства продукции сельского хозяйства, валовые сборы сельскохозяйственных культур.

ASSESSMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT (SFD)

Vandina Olga Georgievna

Platunina Galina Petrovna

Abstract: This article analyzes the indicators of the agro-industrial complex of the Southern Federal District, which demonstrate significant growth rates in 2023 compared to the previous reporting year and slow down in 2024. Krasnodar Krai and Rostov Oblast account for the largest share of these indicators.

Key words: district, agro-industrial complex, agricultural production indices, gross agricultural crop yields.

ЮФО — стратегически важный макрорегион России, обладающий уникальными природными и геополитическими активами. Агропромышленный комплекс ЮФО — «житница России». Округ лидирует по производству зерна (особенно пшеницы), подсолнечника, овощей, фруктов и винограда, о чем и свидетельствуют рассмотренные ниже показатели. Изменение объемов агропромышленного комплекса по регионам ЮФО за 2022-2024 гг. можно рассмотреть, используя статистические данные по индексам производства в сопоставимых ценах (таблица 1).

Таблица 1

**Индексы производства продукции сельского хозяйства ЮФО
за 2022- 2024 гг., в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году [1]**

Субъект	2022	2023	2024	Темп роста %	
				2023 к 2022	2024 к 2023
Ростовская область	101	103	102	2	-1
Краснодарский край	102	104	103	2	-1
Астраханская область	99	101	100	2	-1
Волгоградская область	100	102	101	2	-1
Республика Адыгея	101	103	102	2	-1
Республика Калмыкия	98	100	99	2	-1
Республика Крым	101	103	102	2	-1
г. Севастополь	100	102	101	2	-1
ЮФО в целом	101	103	102	2	-1

Все субъекты ЮФО, демонстрируют стабильный рост на 2% в 2023 году относительно 2022 года и снижение темпов роста на 1% в 2024 году относительно 2023 года. Абсолютные показатели валовых сборов основных сельскохозяйственных культур (в тыс. тонн) в хозяйствах всех категорий ЮФО за период 2022–2024 гг. показывают стабильный рост производства по всем категориям на протяжении трёх лет (таблица 2).

Таблица 2

**Валовые сборы сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех
категорий по ЮФО за 2022-2024 гг., тыс. тонн**

Показатель	2022	2023	2024	Темп роста, %	
				2023 к 2022	2024 к 2023
Зерно (в весе после доработки)	12 000	12 600	13 500	5	7,1
Семена подсолнечника (в весе после доработки)	4 000	4 200	4 500	5	7,1
Сахарная свекла	3 500	3 700	3 900	5,7	5,4
Картофель	2 000	2 100	2 200	5	4,8
Овощи	1 500	1 600	1 700	6,7	6,3
ЮФО в целом	23 000	24 200	25 800	5,2	6,6

Наиболее высокие и ускоряющиеся темпы роста в 2024 г. по сравнению с 2023 г. демонстрируют такие культуры как зерно и подсолнечник. Производство сахарной свеклы и картофеля, хотя и растёт, но более замедленными темпами. Объемы валовых сборов зерна (в весе после доработки) за 2022-2024 гг. демонстрируют также устойчивый рост по всем субъектам ЮФО (таблица 3).

Таблица 3

**Валовые сборы зерна (в весе после доработки) в хозяйствах
всех категорий субъектов ЮФО за 2022-2024 гг., тыс. тонн [1]**

Субъект региона	2022	2023	2024	Темп роста, %	
				2023 к 2022	2024 к 2023
Ростовская область	9 000	9 500	10 200	5,6	7,4
Краснодарский край	12 000	12 800	13 700	6,7	7,0
Астраханская область	1 200	1 250	1 300	4,2	4
Волгоградская область	6 000	6 300	6 600	5	4,8
Республика Адыгея	800	850	900	6,3	5,9
Республика Калмыкия	700	740	780	5,7	5,4

Продолжение таблицы 3

Республика Крым	2 500	2 650	2 800	6	5,7
г. Севастополь	300	320	340	6,7	6,3
ЮФО в целом	32 500	34 410	36 620	5,9	6,4

Абсолютными лидерами, формирующими основу зернового баланса округа, являются Краснодарский край и Ростовская область. На их долю в 2024 г. приходилось около 65% всего урожая зерна в ЮФО. В 2024 г. по отношению к 2023г. наиболее высокие темпы роста сохранили Ростовская область (7,4%) и Краснодарский край (7,0%). В то же время в некоторых регионах (Астраханская, Волгоградская области, республики Адыгея и Калмыкия) темпы роста в 2024 г. незначительно, но замедлились по сравнению с 2023 годом. Во всех регионах округа за период 2022-2024 гг. наблюдается увеличение объемов валовых сборов сахарной свеклы (таблица 4).

Таблица 4

**Валовые сборы сахарной свеклы в хозяйствах всех категорий
субъектов ЮФО за 2022-2024 гг., тыс. тонн**

Субъект региона	2022	2023	2024	Темп роста, %	
				2023 к 2022	2024 к 2023
Ростовская область	1 200	1 260	1 320	5	4,8
Краснодарский край	1 800	1 920	2 050	6,7	6,8
Астраханская область	400	420	440	5	4,8
Волгоградская область	700	740	780	5,7	5,4
Республика Адыгея	200	210	220	5	4,8
Республика Калмыкия	150	160	170	6,7	6,3
Республика Крым	800	850	900	6,3	5,9
г. Севастополь	250	260	270	4	3,8
ЮФО в целом	5 550	5 820	6 180	4,9	6,2

Лидером по данному показателю является Краснодарский край (около трети от общего сбора в ЮФО). Но в то же время в 2024 г., по сравнению с 2023 г., наблюдается замедление темпов роста валовых сборов сахарной

свеклы. При этом во всех субъектах ЮФО в целом наблюдается стабильное и ускоряющееся увеличение валовых сборов семян подсолнечника (таблица 5).

Таблица 5

**Валовые сборы семян подсолнечника (в весе после доработки)
в хозяйствах всех категорий субъектов ЮФО за 2022-2024 гг., тыс. тонн [1]**

Субъект региона	2022	2023	2024	Темп роста, %	
				2023 к 2022	2024 к 2023
Ростовская область	1 800	1 900	2 050	5,6	7,9
Краснодарский край	2 200	2 350	2 500	6,8	6,4
Астраханская область	600	630	660	5	4,8
Волгоградская область	1 400	1 480	1 560	5,7	5,4
Республика Адыгея	300	315	330	5	4,8
Республика Калмыкия	250	265	280	6	5,7
Республика Крым	900	960	1 020	6,7	6,3
г. Севастополь	150	160	170	6,7	6,3
ЮФО в целом	7 600	8 060	8 570	6,1	6,3

В 2024 г. по сравнению с 2023 г. темп роста валовых сборов семян подсолнечника (в весе после доработки) в хозяйствах всех категорий составил 6,3%, в 2023 г. по сравнению с 2022 г. - 6,1%. Краснодарский край и Ростовская область являются основными производителями, формируя более 50% от общего объема по округу. В 2024 г. по сравнению с 2023 г. наиболее значительный рост продемонстрировала Ростовская область (7,9%), в то время как у лидера по объемам Краснодарского края темпы роста несколько замедлились (6,4% против 6,8% в 2023 г.). Объемы валовых сборов картофеля в субъектах ЮФО за 2022-2024 гг., демонстрируют стабильный, но замедляющийся рост (таблица 6).

Таблица 6

**Валовые сборы картофеля в хозяйствах всех категорий
субъектов ЮФО за 2022-2024 гг., тыс. тонн [1]**

Субъект региона	2022	2023	2024	Темп роста, %	
				2023 к 2022	2024 к 2023
Ростовская область	600	630	660	5	4,8

Продолжение таблицы 6

Краснодарский край	800	850	900	6,3	5,9
Астраханская область	300	315	330	5	4,8
Волгоградская область	500	525	550	5	4,8
Республика Адыгея	200	210	220	5	4,8
Республика Калмыкия	150	160	170	6,7	6,3
Республика Крым	350	370	390	5,7	5,4
г. Севастополь	100	105	110	5	4,8
ЮФО в целом	3 000	3 165	3 330	5,5	5,2

Все регионы последовательно наращивают производство картофеля. Однако в 2024 г. у большинства субъектов произошло замедление темпов прироста по сравнению с 2023 г. Краснодарский край является в округе основным производителем, обеспечивающим около 27,0% от общего сбора по округу. Наиболее высокие темпы роста в 2024 году по сравнению с предыдущим годом сохранила Республика Калмыкия (6,3%). Объем производства овощей во всех субъектах ЮФО в 2022-2024 гг. стабильно растёт (таблица 7).

Таблица 7

**Валовые сборы овощей в хозяйствах всех категорий
субъектов ЮФО за 2022-2024 гг., тыс. тонн [1]**

Субъект региона	2022	2023	2024	Темп роста, %	
				2023 к 2022	2024 к 2023
Ростовская область	700	750	800	7,1	6,7
Краснодарский край	1 000	1 070	1 150	7	7,5
Астраханская область	400	420	440	5	4,8
Волгоградская область	600	640	680	6,7	6,3
Республика Адыгея	200	210	220	5	4,8
Республика Калмыкия	150	160	170	6,7	6,3
Республика Крым	350	370	390	5,7	5,4
г. Севастополь	100	105	110	5	4,8
ЮФО в целом	3 500	3 725	3 960	6,4	6,3

Краснодарский край является абсолютным лидером по объёму валовых сборов овощей (около 29% от общего сбора). Ростовская область также

демонстрирует стабильно высокие показатели. При этом следует отметить, что в ряде субъектов (Астраханская область, Республика Адыгея, Севастополь) рост данного показателя стабилен, но более умеренный (около 4,8%). Объем производства основных продуктов животноводства (в тыс. тонн и млн штук) в хозяйствах всех категорий во всех субъектах ЮФО за 2022-2024 гг. демонстрирует стабильный рост по всем видам продукции (Таблица 8).

Таблица 8

**Производство продуктов животноводства в хозяйствах
всех категорий ЮФО за 2022-2024 гг. тыс тонн [1]**

Показатель	2022	2023	2024	Темп роста, %	
				2023 к 2022	2024 к 2023
Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. тонн	1 500	1 560	1 620	4	3,8
Молоко, тыс. тонн	2 800	2 940	3 100	5	5,4
Яйца, млн штук	5 000	5 250	5 500	5	4,8

Все три ключевых показателя (мясо, молоко, яйца) демонстрируют увеличение объемов производства на протяжении всего периода.

Объем производства скота и птицы на убой (в живом весе) по субъектам ЮФО за 2022-2024 гг., демонстрирует замедляющийся рост (Таблица 9).

Таблица 9

**Производство скота и птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах
всех категорий субъектов ЮФО за 2022-2024 гг., тыс тонн [1]**

Субъект региона	2022	2023	2024	Темп роста, %	
				2023 к 2022	2024 к 2023
Ростовская область	400	420	440	5	4,8
Краснодарский край	500	530	560	6	5,7
Астраханская область	120	125	130	4,2	4
Волгоградская область	250	260	270	4	3,8
Республика Адыгея	80	84	88	5	4,8
Республика Калмыкия	60	63	66	5	4,8
Республика Крым	90	95	100	5,6	5,3

Продолжение таблицы 9

г. Севастополь	50	52	54	4	3,8
ЮФО в целом	1 550	1 629	1 708	5,1	4,9

Все регионы округа последовательно наращивали производство скота и птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий в течение всего периода. Однако в 2024 г. темпы роста замедлились практически во всех субъектах по сравнению с 2023 г. Самые высокие темпы роста как в 2023 г. по сравнению с 2022 г., так и в 2024 г. по сравнению с 2023г. сохранили Краснодарский край и Республика Крым. Во всех регионах ЮФО за рассматриваемый период наблюдается устойчивый рост объемов производства молока (Таблица 10).

Таблица 10

**Производство молока в хозяйствах всех категорий
субъектов ЮФО за 2022-2024 гг., тыс тонн [1]**

Субъект региона	2022	2023	2024	Темп роста, %	
				2023 к 2022	2024 к 2023
Ростовская область	750	790	830	5,3	5,1
Краснодарский край	1 000	1 050	1 110	5	5,7
Астраханская область	250	260	270	4	3,8
Волгоградская область	500	525	550	5	4,8
Республика Адыгея	150	158	165	5,3	4,4
Республика Калмыкия	120	126	132	5	4,8
Республика Крым	200	210	225	5	7,1
г. Севастополь	80	84	88	5	4,8
ЮФО в целом	3 050	3 203	3 370	5	5,2

Краснодарский край является абсолютным лидером по объёму (около 33% от общего производства). Наибольшее ускорение роста в 2024 г. по сравнению с 2023г. показала Республика Крым (7,1%). В то же время в 2024 г. по сравнению с 2023 г. в половине регионов (Ростовская, Астраханская, Волгоградская области, Республика Адыгея и Калмыкия, Севастополь) темпы роста замедлились. Объемы производства яиц во всех регионах округа за 2022-

2024 гг. продолжают расти (Таблица 11). Но практически во всех регионах в 2024 году по сравнению с 2023 г. зафиксировано снижение темпов роста.

Таблица 11

**Производство яиц в хозяйствах всех категорий субъектов ЮФО
за 2022-2024 гг., млн штук [1]**

Субъект региона	2022	2023	2024	Темп роста, %	
				2023 к 2022	2024 к 2023
Ростовская область	1 200	1 260	1 320	5	4,8
Краснодарский край	1 500	1 575	1 650	5	4,8
Астраханская область	300	315	330	5	4,8
Волгоградская область	600	630	660	5	4,8
Республика Адыгея	200	210	220	5	4,8
Республика Калмыкия	150	158	165	5,3	4,4
Республика Крым	700	735	770	5	4,8
г. Севастополь	100	105	110	5	4,8
ЮФО в целом	4 750	4 988	5 215	5	4,5

Краснодарский край и Ростовская область формируют основу производства яиц, обеспечивая более 50% общего объёма.

Таким образом, следует отметить, что агропромышленный комплекс Южного федерального округа демонстрирует устойчивый рост и сохраняет статус системообразующего сектора экономики, выступая гарантом продовольственной безопасности России. Однако динамика развития по отраслям и регионам является неравномерной.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <http://ssl.rosstat.gov.ru/?ref=toptrafficsites>.
2. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) // <https://www.fedstat.ru/>.
3. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации // https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/?ysclid=mfshitpz6e203079453.

4. Мкртычан З.В., Вандина О.Г. Стратегия социально-экономического развития региона и роль региональной политики в управлении отраслями Краснодарского края//Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 1 (29). С. 222-224.

5. Вандина О.Г. Расширение финансового контура воспроизводственного комплекса Краснодарского края: динамика и тенденции // Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 4 (32). С. 91-97.

© Вандина О.Г., Платунина Г.П.

СЕКЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Овчинников Дмитрий Алексеевич

аспирант

Научный руководитель: **Дроздова Ирина Валерьевна**

д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО «СПбГАСУ»

Аннотация: Эффективность деятельности организаций во многом зависит от принимаемых управленческих решений и выстроенных процессов внутри организации, во многом эти показатели зависят от управленческого учета. Для эффективной деятельности системы управленческого учета необходимо выявить проблемы и их причины, чтобы была возможность проработать возможные пути решения для построения эффективной системы.

Ключевые слова: управленческий учет, строительная отрасль, стратегическое управление, планирование, прогнозирование, кросс-функциональные бизнес-процессы.

PROBLEMS AND FEATURES IN THE MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM OF A CONSTRUCTION ORGANIZATION

Ovchinnikov Dmitry Alekseevich

Scientific supervisor: **Drozdova Irina Valerievna**

Doctor of Sciences, professor

Abstract: The effectiveness of an organization's operations largely depends on the management decisions made and the processes within the organization, and these factors are heavily influenced by management accounting. To ensure the effective functioning of a management accounting system, it is crucial to identify and address any issues or causes that may arise, allowing for the development of potential solutions to create a well-functioning system.

Key words: management accounting, construction industry, strategic management, planning, forecasting, cross-functional business processes.

Строительная отрасль является одной из важнейших отраслей экономики России, которая оказывает влияние на многие другие отрасли, что создает особый драйвер для развития всех смежных отраслей. В таком ключе от состояния и действий в строительной отрасли зависят и другие компании в различных отраслях. Все это говорит о важности состояния строительства, а также важности поддержания и повышения эффективности его деятельности.

Одним из возможных решений повышения эффективности деятельности является внедрение управленческого учета. Управленческий учет необходимо организовывать с учетом особенностей организации управленческого учета, сферы деятельности, а также с акцентом на возможные его недостатки.

В научной литературе такими авторами, как В.Е. Чернышев и Н.А. Адамов [1] выделены следующие особенности строительной отрасли, которые оказывают влияние на организацию управленческого учета организации:

1. Децентрализованная деятельность строительных организаций – децентрализация управленческого учета.
2. Большое значение мобильности ресурсов организации – для снижения производственных потерь необходимо организовывать учет перемещения ресурсов для актуальной информации для эффективного управления.
3. Отсутствие подвижности результата деятельности – приходится учитывать при калькуляции себестоимости и выборе методологии учета затрат.
4. Технология строительства – оказывает влияние на учет затрат и калькуляцию себестоимости в зависимости от жизненного цикла строящегося объекта.
5. Подсобное производство и вспомогательные хозяйства – для целей отражения производственных затрат необходима система аналитического учета по местам тех самых хозяйств и производств.
6. Сложность и разнообразие организационно-хозяйственной структуры организации – вызывает сложность формирования единого способа учета для строительной организации, либо же отсутствие необходимых методов для организации управленческого учета, связанного с учетом кросс-функциональных бизнес-процессов.
7. Требование нормирования показателей деятельности для поддержания высокой эффективности – применение нормирования требует использования метода стандарт-кост для анализа план-факт.

8. Закупка и использование материалов/запасов – данное направление деятельности в организации требует подготовки управленческой информации об остатках запасов и необходимой потребности материалов для возможного принятия эффективного управленческого решения о закупках, которая должна быть экономически обоснованной.

9. Влияние биогеоклиматических условий с учетом сезонности на производственный процесс – требуется гибкость и оперативность управленческого учета для принятия специфических решений, связанных с данными условиями.

10. Большой срок производственного цикла создает необходимость выбора метода учета финансового результата деятельности, учета незавершенного производства, накладных расходов постоянного характера. Также необходимо учитывать временной лаг при учете затрат и калькуляции себестоимости. Применение метода оценки эффективности капиталовложений по дисконтированной стоимости.

Таким образом, можно сказать, что организация управленческого учета строительной организации тесно связана с особенностями деятельности строительной отрасли, как и его эффективность. Большое количество особенностей и необходимость их учета для организации управленческого учета является первой проблемой в системе управленческого учета строительной организации, которую хочется выделить. Из вышеперечисленных особенностей стоит выделить следующие в одну группу формирующих проблему децентрализации учета: децентрализованная деятельность строительных организаций, большое значение мобильности ресурсов организации, подсобное производство и вспомогательные хозяйства.

Данные особенности оказывают влияние на перераспределение ресурсов строительной организации, что создает проблему и необходимость учета на местах дислокации производств, ресурсов и хозяйств. Проблема децентрализации управленческого учета может сказаться на качестве учета в связи со следующими причинами:

- Человеческий фактор – учет ведется различными сотрудниками на местах, некорректно поданная информация, отсутствие сотрудника с необходимыми компетенциями на местах производств.
- Консолидация информации – при децентрализованном учете необходимо консолидировать информацию для принятия управленческих решений, что в свою очередь требует более квалифицированного персонала.

- Увеличение затрат на организацию учета – организация учета на местах требует вложения средств для создания единой цифровой системы.

Одна из ключевых проблем, которую стоит отметить, вытекает из следующей особенности организации управленческого учета строительных организаций – сложность и разнообразие организационно-хозяйственной структуры организаций. В строительной отрасли преобладают проектные команды, что говорит о наличии кросс-функциональных объединений. При всем этом на данном этапе развития управленческого учета кросс-функциональные бизнес-процессы в разрезе управленческого учета не описаны, и механизм организации учета таких процессов не разработан, что создает проблему методологического характера. Разработка механизма организации управленческого учета кросс-функциональных бизнес-процессов должна создать методологическую базу для управляющего персонала строительных организаций. Отсутствие данного решения может говорить о потребности в создании данного механизма либо скором появлении данной потребности, так как количество данных процессов только растет.

В современной экономике большое внимание уделено проектным командам и проектному управлению, что говорит о потребности учета деятельности таких команд с точки зрения управленческого учета. Учет кросс-функциональных бизнес-процессов позволит проводить наиболее эффективное и точное планирование и прогнозирование показателей, что в свою очередь создает благоприятную среду для стратегического управления, поскольку управляющий персонал будет обладать наиболее точной и достоверной информацией о состоянии субъекта учета.

Данное решение оказывает влияние на эффективность деятельности организации, поскольку принцип управленческого учета проявляется в непосредственном составлении планов и прогнозов результатов деятельности, что его отличает от простых систем учета, которые созданы для учета фактических данных, что ограничивает организации и не дает подстроиться и адаптироваться в случае возникновения проблем и невыполнении планов. Такой подход показывает низкую эффективность, особенно в современной экономике с быстротекущим информационным полем, которое является важнейшим элементом принятия управленческих решений.

В заключение хочется сказать, что при рассмотрении особенностей деятельности строительных организаций, оказывающих влияние на организацию управленческого учета, были выявлены проблемы в системе

управленческого учета и его организации. Также было определено перспективное направление, которое требует развития и разработки методологических аспектов, связанных с механизмом организации управленческого учета кросс-функциональных бизнес-процессов строительной организации.

Одной из проблем является необходимость учета особенностей деятельности строительной организации, которые оказывают влияние на организацию управленческого учета и его эффективности. В данной работе приведена часть таких особенностей, что говорит о необходимости анализа влияния деятельности строительных организаций на организацию учета для дальнейшего повышения эффективности управленческого учета.

Одна из проблем, которой необходимо уделить внимание, — это децентрализация управленческого учета. Проблема требует учета при организации управленческого учета, для того чтобы минимизировать риски и проблемы при функционировании системы управленческого учета на практике. Также стоит обратить внимание на выделенные причины риска снижения качества предоставляемой информации управлению. Проработка данных причин позволит минимизировать этот риск, а также решить проблему учета на местах при должной эффективности.

Список литературы

1. Адамов Н.А., Чернышев В.Е. Организация управленческого учета в строительстве. СПб.: Питер, 2006. 192 с.
2. Адамова Г.А. Сущность и содержание управленческого учета / Г. А. Адамова, С.К. Манучарян // Управленческий учет. – 2018. – № 4. С. 3–8.
3. Адамова Г. А. Организация управленческого учета и контроля затрат / Г. А. Адамова // Управленческий учет. – 2019. – № 4. С. 3–10.
4. Вахрушина М. А. Управленческий учет и менеджмент: синергия единения / М. А. Вахрушина // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2018. – № 1. С. 86–93.
5. Жулькова Ю. Н. Внедрение методов стратегического управленческого учета в практику строительных организаций / Ю. Н. Жулькова // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 47. С. 12–25.
6. Зимакова Л. А. Применение методов и моделей управленческого учета на разных стадиях строительной деятельности / Л. А. Зимакова, С. Н. Цыгулева, И. В. Серебренникова // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 42. С. 2–12.

7. Малиновская Н. В. Корпоративная отчетность: проблемы и перспективы: монография / Н. В. Малиновская, М. А. Гордова, М. Н. Ермакова, Е. А. Гущина и др. – М.: Издательство «КноРус», 2021. 182 с.

8. Мельник М. В. Система внутреннего контроля как фактор развития управленческого учета / М. В. Мельник // Инновационное развитие экономики. – 2015. – № 2 (26). С. 89–95.

9. Методика расчета жизненного цикла жилого здания с учетом стоимости совокупных затрат. – М.: Национальное объединение проектировщиков, 2014. 72 с.

10. Мухина Е. Р. Актуальность разработки учетной политики для целей управленческого учета / Е. Р. Мухина // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 9 (74). С. 405–409.

11. Попова Л. В. Учетно-аналитическая система для функции управления / Л. В. Попова, Д. С. Мозговой // Экономические и гуманитарные науки. – 2020. – № 2 (337). С. 27–32.

© Овчинников Д.А., 2026

УДК 332.012.23

**ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ
НА ВОВЛЕЧЕННОСТЬ МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ
В ТУРИСТСКИЕ ПРОДУКТЫ**

Бородина Дина Манвеловна

магистрант 2 курса, группа П-ТУР-м-о-24-1

Научный руководитель: **Огаркова Ирина Владимировна**

кандидат педагогических наук,

доцент, заведующий базовой кафедрой

«Туризм и гостиничное дело»

Пятигорский институт (филиал)

Северо-Кавказского федерального университета

Аннотация: В статье анализируется роль технологий дополненной реальности в повышении вовлечённости молодёжи в туристские продукты. Рассматривается опыт реализации инновационного AR-проекта в сфере сувенирной продукции на примере города Пятигорска как инструмента популяризации культурного наследия.

Ключевые слова: дополненная реальность, AR-технологии, молодежный туризм, туристский продукт, вовлеченность аудитории, культурное наследие, инновации в туризме, цифровизация туризма.

**THE IMPACT OF AUGMENTED REALITY TECHNOLOGIES
ON YOUTH AUDIENCE ENGAGEMENT
IN TOURISM PRODUCTS**

Borodina Dina Manvelovna

Second-year Master's student, group P-TUR-m-o-24-1

Scientific supervisor: **Ogarkova Irina Vladimirovna**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Head of the Department of Tourism and Hotel Management

Pyatigorsk Institute (branch) of North Caucasus Federal University

Abstract: The article examines the role of augmented reality technologies in increasing youth engagement with tourism products. The implementation of an innovative AR-based souvenir project in the city of Pyatigorsk is considered as a tool for promoting cultural heritage.

Key words: augmented reality, AR technologies, youth tourism, tourism product, audience engagement, cultural heritage, tourism innovation, digitalization of tourism.

В современных условиях развития туристской отрасли одной из ключевых задач становится повышение вовлечённости молодёжной аудитории в туристские продукты и формирование устойчивого интереса к культурному наследию территорий. Молодёжь как социально-демографическая группа характеризуется высокой цифровой активностью, ориентацией на интерактивные форматы получения информации и сниженным интересом к традиционным формам культурно-познавательного туризма. Это приводит к необходимости поиска новых инструментов продвижения туристских дестинаций, особенно в малых и курортных городах, где проблема недостаточной цифровой представленности стоит особенно остро.

Современные технологии играют определяющую роль в вовлечении молодежи в туристскую деятельность. Наибольшее распространение получают мобильные приложения, интерактивные карты, элементы геймификации, персонализированные сервисы, а также технологии виртуальной и дополненной реальности. Именно дополненная реальность (Augmented Reality, AR) позволяет интегрировать физическое пространство туристской дестинации с цифровым контентом, создавая эффект погружения и активного взаимодействия пользователя с объектами культурного наследия. В отличие от традиционных экскурсионных форматов, AR-технологии обеспечивают визуализацию информации, интерактивность и возможность самостоятельного изучения туристских объектов, что соответствует ожиданиям молодёжной аудитории [1].

Международный и отечественный опыт демонстрирует устойчивую тенденцию к внедрению AR-технологий в туризме. В зарубежных туристских дестинациях активно используются виртуальные реконструкции исторических объектов, AR-экскурсии по музеям и городским пространствам, а также интерактивные маршруты, сочетающие образовательную и развлекательную

функции. В российской практике дополненная реальность применяется в музейной деятельности, событийном туризме и городских туристских проектах, однако потенциал её использования в сувенирной продукции и молодежном туризме остается недостаточно реализованным. При этом исследования показывают, что именно молодёжная аудитория наиболее восприимчива к подобным форматам, так как они соответствуют её цифровым привычкам и ожиданиям.

Использование технологий дополненной реальности в туристских продуктах имеет как преимущества, так и определённые ограничения. К числу положительных эффектов относятся повышение вовлечённости, усиление эмоционального восприятия туристского продукта, рост интереса к культурному наследию и увеличение времени взаимодействия с контентом. Вместе с тем внедрение AR требует дополнительных затрат на разработку цифрового контента, техническое сопровождение и адаптацию продукта под различные устройства. [2] Однако в условиях ориентации на молодежный сегмент положительные эффекты, как правило, превосходят возможные риски.

Реализация инновационных туристских проектов становится возможной благодаря сформированной системе государственной и институциональной поддержки. В дестинации Кавказских Минеральных Вод активно развиваются грантовые программы, направленные на поддержку молодежных и предпринимательских инициатив в сфере туризма и креативных индустрий. К ключевым организациям, обеспечивающим поддержку подобных проектов, относятся Фонд содействия инновациям, реализующий федеральные программы поддержки стартапов; Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодёжь), предоставляющее гранты на реализацию молодежных инициатив; Корпорация МСП, ориентированная на развитие малого и среднего предпринимательства, а также Министерство туризма Ставропольского края, реализующее региональные программы развития туристской отрасли. Деятельность данных институтов формирует благоприятную среду для внедрения инновационных решений и масштабирования цифровых туристских продуктов.

Практическим примером внедрения технологий дополненной реальности в туристской дестинации Кавказских Минеральных Вод является проект «ГоРА|AR», ориентированный на создание сувенирной продукции с использованием AR-технологий. Проект направлен на популяризацию культурного наследия города-курорта Пятигорска посредством серии открыток с

изображением ключевых достопримечательностей. Каждая открытка содержит краткую информацию об объекте и QR-коды, активация которых обеспечивает доступ к мультимедийному контенту через блиц-приложение «Оживи».

Цифровое наполнение продукта включает двухминутные научно-популярные видеолекции, трёхмерные модели достопримечательностей с возможностью обзора на 360 градусов, анимационные ролики с персонажами-маскотами, а также интегрированные информационные и рекламные материалы о городских мероприятиях. При первом взаимодействии с контентом пользователь автоматически становится клиентом AR-сервиса, что позволяет выстраивать долгосрочную коммуникацию посредством push-уведомлений. Таким образом, сувенирная продукция трансформируется в полноценный коммуникационный канал между туристской дестинацией и потребителем.

Научные исследования в области туризма и культурного наследия подтверждают, что внедрение AR- и VR-технологий способствует росту познавательной ценности туристского продукта, формированию эффекта присутствия и повышению интереса молодежи к культурным объектам. Дополненная реальность позволяет сочетать образовательные и развлекательные элементы, что особенно актуально для молодёжной аудитории, ориентированной на визуальный и интерактивный контент [3, 4].

Эмпирические данные, полученные в рамках реализации проекта «GoRA|AR», подтверждают данные выводы. Согласно результатам внутреннего социологического опроса, уровень заинтересованности молодежи в AR-сувенирной продукции оказался на 37% выше по сравнению с традиционными сувенирами, выполненными стандартным полиграфическим способом. Дополнительным подтверждением востребованности проекта является коммерческий интерес со стороны предприятий туристской инфраструктуры города Пятигорска, включая кафе, магазины и средства размещения, заинтересованные в интеграции AR-контента в свои пространства.

Таким образом, технологии дополненной реальности выступают эффективным инструментом вовлечения молодёжной аудитории в туристские продукты и продвижения культурного наследия туристских дестинаций. Основными пионерами в реализации подобных проектов являются федеральные и региональные институты поддержки инноваций, включая Фонд содействия инновациям, Росмолодёжь, Корпорацию МСП и профильные органы исполнительной власти. В современных условиях AR-форматы

представляют собой перспективное направление развития туристской отрасли, требующее дальнейшего внедрения, качественного контентного наполнения и интеграции в региональные программы развития туризма.

Список литературы

1. Амет-устаева Д. М. Виртуальные технологии в продвижении туристического продукта // Научный электронный журнал «Инновации. Наука. Образование» / отв. ред. А. И. Сафронов. Тольятти. 2022. № 52 (февраль). С. 1193-1197. URL: <http://innovjourn.ru>
2. Скрынникова А. Все, что нужно знать про VR/AR-технологии : информационное издание «Rusbase». URL: <https://rb.ru/story/vsyo-o-vr-ar/>
3. Виртуальная реальность в туризме : специализированный магазин устройств виртуальной, дополненной и смешанной реальности «Виртуальные очки». URL: <https://virtualnyeochki.ru/stati/virtualnaya-realnost-v-turizme>
4. Применение VR-технологий в туризме и путешествиях: новые возможности для туристов и бизнеса. URL: <https://vr-app.ru/blog/primenenie-vr-technologii-v-turizme-i-putesestviiax-novye-vozmoznosti-dlia-turistov-i-biznesa/>

© Бородина Д.М.

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ БИЗНЕСА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ**

Лапинский Николай Юрьевич

студент

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный
университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Аннотация: В этой статье рассматривается роль цифровой трансформации в повышении устойчивости бизнеса с особым акцентом на управленческие процессы, механизмы принятия решений и адаптивность организации. Анализируются концептуальные основы цифровой трансформации управления, определяются ключевые цифровые технологии, влияющие на системы управления, и оценивается их влияние на экономические, организационные и социальные аспекты устойчивого развития. Полученные результаты способствуют пониманию того, как системы управления с использованием цифровых технологий могут повысить устойчивость организации, конкурентоспособность и устойчивое развитие в условиях растущей неопределенности.

Ключевые слова: цифровая трансформация, системы управления, устойчивость бизнеса, цифровые технологии, устойчивость организации.

**DIGITAL TRANSFORMATION OF THE MANAGEMENT SYSTEM
AS A FACTOR IN INCREASING BUSINESS SUSTAINABILITY
IN THE FACE OF MODERN CHALLENGES**

Lapinsky Nikolay Yuryevich

student

Russian State Agrarian University –
Moscow Timiryazev Agricultural Academy

Abstract: This article examines the role of digital transformation in increasing business sustainability, with a particular focus on management processes, decision-making mechanisms, and organizational adaptability. The conceptual foundations of the digital transformation of management are analyzed, key digital technologies

affecting management systems are identified, and their impact on the economic, organizational, and social aspects of sustainable development is assessed. The results obtained contribute to understanding how management systems using digital technologies can enhance an organization's resilience, competitiveness, and sustainable development in an environment of increasing uncertainty.

Key words: digital transformation, management systems, business sustainability, digital technologies, organizational sustainability.

Современная бизнес-среда характеризуется высокой степенью нестабильности, неопределенности и сложности. Глобальные экономические потрясения, стремительный технологический прогресс, геополитическая нестабильность и меняющаяся нормативно-правовая база создают серьезные проблемы для организаций, стремящихся обеспечить устойчивое развитие [1, с. 24].

В этих условиях традиционные системы управления часто оказываются недостаточными, поскольку они, как правило, основаны на жестких иерархических структурах, медленных процессах принятия решений и ограниченном использовании данных в режиме реального времени. В результате организации все чаще обращаются к цифровой трансформации в качестве стратегического ответа на современные вызовы.

Цифровая трансформация – это интеграция цифровых технологий во все сферы деятельности организации, которая коренным образом меняет методы работы бизнеса и обеспечивает его ценность. В контексте управления цифровая трансформация предполагает перестройку управленческих процессов, принятие решений на основе данных и внедрение передовых цифровых инструментов для улучшения координации, контроля и стратегической гибкости [2, с. 183].

Концептуальные основы цифровой трансформации в управлении.

Системы управления, преобразованные в цифровую форму, характеризуются несколькими ключевыми особенностями.

Во-первых, они в значительной степени опираются на данные как на основной управленческий ресурс. Передовые системы анализа данных, искусственного интеллекта и бизнес-аналитики позволяют руководителям получать доступ к информации в режиме реального времени, выявлять тенденции и прогнозировать потенциальные риски. Такой подход, основанный на данных, повышает качество и скорость принятия управленческих решений.

Во-вторых, цифровая трансформация способствует большей организационной гибкости. Такая гибкость особенно важна во времена кризиса, когда

организации должны быстро адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям или нормативным требованиям.

В-третьих, цифровые системы управления поддерживают децентрализацию и расширение прав и возможностей. Предоставляя сотрудникам доступ к соответствующей информации и цифровым инструментам, организации могут более эффективно делегировать полномочия по принятию решений. Переход от централизованного контроля к распределенному управлению повышает оперативность и инновационность, которые являются важнейшими компонентами устойчивого развития [3, с. 76].

Ключевые цифровые технологии, преобразующие системы управления.

Цифровые технологии, которые влияют на преобразование современных систем управления: системы планирования ресурсов предприятия (ERP), аналитика больших данных, искусственный интеллект (ИИ), облачные вычисления и цифровые платформы для совместной работы.

ERP-системы объединяют различные функциональные области организации, включая финансы, человеческие ресурсы, управление цепочками поставок и производство. Предоставляя единую информационную среду, ERP-системы улучшают координацию и прозрачность, снижают операционную неэффективность и поддерживают стратегическое планирование.

Аналитика больших данных и искусственный интеллект значительно расширяют аналитические возможности систем управления. Эти технологии позволяют организациям обрабатывать большие объемы структурированных и неструктурированных данных, выявлять сложные закономерности и генерировать прогнозные данные.

Облачные вычисления обеспечивают технологическую инфраструктуру, необходимую для создания масштабируемых и гибких систем управления. Облачные решения снижают потребность в дорогостоящей локальной инфраструктуре и обеспечивают удаленный доступ к инструментам управления и данным.

Цифровые платформы для совместной работы, включая программное обеспечение для управления проектами и средства коммуникации, облегчают координацию между сотрудниками, партнерами и заинтересованными сторонами [4, с. 52].

Цифровые системы управления способствуют экономической устойчивости, повышая эффективность, снижая затраты и повышая конкурентоспособность. Автоматизация рутинных управленческих задач позволяет

организациям оптимизировать использование рабочей силы и сосредоточить внимание руководства на стратегических вопросах.

Используя цифровые платформы и аналитику данных, организации могут выявлять новые рыночные возможности, разрабатывать инновационные продукты и услуги и улучшать взаимодействие с клиентами.

Помимо экономических результатов, цифровая трансформация систем управления влияет на организационные и социальные аспекты устойчивого развития. Устойчивое развитие организации предполагает наличие способных, мотивированных и адаптируемых сотрудников. Цифровые системы управления способствуют достижению этой цели, предоставляя гибкие условия работы, индивидуальные программы обучения и прозрачную оценку эффективности.

Несмотря на потенциальные преимущества, цифровая трансформация систем управления сопряжена со значительными трудностями. Одним из основных препятствий является сопротивление организации изменениям. Другая проблема касается кибербезопасности и защиты данных. Кроме того, цифровая трансформация требует значительных финансовых вложений и стратегического планирования [5, с. 207].

В условиях современных экономических, технологических и нормативных вызовов цифровая трансформация системы управления становится ключевым фактором повышения устойчивости бизнеса.

Эффективная интеграция цифровых технологий позволяет организациям достигать большей экономической эффективности, поддерживать инновации и укреплять организационную и социальную устойчивость.

Список литературы

1. Экономика и управление в современных условиях : монография / под научной редакцией В. А. Шапошникова. — Екатеринбург : РГППУ, 2022. 43 с.
2. Ермакова А. Н. Цифровизация как философия современного управления : монография / А. Н. Ермакова. — Ставрополь : СтГАУ, 2024. 232 с.
3. Тренина И. А. Менеджмент организации: современный инструментарий : учебное пособие / И. А. Тренина, Г. И. Татенко; под редакцией И. А. Трениной. — Орел : ОГУ имени И.С. Тургенева, 2024. 188 с.

4. Меняев М. Ф. Информационные системы и технологии управления организацией : учебное пособие / М. Ф. Меняев. — Москва : МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2010. 87 с.

5. Цифровая экономика : учебник / И. А. Хасаншин, А. А. Кудряшов, Е. В. Кузьмин, А. А. Крюкова. — Москва : Горячая линия-Телеком, 2022. 288 с.

© Лапинский Н.Ю.

СЕКЦИЯ ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336.6

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В КРЕАТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ НА ФИНАНСОВУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИВЕНТ-АГЕНТСТВА

Ховрин Иван Николаевич

студент

Косякова Инесса Вячеславовна

д.э.н., профессор

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»

Аннотация: В статье рассматривается влияние инвестиций в креативные проекты на финансовую эффективность ивент-агентства на примере самарской компании «Арт-Пикник». Проанализированы основные формы креативных решений в ивент-индустрии, включая иммерсивные форматы, интерактивные технологии и нестандартные сценарные подходы. Рассмотрены основные направления инвестирования в креативные проекты, а также методы оценки их экономической результативности. Показано, что внедрение креативных форматов способствует росту вовлечённости аудитории, снижению стоимости привлечения клиентов и увеличению показателей рентабельности инвестиций. Сделан вывод о целесообразности инвестиций в креатив как фактора повышения конкурентоспособности и устойчивого развития ивент-агентства.

Ключевые слова: ивент-агентство, креативные проекты, инвестиции, финансовая эффективность, рентабельность инвестиций, ивент-маркетинг.

THE IMPACT OF INVESTMENTS IN CREATIVE PROJECTS ON THE FINANCIAL EFFICIENCY OF AN EVENT AGENCY

Khovrin Ivan Nikolaevich

student

Kosyakova Inessa Vyacheslavovna

Doctor of Economics, Professor
Samara State University of Economics

Abstract: The article examines the impact of investments in creative projects on the financial performance of an event agency, using the example of the Samara-based company Art Picnic. The main forms of creative solutions in the event industry are analyzed, including immersive formats, interactive technologies, and non-standard scenario approaches. The main areas of investment in creative projects are considered, as well as methods for evaluating their economic effectiveness. It is shown that the introduction of creative formats contributes to increased audience engagement, reduced customer acquisition costs, and increased return on investment. The conclusion is made about the advisability of investing in creativity as a factor in increasing the competitiveness and sustainable development of an event agency.

Key words: event agency, creative projects, investment, financial efficiency, return on investment, event marketing.

Современная ивент-индустрия характеризуется высокой динамикой развития, обусловленной технологическим прогрессом и ростом требований со стороны аудитории. В условиях усиления конкуренции креативные форматы мероприятий становятся важным инструментом дифференциации ивент-агентств на рынке. Использование нестандартных сценарных решений, интерактивных технологий и иммерсивных форматов позволяет формировать уникальный потребительский опыт и повышать ценность мероприятий для заказчиков. Целью данной статьи является анализ влияния инвестиций в креативные проекты на финансовую эффективность ивент-агентства на примере компании «Арт-Пикник». В рамках исследования рассматриваются формы креативных мероприятий, требуемые для их реализации ресурсы, а также влияние креативных решений на ключевые показатели эффективности деятельности агентства, включая рентабельность инвестиций, стоимость привлечения клиента и уровень вовлечённости аудитории.

Ключевыми трендами в современной ивент-индустрии считаются иммерсивные и интерактивные форматы мероприятий. Широкое распространение получают технологии виртуальной и дополненной реальности, интерактивные экраны, голографические проекции и комплексные светозвуковые шоу. Популярность приобретают тематические перформансы, театрализованные постановки, квесты и деловые мероприятия.

Дополнительный эффект создаётся за счёт использования нестандартных локаций, арт-инсталляций и цифровых инструментов, включая мобильные приложения, чат-боты и активности в социальных сетях. Совокупность

указанных элементов формирует уникальный опыт для участников и способствует повышению их эмоциональной вовлечённости.

Реализация креативных мероприятий, как правило, требует значительных финансовых и человеческих ресурсов. Основные статьи затрат включают техническое оснащение, аренду площадок, разработку декораций, оплату работы артистов и специалистов творческих профессий. По оценкам участников рынка, бюджеты подобных мероприятий могут достигать нескольких миллионов рублей, при этом агентское вознаграждение составляет в среднем 10–15% от общей стоимости проекта. Кроме финансовых вложений, важную роль играют нематериальные ресурсы, такие как профессиональная команда, обладающая компетенциями в области режиссуры, дизайна и технической реализации мероприятий.

Методология

Для оценки влияния инвестиций в креативные проекты на финансовую эффективность использовались как количественные, так и качественные показатели. Ключевым показателем выступает рентабельность инвестиций (ROI), отражающая соотношение полученного экономического эффекта и объёма вложенных средств. Рентабельность инвестиций рассчитывается как отношение разницы между доходом от мероприятия и затратами на его проведение к объёму инвестиций, выраженное в процентах. Дополнительно анализировались такие показатели, как стоимость лида (CPL), уровень вовлечённости участников (NPS, активность аудитории), а также прирост заявок и продаж.

Сбор данных осуществлялся на основе внутренней отчётности агентства, CRM-систем, аналитических платформ и опросов участников мероприятий. Формула для расчета: $ROI = (\text{доход} - \text{затраты}) / \text{инвестиции} \times 100\%$.

Описание кейса агентства «Арт-Пикник»

Агентство «АртПикник» (Самара) известно внедрением ярких творческих форматов. Например, в 2018 году они организовали масштабный фестиваль «Звёздный Атлас» для сети «Пятёрочка» (650 участников), использовавший сложное аудиовизуальное шоу. За это проект агентство получило отраслевую премию «Event Прорыв» в номинации «Лучшее применение аудио-видео технологий». Ещё один кейс – корпоративная «Первая РАТЛетка» для компании MegaFon Retail, отмеченная наградой «Лучшее корпоративное мероприятие бюджетом до 20000 у.е.». В этих проектах были применены

авторские театральные сценарии, проекционные инсталляции и интерактивные зоны, что требовало привлечения узконаправленных специалистов и значительных затрат. Например, «Звёздный Атлас» включал 3D-проекции и спецэффекты, а командный марафон «Качаем нефть» – квест с реквизитом для 80 участников.

Для сравнения эффективности этих креативных мероприятий с обычными можно привести условные данные (см. таблицу 1). В ней показано, что события с оригинальной концепцией часто имеют на 20-50% более высокий показатель посещаемости и вовлечённости, а ROI (см. рис. 1) у них может достигать 30-40% (пример из Тимбилдинга), в то время как у типовых форматов, не отличающихся креативом, ROI обычно ниже (5-15%).

Сравнение рентабельности креативных и стандартных ивент-проектов

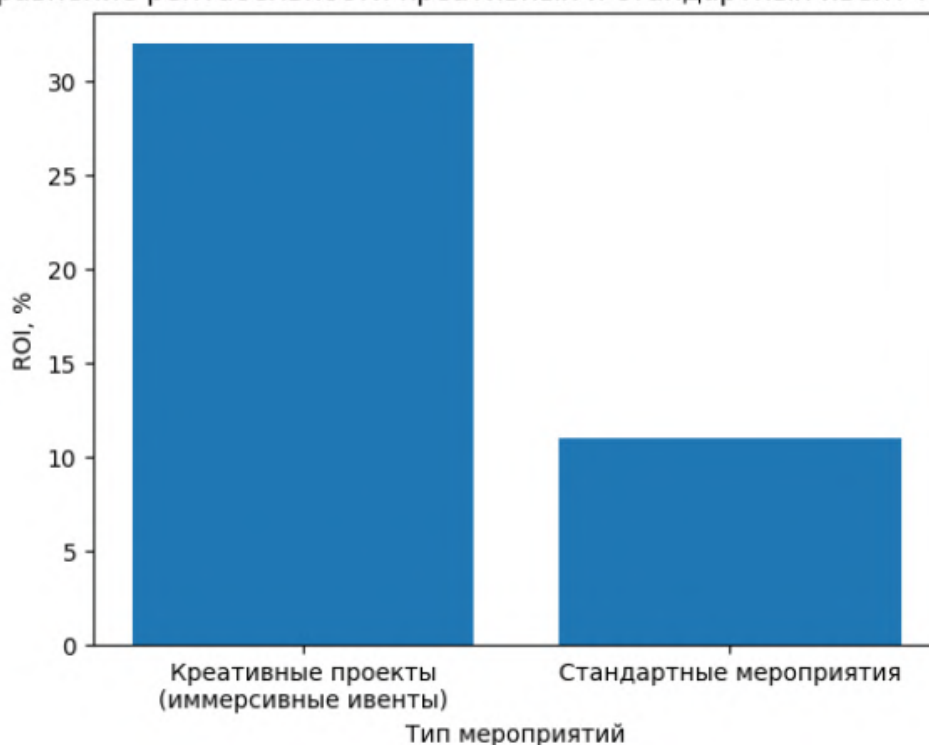

Рис. 1

Таблица 1

Сравнение ключевых метрик креативного и стандартного мероприятия*

Показатель	Креативное мероприятие	Обычное мероприятие
Число участников	500	300

Продолжение таблицы 1

NPS (лидеры – критики)	70%	40%
Стоимость лида (CPL), руб.	6 000	15 000
Прирост заявок (%)	+50	+10
ROI (%)	35	10

Примечание: (данные условны)

В перечисленных кейсах «АртПикника» активно используется предложенная методика сбора метрик: в пост-ивент-отчётах учитываются охваты в СМИ и соцсетях, опросы удовлетворённости и влияние на продажи. Опираясь на эти показатели, руководство агентства отмечало устойчивую окупаемость проектов: в среднем на каждый вложенный рубль возвращается $\approx 1,30$ - $1,40$ рубля (т.е. $ROI \approx 30$ - 40%), что существенно выше аналогичных показателей простых корпоративов без творчества.

Сравнительный анализ креативных и стандартных мероприятий показывает, что проекты с оригинальной концепцией характеризуются более высокими показателями посещаемости и вовлечённости аудитории. По условным данным, рентабельность инвестиций креативных мероприятий может достигать 30-40%, тогда как для стандартных форматов данный показатель, как правило, не превышает 5-15%.

Анализ показывает: креатив напрямую повышает эффективность ивентов. Во-первых, оригинальные концепции привлекают больше внимания СМИ и лидеров мнений, генерируют «сарафанное радио» и UGC-контент. Во-вторых, интерактивность и новые технологии усиливают вовлечённость участников: гости активно участвуют в активностях и дольше остаются на площадке, что повышает эффект контакта с брендом. Устаревшие «шаблонные» мероприятия без сюжета и вовлечения, напротив, быстро забываются, и бренд при этом не запоминается аудиторией. Важно и то, что креатив позволяет агентству улучшить конверсию в бизнес-результаты. Измерение ROI показывает, что творческие проекты зачастую приносят компании-организатору реальную прибыль: расчёты «АртПикника» демонстрируют, что за счёт повышения выработки сотрудников и удержания персонала (после тимбилдинга) эффект

таких мероприятий можно эквивалентно перевести в денежный эквивалент. Так, если без креатива ROI события в лучшем случае «на нуле», то при правильной методологии (оценка экономии на текучести, прироста выручки и т.д.) мероприятия показывают положительную окупаемость.

Кроме того, успешные креативные проекты укрепляют имидж ивент-агентства, повышают его конкурентоспособность на рынке. Как отмечает практик ивентовой сферы, цель хорошо организованного мероприятия – не просто веселье, а измеримая польза для бизнеса. В конечном итоге инвестиции в творческий подход позволяют вывести ценность мероприятий из абстрактных представлений «тимбилдинга» в конкретные финансовые показатели. Важно, что благодаря такому подходу руководители компаний становятся более лояльны к бюджетам на ивенты: расчёты ROI и других KPI переводят ивент из категории «лишних затрат» в стратегические вложения.

Проведённое исследование подтверждает, что креативность ивентов существенно повышает финансовую отдачу агентства. Внедрение инновационных форматов (VR/AR, интерактивных шоу, тематических постановок и т.п.) требует повышенных инвестиций – бюджета и ресурсов – но эти затраты компенсируются ростом ключевых бизнес-метрик. Креативные проекты привлекают и удерживают большую аудиторию, дают больше лидов и обеспечивают лучшие конверсии. Эффективность таких мероприятий отражается в более высоком ROI по сравнению со стандартными событиями. Кроме того, уникальные ивенты позволяют агентству «АртПикник» выделиться на рынке, поддерживать лояльность клиентов и получать престижные отраслевые награды. Таким образом, инвестиции в креативный контент — это не только маркетинговый ход, но и обоснованная экономическая стратегия: они превращают ивенты в мощный инструмент достижения целей бизнеса, обеспечивая конкурентные преимущества и долгосрочный рост прибыльности.

Список литературы

1. Что происходит с ивент-индустрией в 2025 году // Sostav.ru. URL: <https://www.sostav.ru/publication/mnenie-rynka-chto-proiskhodit-s-ivent-industriej-v-2025-godu-75813.html> (дата обращения 01.04.2025).
2. Ивент-маркетинг: понятие, задачи и инструменты // Click.ru (блог). URL: <https://blog.click.ru/glossary/ivent-marketing/> (дата обращения 01.04.2025).

3. Как посчитать ROI корпоративного мероприятия // Eventyon.ru. URL: <https://eventyon.ru/magazine/kak-poschitat-roi-korporativa/> (дата обращения 01.04.2025).

4. Постановка шоу и технологическая разработка мероприятий // ArtPiknik. URL: <https://artpiknik.ru/postanovka-shou/tehnologicheskaja-razrabotka-shou/> (дата обращения 01.04.2025).

5. Стоимость и бюджеты тимбилдингов и корпоративных мероприятий // Adventure-Lab. URL: <https://adventure-lab.ru/price> (дата обращения 01.04.2025).

© Ховрин И.Н., Косякова И.В.

УДК 336.6

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ И СТРАХОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНЫХ ФИНАНСОВ ИВЕНТ-КОМПАНИИ

Ховрин Иван Николаевич

студент

Косякова Инесса Вячеславовна

д.э.н., профессор

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы управления рисками и страхования мероприятий в контексте корпоративных финансов ивент-компаний. Показано, что страхование выступает инструментом финансовой защиты при организации публичных событий, позволяя компенсировать затраты и минимизировать убытки в случае отмены или срыва мероприятий. Приводятся теоретические подходы к управлению рисками в ивент-менеджменте и различные методы управления рисками (избежание, трансфер, распределение, принятие, мониторинг и оптимизация). Анализируется пример event-агентства «АртПикник» (г. Самара), специализирующегося на корпоративных праздниках и деловых мероприятиях с 2003 г. На основании типов организуемых им событий идентифицируются основные риск-факторы (травмы участников, повреждение имущества, отмена мероприятий, неблагоприятные погодные условия и др.) и обсуждаются практические меры их управления. Описаны варианты страховых программ, позволяющие перераспределить риски и повысить финансовую устойчивость агентства. Результаты исследования демонстрируют, что системный подход к риск-менеджменту и использование страховых инструментов повышают эффективность планирования бюджетов мероприятий и защищают компанию от чрезвычайных финансовых потерь.

Ключевые слова: управление рисками, страхование мероприятий, ивент-менеджмент, корпоративные финансы, event-индустрия, страхование ответственности.

RISK MANAGEMENT AND EVENT INSURANCE IN THE CORPORATE FINANCE SYSTEM OF AN EVENT COMPANY

Khovrin Ivan Nikolaevich

student

Kosyakova Inessa Vyacheslavovna

Doctor of Economics, Professor
Samara State University of Economics

Abstract: This article examines risk management and event insurance in the context of corporate finance of an event company. It shows that event insurance serves as a financial protection tool for organizers, allowing them to cover costs and mitigate losses in case of cancellation or disruption of events. Theoretical approaches to risk management in event organization are presented, and various risk management methods (avoidance, transfer, distribution, acceptance, monitoring, and optimization) are discussed. The example of the ArtPiknik agency (Samara, Russia), which has organized corporate celebrations and business events since 2003, is analyzed. Based on the types of events they hold, the main risk factors are identified and practical mitigation measures are described. Insurance program options (organizer's liability insurance, event cancellation insurance, property insurance, participant health insurance) are outlined, enabling risk transfer and enhancing the company's financial stability. The results indicate that a systematic risk management approach and use of insurance tools improve budget planning efficiency and protect the agency from catastrophic financial losses.

Key words: risk management, event insurance, event management, corporate finance, event industry, liability insurance.

Организация деловых и праздничных мероприятий связана с многочисленными рисками. Массовые события требовательны к бюджету и координации, и их срыв или отмена могут повлечь значительные финансовые убытки. Страхование выступает одним из ключевых механизмов защиты организаторов: оно позволяет заранее компенсировать затраты, защищая аренду, вложения в оборудование и гонорары подрядчиков. Особенно остро этот вопрос стоит в современных условиях нестабильной погоды и эпидемий. В рамках корпоративных финансов управление рисками рассматривается как

часть финансового менеджмента фирмы. Под управлением финансовым риском понимаются процессы, связанные с идентификацией, анализом и принятием решений, направленные на максимизацию положительных и минимизацию отрицательных последствий наступления рискованных событий. В ивент-индустрии эффективная система риск-менеджмента обеспечивает конкурентоспособность и надежность проводимых мероприятий.

Агентство «АртПикник» (г. Самара) работает на рынке event-услуг с 2003 года и специализируется на организации корпоративных праздников, тимбилдингов, конференций и других событий. Опыт таких компаний показывает необходимость интеграции риск-менеджмента в систему корпоративных финансов. Применение комплексных подходов к управлению рисками (планирование безопасности, составление резервов и заключение страховых договоров) позволяет минимизировать вероятность финансовых потерь и обеспечить устойчивость бизнеса. Цель статьи – рассмотреть теоретические основы управления рисками и страхования мероприятий и проиллюстрировать их применение на примере агентства «АртПикник».

Согласно современной теории, управление рисками представляет собой циклический процесс, включающий выявление, оценку, разработку стратегий реагирования и мониторинг рискованных факторов. В корпоративных финансах риски часто классифицируют как финансовые (валютные, процентные, кредитные и др.) и нефинансовые (операционные, репутационные и др.), однако для ивент-компаний важны специфические виды рисков. Систематизация рисков event-менеджмента включает как общие категории (экстремальные погодные условия, технологические сбои, человеческий фактор), так и отраслевые особенности (специфика площадки, правовые ограничения).

Методами управления рисками являются как организационные меры (анализ рисков, разработка планов действий), так и финансовые инструменты. Важнейшие подходы к снижению рисков включают их избежание (модификация плана), трансфер (передача риска страховой компании), распределение (разделение ответственности между партнерами), принятие (допущение возможных потерь при низкой вероятности) и мониторинг / контроль. Так, трансфер риска через страхование особенно характерен для средних и крупных фирм, защищающих стратегические активы. Мониторинг и оптимизация необходимы на всех этапах планирования, а диверсификация активности (распределение риска) – для компаний, работающих в условиях неопределенности.

Страхование мероприятий является специфической формой управления риском. Оно представляет собой договор со страховщиком, направленный на компенсацию организационных расходов в случае наступления страхового события. Как отмечается, страхование мероприятий – это «инструмент финансовой защиты, который помогает организаторам избежать убытков при отмене, срыве или других непредвиденных ситуациях». Основные цели страхования в ивент-менеджменте – защита бюджета, компенсация затрат на аренду, оборудование и оплату труда при нештатных событиях.

В практике ивент-компаний выделяют несколько типов страховых программ в зависимости от рисков: страхование ответственности организатора, страхование отмены (невыезда) мероприятия, страхование имущества и оборудования, страхование жизни и здоровья участников и т.д. Таблица 1 иллюстрирует пример классификации рисков и соответствующие страховые механизмы их покрытия.

Таблица 1

**Классификация основных рисков мероприятий
и соответствующие виды страхования (составлено автором)**

Категория риска	Описание и пример	Страховая защита
Гражданская ответственность организатора	Травмы участников, повреждение чужого имущества	Страхование ответственности организатора мероприятий
Отмена мероприятия (force majeure)	Болезнь выступающих, отмена аренды, экстремальная погода	Страхование отмены/переноса события
Имущество и оборудование	Поломка техники, повреждение сцены, кража	Страхование имущества и оборудования
Страхование жизни и здоровья участников	Травмы, болезнь, госпитализация посетителей/спортсменов	ДМС/страхование от несчастных случаев на время мероприятия
Террористический и экстремальный риск	Теракт, природная катастрофа	Специальный страховой случай (опция «терракт»)

Таблица 1 показывает, что ключевые риски мероприятия (травматизм, отмена, порча имущества, страховые события) укладываются в рамки стандартных страховых продуктов.

Применение методов на примере агентства «АртПикник».

Агентство «АртПикник» организует корпоративные праздники, конференции, тимбилдинги и другие мероприятия в Самаре и Самарской области с 2003 года. При анализе рисков данного агентства важно учесть характер его проектов: большая часть – внутренние корпоративы, спортивные события, массовые праздничные акции и деловые конференции. Для каждой категории мероприятий компания осуществляет оценку возможных рисков и разрабатывает план предотвращения или минимизации их последствий.

Например, риски травматизма и ответственности. На массовых мероприятиях всегда существует вероятность получения травм участниками или посетителями. «АртПикник» должен предусмотреть медицинские посты, инструктажи по технике безопасности и подготовку персонала. Финансовый риск таких инцидентов может быть значителен из-за судебных исков или компенсаций. Поэтому обычной практикой является оформление полиса ответственности организатора. Такой полис покрывает компенсацию за медицинские расходы и ущерб имуществу третьих лиц. Это согласуется с примерами из отрасли: «страховка мероприятия покрывает расходы на компенсации, судебные издержки, а в некоторых случаях – репутационные издержки».

Риски отмены или переноса мероприятий. В случае организации крупного корпоратива или фестиваля внезапная отмена (по болезни ключевого лица, ограничений властей, стихийным причинам) грозит потерей бюджета. «АртПикник» при составлении коммерческих предложений учитывает такую возможность. Для минимизации финансовых потерь компания может включать в договоры опцию страхования отмены / переноса мероприятия. При наступлении форс-мажора страховой полис возмещает расходы на аренду зала, логистику, гонорары подрядчиков и потенциально упущенную выручку. Подобная практика широко распространена: как отмечено в отраслевых источниках, такое страхование «позволяет избежать финансового краха при срыве события».

Риски порчи имущества и техники. Ивент-агентство часто использует дорогостоящее оборудование и арендует помещения. Непредвиденные поломки техники или повреждение сцены во время подготовки мероприятия могут повлечь существенные убытки. «АртПикник» планирует логику монтажа, проверяет оборудование и оформляет страхование арендованных материалов. Полис страхования имущества компенсирует затраты на восстановление или замену техники в случае поломки, кражи или вандализма. Это особенно

актуально для массовых open-air мероприятий, где высокий человеческий фактор и сложная техника.

Здоровье участников и персонала. На спортмероприятиях или активных тимбилдингах повышен риск травм у участников. Как правило, агентство рекомендует заказчику включать в программу страхование жизни и здоровья участников. Такой полис покрывает лечение травм, экстренную помощь и даже летальные исходы по договору. Внутренние регламенты «АртПикник» подразумевают медицинское сопровождение массовых акций, а наличие полиса снижает юридическую ответственность компании.

В финансовом плане «АртПикник» закладывает стоимость страхования в бюджет мероприятия. При этом страховые платежи планируют пропорционально масштабу и рискам события. Чем крупнее проект (больше участников, сложнее локация), тем шире страховое покрытие – от базового (ограниченная ответственность) до расширенного пакета. Таким образом, «АртПикник» реализует подход трансфера риска: часть возможных издержек передается страховщику, что повышает стабильность финансовых показателей компании при непредвиденных обстоятельствах.

Применение описанных методов на примере агентства «АртПикник» показывает, что комплексная система риск-менеджмента и страхования способствует снижению вероятности крупных финансовых потерь и укреплению доверия клиентов (в первую очередь корпоративных заказчиков). Внедрение структурированного процесса анализа рисков позволяет выявить уязвимые места мероприятий на ранних стадиях планирования и скорректировать проект под них. В частности, регулярный мониторинг этапов подготовки (выбор площадки, оснащение техникой, подбор подрядчиков) исключает наиболее критические риски – например, неполадки в технике или нарушения техники безопасности.

Страховая компонента обеспечивает финансовый буфер. Так, при отмене крупного события страховая выплата покрывает расходы, которые иначе стали бы прямыми убытками агентства и заказчика. Это особенно важно для «АртПикник», так как компания работает с крупными бюджетами (рекламные, корпоративные клиенты), для которых финансовая устойчивость – значимый фактор. Можно отметить, что «у крупных организаторов вопрос о том, страховать мероприятия или нет, не возникает. Ведь страхование мероприятий – это в первую очередь финансовая безопасность инвесторов». Крупные

предприятия-заказчики «АртПикник» также требуют полиса ответственности от подрядчиков, что делает страхование условием доступа к клиентской базе.

Кроме того, интеграция риск-менеджмента в корпоративное планирование позволяет более точно формировать финансовые резервы. Например, часть бюджета резервируется на непредвиденные расходы, а страховые премии распределяются между проектами. Как показывают исследования, интеграция риск-менеджмента в стратегию компании не только минимизирует угрозы, но и позволяет использовать риски как источник конкурентных преимуществ (за счет повышения надежности и доверия клиентов).

Таким образом, результаты анализа на примере «АртПикник» подтверждают важность системного подхода: сочетание методик снижения рисков и страховых инструментов делает организатора более конкурентно-способным и финансово устойчивым. Ограничения исследования связаны с отсутствием доступа к детальным финансовым данным агентства. Однако приведенная модель может быть адаптирована к другим ивент-компаниям, особенно региональным, где страховая культура только формируется.

Управление рисками и страхование являются неотъемлемыми элементами системы корпоративных финансов ивент-компаний. На теоретическом уровне выделены основные направления управления рисками в организации мероприятий и методы их минимизации (избежание, трансфер, распределение, принятие и т.д.). Страхование событий охватывает ключевые рисковые категории: ответственность организаторов, отмену события, порчу имущества и травмы участников. Практическое применение этих подходов проиллюстрировано на примере агентства «АртПикник».

Использование страховых программ позволяет компании «АртПикник» и ее клиентам достичь финансовой безопасности: при возникновении страховых случаев подрядчик возмещает пострадавшим, тем самым защищая компанию от непредвиденных затрат. В то же время организационные меры по управлению рисками (планирование, регламентация, резервы) повышают эффективность мероприятий. В целом комплексный риск-менеджмент обеспечивает увеличение предсказуемости финансовых результатов, снижение ущерба при форс-мажорах и укрепление доверия заказчиков. Рекомендуется продолжить интеграцию риск-ориентированного мышления в корпоративное управление.

Список литературы

1. Сагадиева Е. Д. Методические подходы к управлению рисками в организации мероприятий (на примере индустрии гостеприимства) // Московский экономический журнал. 2024. № 9. С. 250-260 (рус.) cyberleninka.ru.
2. Билык Т. Х. Методы управления рисками на предприятиях в современных реалиях // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 185-193 (рус.) progressive-economy.ru progressive-economy.ru.
3. Страхование организаторов массовых мероприятий: [электронный ресурс] // Агентство iPlanet. – Режим доступа: <https://iplanet.su/corporate/otvetstvennost/organizatorov-massovyh-meropriyatii> (дата обращения 15.12.2025).
4. Страхование мероприятий: виды и основные риски // Прогресс Страхование (блог). 2023. – Режим доступа: <https://sa-progress.ru/o-kompanii/articles/strahovanie-meropriyatij-vidyi-i-osnovnyie-riski> (дата обращения 15.12.2025).
5. Джалилова Д. М. Управление финансовыми рисками корпорации // Мировая наука. 2018. № 4. С. 82-90 (рус.) cyberleninka.ru.
6. Event-агентство «АртПикник», г. Самара – О нас. URL: <https://artpiknik.ru/> (дата обращения 15.12.2025).

© Ховрин И.Н., Косякова И.В.

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Едко Виктория Викторовна
студент

Научный руководитель: **Шутова Антонина Мечиславовна**
кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусский государственный экономический университет»

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые аспекты финансового обеспечения учреждений образования, науки и культуры Республики Беларусь как важнейшего элемента социальной политики государства. Анализ охватывает значение образования в общественном развитии, структуру образовательной системы, принципы государственной политики, нормативы и корректирующие коэффициенты финансирования на всех уровнях.

Ключевые слова: финансовое обеспечение, учреждения образования, бюджетное финансирование, нормативы расходов, корректирующие коэффициенты, государственные стандарты, дошкольное образование, общеобразовательные школы.

FINANCIAL SUPPORT FOR EDUCATIONAL, SCIENTIFIC AND CULTURAL INSTITUTIONS

Yedko Victoria Viktorovna
Scientific supervisor: **Shutova Antonina Mechislavovna**

Abstract: the article examines the key aspects of financial support for educational, scientific and cultural institutions of the Republic of Belarus as an essential element of the state's social policy. The analysis covers the importance of education in social development, the structure of the educational system, principles of state policy, standards and corrective financing coefficients at all levels.

Key words: financial support, educational institutions, budgetary financing, expenditure standards, correction coefficients, state standards, preschool education, general education schools.

Финансовое обеспечение учреждений образования, науки и культуры в Республике Беларусь представляет собой комплексный механизм государственного регулирования, направленный на реализацию стратегических приоритетов социальной политики.

Система образования в Беларуси структурирована по уровням и формам, охватывающим дошкольное, общее среднее, профессионально-техническое, среднее специальное, высшее и послевузовское образование, с преобладанием государственных учреждений различных типов, включая школы, лицеи, колледжи и университеты. Уровни образования дифференцированы в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании.

Базовые принципы современной образовательной политики Республики Беларусь ориентированы на доступность, равенство и качество, с приоритетом государственной гарантии бесплатного образования на всех уровнях, за исключением отдельных платных форм. Политика реализуется через **государственные программы развития образования, совершенствование нормативно-правовой базы, целевое финансирование системы, внедрение инновационных педагогических технологий и обеспечение преемственности между всеми ступенями образования, от дошкольного до послевузовского.**

Государственные минимальные социальные стандарты в образовании закреплены в постановлениях Совета Министров и представляют собой нормативы расходов на одного обучающегося, учитывающие инфляцию, региональные коэффициенты и специфику учреждений. Они служат основой для расчета бюджетных ассигнований, гарантируя единый уровень финансирования по всей стране и предотвращая диспропорции между регионами. Стандарты ежегодно корректируются на основе социально-экономических показателей, что позволяет адаптировать их к макроэкономическим условиям.

Особенности финансирования образовательных учреждений определяются их статусом: бюджетные организации получают средства из республиканского и местных бюджетов по нормативам, в то время как негосударственные полагаются на платные услуги и гранты. Финансирование носит институциональный характер с элементами смешанного подхода, где государственный бюджет покрывает 80-90% расходов, дополняемых внебюджетными источниками, **такими как платные образовательные услуги сверх государственного стандарта, доходы от хозяйственной деятельности,**

добровольные пожертвования (спонсорская помощь) и средства международных проектов.

Финансирование расходов на содержание дошкольных учреждений образования осуществляется из местных бюджетов с использованием нормативов на одного ребенка, учитывающих возрастные группы и режим работы. Основные статьи включают оплату труда, коммунальные услуги и питание, с корректировкой на коэффициенты наполняемости и региональные особенности.

Планирование расходов общеобразовательных школ и их бюджетное финансирование базируется на нормативе расходов на одного обучающегося, рассчитываемом по формуле, включающей базовую ставку, умноженную на корректирующие коэффициенты за классы, профиль и инфраструктуру. Местные исполнительные комитеты формируют бюджеты на основе плановой наполняемости, с ежегодным утверждением в сессиях советов депутатов. Такой подход минимизирует дефицит и обеспечивает стабильность функционирования сети из более чем 4000 школ.

Норматив расходов на обучение и воспитание на одного обучающегося в общеобразовательных учреждениях устанавливается Министерством образования и составляет около 2000-2500 BYN в год (на 2025 г.), с разбивкой по базовому, профильному и инклюзивному обучению. Корректирующие коэффициенты применяются для учета специфики: 1,2-1,5 за углубленное изучение предметов, 1,3 за сельскую местность, 2,0 за классы с особыми нуждами, что позволяет дифференцировать финансирование и стимулировать качество. Формула расчета нормативов корректируется ежегодно с учетом индекса потребительских цен.

Оплата труда работников учреждений общего среднего и профессионального образования регулируется Единым тарифным гособеспечением, где базовая ставка педагога составляет 80-100% средней зарплаты по экономике, с надбавками за стаж, категорию и часы. В 2025 г. средняя зарплата учителя достигла 2495,6 BYN, что отражает государственную политику мотивации кадров.

Планирование и финансирование расходов высшего профессионального образования осуществляется по государственному заказу и контрактам, с нормативами на одного студента, варьирующимися от 5000 до 10000 BYN в год в зависимости от специальности. Государственные вузы получают субсидии из республиканского бюджета, покрывающие 70-80% расходов, с распределением

по блокам: образовательная деятельность, наука и инфраструктура. Платные образовательные услуги формируют до 20% доходов, реализуемые по контрактам на дополнительные программы.

Планирование и особенности финансирования науки в Беларуси ориентированы на приоритетные направления, с бюджетом из республиканского источника через НАН Беларуси и ведомственные программы. Объем финансирования науки в 2025 г. превысил 1 млрд BYN, с ростом на 15% к предыдущему году. Виды деятельности научно-исследовательских организаций включают фундаментальные, прикладные исследования и разработку, с фокусом на биотехнологии и ИТ. Способы государственного финансирования охватывают гранты, госзаказы и субсидии, с коэффициентами эффективности по публикациям и патентам.

Особенности финансов бюджетных организаций в сфере культуры определяются их некоммерческим статусом, с финансированием из местных и республиканского бюджетов на содержание театров, музеев и библиотек. Методы бюджетного финансирования включают нормативный (на одного посетителя) и целевой (по программам), с долей внебюджетных средств до 30%. Организация финансового планирования в учреждениях культуры и искусства предполагает составление годовых и среднесрочных финансовых планов по методике, аналогичной образовательным учреждениям: расчет нормативов, корректировка коэффициентами, утверждение в вышестоящих органах.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З (с изменениями и дополнениями на 2025 г.) [6, с. 12-45].
2. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021-2025 годы: утв. Постановлением Совета Министров РБ от 4 марта 2021 г. № 133 [2, с. 67-89].
3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2024 г. № 987 «Об утверждении государственных минимальных социальных стандартов в сфере образования на 2025 год» [4, с. 23-34].

4. Приказ Министерства образования Республики Беларусь от 15 января 2025 г. № 12 «Об утверждении нормативов расходов на одного обучающегося в учреждениях образования» [6, с. 114-128].

5. Закон Республики Беларусь «О науке и научной деятельности» от 23 декабря 2020 г. № 79-З (с изменениями на 2025 г.) [8, с. 56-78].

© Едко В.В., 2026

СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.451.031:366.5

DOI 10.46916/19012026-2-978-5-00215-982-6

**FINE FOR VIOLATION OF CONSUMER RIGHTS AND OTHER
UPDATES IN CONSUMER RIGHTS PROTECTION LAW OF RUSSIAN
FEDERATION: PRINCIPAL CHANGES FROM FEBRUARY 1, 2026**

Belov Valery Alexandrovich

PhD Law, Master of Laws

University of Central Lancashire

Abstract: The article examines the provisions of Part 6 of Article 13 of the Law of the Russian Federation «On Consumer Rights Protection», which establishes a consumer penalty for failure to voluntarily satisfy consumer claims, as well as the amendments introduced by Federal Law No. 500-FZ of December 28, 2025. The author analyzes the newly introduced grounds for exempting sellers, manufacturers, and other obligated parties from paying the consumer penalty, including cases where obligations were breached due to the fault of counterparties or the consumer's own misconduct. Special attention is given to the statutory prohibition on assigning claims for consumer penalties and late payment charges prior to the court decision entering into legal force, as well as to the limitation of the maximum amount of penalty to the price paid under the sales contract. The article evaluates the legal and practical implications of these amendments for business entities and the overall level of consumer protection.

Key words: consumer protection; consumer penalty; late payment penalty; seller's liability; voluntary satisfaction of claims; assignment of claims; proportionality of sanctions; Federal Law No. 500-FZ.

**ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ШТРАФ И ИНЫЕ ПОПРАВКИ
В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РФ:
ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ С 1 ФЕВРАЛЯ 2026 ГОДА**

Белов Валерий Александрович

кандидат юридических наук

University of Central Lancashire

лектор

АНО Юридический институт «М-Логос»

Аннотация: в статье анализируются положения части 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», устанавливающей потребительский штраф за отказ добровольно удовлетворить требования потребителя, а также изменения, внесенные Федеральным законом от 28 декабря 2025 г. № 500-ФЗ. Рассматриваются новые основания освобождения продавцов, изготовителей и иных обязанных лиц от уплаты штрафа, включая случаи нарушения обязательств по вине контрагентов и недобросовестное поведение потребителя. Отдельное внимание уделяется введенному запрету на уступку права требования потребительского штрафа и неустойки до вступления судебного решения в законную силу, а также ограничению максимального размера неустойки суммой, уплаченной по договору. Оцениваются правовые и практические последствия нововведений для предпринимательской деятельности и уровня защиты прав потребителей.

Ключевые слова: защита прав потребителей; потребительский штраф; неустойка; ответственность продавца; добровольное удовлетворение требований; уступка права требования; соразмерность санкций; Федеральный закон № 500-ФЗ.

The Nature of the Fine for Violation of Consumer Rights under the Consumer Protection Law

The fine for violation of consumer rights is established by Part 6 of Article 13 of the Law of the Russian Federation *On Protection of Consumer Rights*. The law provides that if a court satisfies the lawful claims of a consumer that were not voluntarily fulfilled by the seller (manufacturer, service provider, etc.), the court additionally imposes a fine for violation of consumer rights on the violator in the amount of 50% of the sum awarded in favor of the consumer. Simply put, a business that refuses to voluntarily settle a justified consumer claim is obliged to pay the injured party half of the amount of claims upheld by the court (including, for example, the price of the goods, penalties, compensation for moral harm, and so forth). This fine was introduced as a measure of liability intended to stimulate the fulfilment of lawful claims without resorting to court proceedings [1; 2].

The fine for violation of consumer rights significantly increases the total amount payable in consumer protection disputes, where, in addition to principal compensation, the court may award the consumer a penalty (late fee) for each day of delay in fulfilling the claim. Depending on the type of violation, the law establishes

a daily rate of 0.5%, 1%, or 3%. These late fees may accumulate and substantially exceed the price of the goods, especially in cases of prolonged delay and high rates. A fine for violation of consumer rights is then added on top of the total amount recovered (including penalties and moral damages). As a result, the amount of a business's liability could significantly exceed the cost of the sold goods or provided services.

New Grounds for Non-Imposition of The Fine for Violation of Consumer Rights On Entrepreneurs

Federal Law No. 500-FZ of December 28, 2025 introduces amendments mitigating liability in certain situations. As of February 1, 2026, courts will not impose the 50% fine for violation of consumer rights in a number of cases:

- Violation caused by a counterparty. If the seller (or service provider) failed to perform or delayed performance of obligations toward the consumer due to the fault of its counterparty—for example, a supplier or subcontractor—the fine for violation of consumer rights is not imposed. Importantly, this exemption applies only where the counterparty was selected in good faith and reasonably; if the business initially chose an unreliable partner unreasonably or in bad faith, the exemption does not apply.
- Fault of the consumer. The fine for violation of consumer rights is not imposed if the refusal to satisfy the claims is attributable to the consumer's own fault. This includes situations where the consumer evades actions required by law and thereby obstructs performance of the claim. In other words, if the seller could not voluntarily fulfill the obligation due to the consumer's behavior (for example, the consumer failed to provide the goods for repair or did not appear to receive a refund), the 50% fine for violation of consumer rights does not apply.
- Settlement agreement (mediation). If, prior to going to court, the consumer and the seller concluded a mediation agreement (a settlement reached with the participation of a mediator under the Mediation Law) and resolved the dispute, the fine for violation of consumer rights is also not imposed. However, it is important to note that if the mediation agreement is not performed by the seller (i.e., the business violates its terms), then upon the consumer's subsequent recourse to court, the fine for violation of consumer rights may be imposed under the general rules.

These amendments are intended to eliminate situations where a business is punished with a fine for violation of consumer rights even though it could not fulfill the consumer's claims due to circumstances beyond its control or where the consumer

themselves impeded performance. Previously, courts were obliged to award the 50% fine for violation of consumer rights in virtually all cases where consumer claims were upheld, which was often perceived as excessive punishment for bona fide organizations. From 2026 onward, the law will become more differentiated: in the situations described above, the fine will not be imposed.

At the same time, the statutory ground for non-imposition of the fine for violation of consumer rights where a violation of obligations toward the consumer is caused by the actions (or inaction) of the entrepreneur's counterparty is aimed at mitigating business liability and formally aligns with the principle of fault. However, this innovation raises well-founded doubts from the perspective of the objectives of consumer protection legislation. A consumer entering into contractual relations with a seller or service provider does not participate in the selection of that party's counterparties and cannot influence the structure of the entrepreneur's business relationships. Shifting the negative consequences of improper selection or insufficient control of a counterparty onto the consumer effectively erodes the principle of responsibility of a professional market participant for the results of its activities.

Despite the caveat regarding bad-faith or unreasonable selection of a counterparty, there is a risk of formal application of this exemption by courts, in which the burden of proof will in practice be shifted to the consumer. Consequently, this relaxation may weaken the incentive function of the fine for violation of consumer rights and reduce the level of buyer protection, especially in mass consumer relations.

When analyzing the changes aimed at mitigating entrepreneurs' liability, it is also necessary to take into account the legal position previously articulated by the Constitutional Court of the Russian Federation in its ruling of April 3, 2023 No. 14-P. The Court emphasized that an entrepreneur who professionally and on an ongoing basis sells goods (works, services) is in an objectively stronger position compared to the consumer. The entrepreneur possesses economic, informational, and negotiation advantages and may, even while formally providing information, manipulate its presentation so that burdensome elements remain outside the consumer's attention. Under such conditions, even procedural mechanisms aimed at rebalancing the parties may not provide effective protection.

This position is of fundamental importance for assessing the novelties entering into force on February 1, 2026. Limiting the application of the fine for violation of consumer rights objectively reduces the compensatory and preventive functions of

consumer protection legislation and may further exacerbate the imbalance in favor of the economically stronger party if applied formally.

**Restriction On Assignment of the Right to Claim
the Fine for Violation of Consumer Rights and Late Fees**

The second important novelty is the prohibition on assignment of the right to claim the fine for violation of consumer rights and late fees prior to a court decision. The amendments establish that a consumer is not entitled to assign (sell or transfer) the right to claim the fine for violation of consumer rights or late fees to third parties who are not consumers before a court decision enters into legal force. Any such assignment made earlier is deemed void.

This change eliminates practices whereby the right to claim the fine for violation of consumer rights or significant late fees could be transferred to professional collectors or other non-consumer entities [3]. Until a final court decision is rendered, such claims are non-transferable. This protects businesses from aggressive enforcement by intermediaries, while still allowing assignment after the judgment becomes final.

Although this restriction is aimed at preventing abuse and commercialization of sanction claims, it also affects legitimate consumer protection mechanisms. Consumers are deprived of the opportunity to promptly obtain compensation by transferring litigation risks and costs to professional entities. For economically vulnerable consumers, this may significantly reduce access to justice, especially where the expected recovery does not justify independent litigation.

The restriction also raises concerns regarding the principle of dispositiveness in civil law. Assignment of claims is traditionally permissible unless contrary to the nature of the right. Limiting the transferability of claims for the fine for violation of consumer rights and late fees may constitute excessive interference with private autonomy, particularly given that courts already possess tools to curb abuse and reduce disproportionate sanctions.

Moreover, the prohibition applies precisely at the stage when consumers bear the greatest procedural and financial risks. Once the judgment becomes final, assignment is allowed, but its practical value is significantly diminished. This shifts the balance further in favor of entrepreneurs, who often possess greater resources to delay proceedings.

Limitation of the Penalties under the Consumer Claims

The amendments also introduce a cap on the amount of late fees recoverable from sellers for delay in satisfying consumer claims. As a general rule, the amount of late fees may not exceed the price of the goods paid by the consumer under the sales contract.

Previously, the law did not directly limit the maximum amount of late fees, and in some cases they could significantly exceed the price of the goods. The new cap establishes that the maximum recoverable late fee equals the purchase price. Additionally, courts retain the right to reduce late fees if they are clearly disproportionate to the consequences of the violation, a principle already known from judicial practice under Article 333 of the Civil Code.

While this limitation is formally justified by principles of proportionality and fairness, it substantially weakens the preventive function of late fees. Knowing that liability is capped, entrepreneurs may lose incentives for prompt compliance, especially in mass, low-value transactions. Combined with judicial discretion to further reduce penalties, this creates a dual limitation on liability that risks rendering sanctions ineffective.

Consumers, unlike entrepreneurs, lack alternative mechanisms to redistribute risks or offset losses. Historically, late fees and the fine for violation of consumer rights served as key tools to counterbalance the economic and informational superiority of professional market participants. A uniform cap fails to account for the diversity of violations and may undermine confidence in the compensatory function of penalties.

Conclusion: The Impact of the Changes on Businesses and Consumers

The amendments entering into force on February 1, 2026 significantly mitigate the financial liability of sellers and service providers under consumer protection law. By limiting the application of the fine for violation of consumer rights and capping late fees, the legislator has taken a step toward protecting business interests and reducing excessive sanction pressure.

At the same time, consumers lose part of the protective guarantees previously provided by substantial fines and penalties. These mechanisms traditionally played a key role in motivating businesses to comply with consumer rights. Their weakening may reduce the overall level of consumer protection and incentives for timely and proper performance.

Thus, Federal Law No. 500-FZ seeks to balance the interests of businesses and consumers. Whether this balance proves fair and effective will depend on judicial practice after February 2026. Both entrepreneurs and consumers should take the new rules into account when structuring their relationships and assessing litigation risks in the field of consumer protection.

References

1. Belov V. A. Consumer Terrorism: Theory and Practice. Part 1. Law and Economics, 2021, No. 6, pp. 22–29.
2. Belov V. A. Consumer Terrorism: Theory and Practice. Part 2. Law and Economics, 2021, No. 7, pp. 34–39.
3. Maevskaya M. A. On the Procedure for Performance of Obligations by the Debtor and Its Counterparty in Bilateral Restitution in Bankruptcy Cases. Zakon (Law), 2025, No. 8, pp. 143–152.
4. Usoltsev E. Yu. Abuse of Rights by the Consumer as a Pressing Issue of Modern Civil Law Doctrine. Property Relations in the Russian Federation, 2025, No. 6, pp. 106–110.

© Белов В.А., 2026

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Втюрин Виталий Дмитриевич

аспирант

Негосударственное образовательное частное

учреждение высшего образования

«Московский финансово-промышленный

университет «Синергия»

Аннотация: В статье рассматривается проблема правовой неопределённости понятия «добросовестность» в российском праве, которая приводит на практике к ущемлению прав добросовестных сторон различных сделок, в первую очередь, добросовестных покупателей (приобретателей), а также к противоречивости судебной практики и непредсказуемости гражданского оборота, и предлагается возможное ее решение.

Ключевые слова: добросовестность, несостоятельный должник, банкротство, добросовестный покупатель (приобретатель), оспаривание сделок.

THE PROBLEM OF LEGAL UNCERTAINTY OF THE CONCEPT OF «GOOD FAITH» IN RUSSIAN LAW

Vtyurin Vitaly Dmitrievich

Non-governmental educational private

institution of higher education

«Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract: This article examines the legal uncertainty surrounding the concept of «good faith» in Russian law, which, in practice, leads to the infringement of the rights of bona fide parties to various transactions, primarily bona fide purchasers (acquirers), as well as inconsistencies in judicial practice and the unpredictability of civil transactions. A possible solution is proposed.

Key words: good faith, insolvent debtor, bankruptcy, bona fide purchaser (acquirer), challenging transactions.

В российском праве и правоприменении широко используется как сам принцип добросовестности, так и понятие «добросовестность».

КС РФ неоднократно обращал внимание на конституционную значимость принципа добросовестности в гражданских правоотношениях и на взаимосвязь добросовестного поведения с надлежащей заботливостью и разумной осмотрительностью участников гражданского оборота [5, 6].

Принцип добросовестности как основа гражданского права содержится в п. 3 ст. 1, ст. 10, ст.ст. 173–174, ст. 662 ГК РФ [1, 2]. В ст. 1.10 ГК РФ содержатся общие нормы, предполагающие, что все участники гражданско-правового оборота действуют добросовестно [1].

Как правило, понятие «добросовестность» используют, характеризуя одну из сторон сделки, чаще всего – покупателя (приобретателя).

В последние месяцы 2025 г. это понятие постоянно использовалось в многочисленных публикациях СМИ, освещающих так называемое дело Долиной, и других подобных дел, в которых страдали интересы добросовестных покупателей, в первую очередь, покупателей недвижимости, а затем и другого имущества, которые в результате оспаривания сделок оказывались и без имущества, и без денег. Такой несправедливый, по мнению многих людей, результат судебных решений вызвал огромный общественный резонанс и привлек внимание практически всего общества. Несправедливость, допущенная в отношении добросовестных покупателей, стала опасным прецедентом, практически разрушающим гражданский оборот и институт сделок. Понадобилось вмешательство ВС РФ, чтобы разрешить критическую ситуацию, возникшую в российском судопроизводстве. Но следует отметить, что интересы добросовестных покупателей страдали еще до дела Долиной и до распространения мошеннических схем, наподобие той, жертвой которой она оказалась. В крайне невыгодной ситуации оказывались и оказываются до сих пор добросовестные приобретатели имущества (например, той же недвижимости), приобретающие такое имущество у лица, в отношении которого впоследствии применялись процедуры банкротства.

При этом само понятие «добросовестность», несмотря на широчайшее применение, не имеет определения ни в одном правовом акте.

Так что же такое добросовестность? И какое поведение считается добросовестным?

Само по себе понятие «добросовестность» состоит из двух слов – «добрый» («добрая») и «совесть». Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова,

«добрый» – делающий добро другим, нравственный, незапятнанный, достойный, честный [11, т. 1, с. 729]; «совесть» – это внутренняя оценка, внутреннее сознание моральности своих поступков, чувство нравственной ответственности за свое поведение [11, т. 4, с. 839]. Из этих двух понятий можно сделать вывод о том, что в общефилософском смысле добросовестный человек – это тот, кто не желает другим людям зла, не совершает поступки в ущерб другим, действует честно и открыто, согласно внутренне осознанным и, очевидно, принятым в обществе представлениям о нравственности и честности, оценивает свои поступки с точки зрения морали и осознает свою ответственность за последствия своих действий.

С точки зрения права, интересно определение добросовестности, которое дали В.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Согласно Энциклопедическому словарю В.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, «добросовестность означает субъективное состояние лица при совершении юридических актов, его неосведомленность об обстоятельствах, опорочивающих внешнюю или внутреннюю правомерность акта и могущих заставить честного в юридическом смысле человека отказаться от его совершения, несмотря на отсутствие формальных к тому препятствий» [12, с. 823].

С правовой точки зрения кажется само собой разумеющимся, что добросовестность предполагает, что лица, руководствующиеся добросовестностью в своих поступках, будут совершать их в рамках права как по содержанию, так и по целям, а также по предполагаемым и реально наступившим последствиям. И такие последствия исключают нанесение ущерба третьим лицам. Думается также, что добросовестным не может быть легкомысленное, неосмотрительное, неосторожное поведение.

При отсутствии объективных критериев добросовестного поведения, установленных законом, суду при рассмотрении дел об оспаривании сделок приходится принимать решения о добросовестности сторон, исходя не только из мотивов и убеждений сторон, но и из собственных убеждений о том, какое поведение участников сделки в данной ситуации является добросовестным. Решение суда или оценка ситуации в этом случае будут основаны на субъективных факторах, таких как индивидуальные убеждения, предпочтения или мотивы сторон, а не на фактических и юридических обстоятельствах дела, что приводит к противоречивости судебной практики и непредсказуемости гражданского оборота.

Как же тогда определять добросовестность сторон? Например, как определить добросовестность кредитора, как это требует вторая часть ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Закона о несостоятельности (банкротстве) [3], если в Законе о несостоятельности (банкротстве) нет конкретных критериев оценки добросовестности?

Представляется, что необходимо в данном случае рассматривать добросовестность не как субъективное представление о добре и зле, а как применение кредитором набора необходимых действий для получения объективной информации о состоятельности должника. Думается, что такой набор действий должен быть исчерпывающим и строго оговоренным или в Законе, или в правовой позиции ВС РФ. Такой подход уже используется для иных правоотношений, в том числе и в самом Законе о несостоятельности (банкротстве).

Так, например, Ю.В. Сахарова обращает внимание на то, что у арбитражного управляющего, согласно Закону о несостоятельности (банкротстве), есть определенный перечень обязанностей и прав. При этом Закон предусматривает определенный объем действий, которые должен произвести арбитражный управляющий, а также соблюсти указанные в законодательстве сроки. Невыполнение таких действий и несоблюдение сроков свидетельствует о его недобросовестности [10, с. 29-32].

В качестве примера можно также привести порядок определения добросовестности участника закупки, установленный ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ.

Пункт 3 ст. 37 данного Закона четко устанавливает объективный критерий оценки добросовестности участника закупки, а именно информацию, подтверждающую добросовестность участника закупки, к которой «относится информация, содержащаяся в реестре контрактов, заключенных заказчиками и подтверждающая исполнение таким участником в течение трех лет до даты подачи заявки на участие в закупке трех контрактов (с учетом правопреемства), исполненных без применения к такому участнику неустоек (штрафов, пеней). При этом цена одного из таких контрактов должна составлять не менее чем двадцать процентов начальной (максимальной) цены контракта, указанной в извещении об осуществлении закупки, приглашении и документации о закупке (в случае, если настоящим Федеральным законом предусмотрена документация о закупке)» [4].

Другой пример. В Определении от 15 января 2018 г. по делу № А67-4506/2016 ВС РФ в качестве доказательства добросовестности налогоплательщика при выборе контрагента указал необходимость приведения налогоплательщиком доводов в обоснование выбора контрагента, имея в виду, что по условиям делового оборота при осуществлении указанного выбора субъектами предпринимательской деятельности оцениваются не только условия сделки и их коммерческая привлекательность, но и деловая репутация, платежеспособность контрагента, а также риск неисполнения обязательств и предоставления обеспечения их исполнения, наличие у контрагента необходимых ресурсов (производственных мощностей, технологического оборудования, квалифицированного персонала) и соответствующего опыта [8].

ВС РФ по делу Долиной в Определении от 15 декабря 2025 г. № 5-КГ25-174-К2, исследовав материалы дела, указал на добросовестность покупателя спорной квартиры, где в качестве критериев добросовестности покупателя указано то, что покупатель квартиры не знала о том, что Долина действовала под влиянием мошенников, а также то, что сделка совершалась в обычном порядке, не вызывавшем сомнение в ее реальности. Сделка совершалась в присутствии и при участии специалистов по сделкам с недвижимостью, других свидетелей. Факт передачи денежных средств с помощью банковской ячейки также объективно зафиксирован, цена квартиры также не вызвала сомнений с учетом ее состояния и необходимости ремонта [9].

Пленум ВАС РФ в своем Постановлении от 23 декабря 2010 г. № 63 в п. 12 посчитал, что знание о том, что должник просил кредитора отсрочить выплату долга, знание о длительном наличии картотеки в банке по банковскому счету, осведомленность кредитора о том, что должник подал заявление о признании себя банкротом, является достаточным основанием для отказа добросовестного кредитора от сделки [7]. Соответственно, если, несмотря на эти объективные факты, кредитор все равно заключил сделку, то его поведение назвать добросовестным нельзя. Но в то же время эти факты становятся объективными, если удастся доказать их наличие. Доказать знание контрагента о них также весьма затруднительно. Думается, было бы правильнее также зафиксировать в Законе или правовой позиции ВС РФ механизм действий добросовестного кредитора, которые он обязан предпринять перед сделкой, чтобы избежать в дальнейшем обвинений в недобросовестности. В данном случае можно было бы для аналогии воспользоваться практикой, используемой для проверки добросовестности контрагентов по налоговым спорам. В случае

если кредитор в полной мере использовал такой механизм проверки платежеспособности, достаточности имущества для исполнения взятых обязательств, получил документальные подтверждения отсутствия на момент заключения сделки признаков банкротства или начатых процедур банкротства, то он должен признаваться добросовестной стороной сделки со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

То есть, думается, можно сделать вывод о том, что при определении субъективного признака добросовестности сторон сделки следует использовать объективные критерии как механизм доказывания добросовестности, позволяющий сделать вывод о добросовестности стороны сделки не на основе каких-то внутренних мыслительных конструкций и убеждений, а на основе объективных фактов. И эти объективные критерии должны содержаться в законодательных актах или в правовых позициях ВС РФ.

Такой порядок определения добросовестности на основе объективных критериев следует распространять на любые правоотношения, где требуется доказывание добросовестности участника сделки. Разумеется, что такой механизм доказывания добросовестности не может быть универсальным, а должен разрабатываться для разных видов сделок индивидуально, с учетом их особенностей.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.25) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.25) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.12.24) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление КС РФ от 27 октября 2015 г. № 28-П // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление КС РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П // СПС «КонсультантПлюс».
 7. Постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 // СПС «КонсультантПлюс».
 8. Определение ВС РФ от 15 января 2018 г. по делу № А67-4506/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
 9. Определение ВС РФ от 16 декабря 2025 г. № 5-КГ25-174-К2 // СПС «КонсультантПлюс».
 10. Сахарова Ю.В. Правовые проблемы реализации принципа добросовестности в процессе банкротства // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14. – № 2. С. 29-32.
 11. Толковый словарь русского языка : В 4-х т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов. – 1935–1940. – Т. 1. – 1565 с.; – Т. 4. 1502 с.
 12. Энциклопедический словарь В.А. Брокгауза и И.А. Ефрона : В 86 т. С.-Пб. – 1890–1907. – Т. ХА (20). 963 с.
-

© Втюрин В.Д., 2026

ОТМЕНА ДАРЕНИЯ И ЕЕ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Бурдюгов Виталий Евгеньевич

студент юридического факультета

Научный руководитель: **Блинков Олег Евгеньевич**

д.ю.н., профессор, профессор кафедры

государственно-правовых

и гражданско-правовых дисциплин

ГОУ ВО МО «Государственный

социально-гуманитарный университет»

Аннотация: В статье рассматривается институт отмены дарения как особый способ прекращения договора дарения в гражданском праве Российской Федерации. Анализируются основания отмены дарения, предусмотренные статьей 578 Гражданского кодекса Российской Федерации, и их правовая природа. Особое внимание уделяется процессуальным аспектам реализации права на отмену дарения и роли судебной практики. Исследуются правовые последствия отмены дарения, включая возврат подаренного имущества и ограничения реституции. Проводится разграничение отмены дарения и признания договора дарения недействительным. Формулируются выводы о значении данного института для защиты прав и законных интересов дарителя.

Ключевые слова: договор дарения; отмена дарения; даритель; одаряемый; статья 578 ГК РФ; безвозмездные сделки; реституция; право собственности; гражданское право; судебная практика.

CANCELLATION OF THE DONATION AND ITS LEGAL CONSEQUENCES

Burdyugov Vitaly Evgenievich

Scientific supervisor: **Blinkov Oleg Evgenievich**

Abstract: The article examines the institution of gift cancellation as a special way of terminating a gift agreement in the civil law of the Russian Federation.

The reasons for the cancellation of the donation provided for in Article 578 of the Civil Code of the Russian Federation and their legal nature are analyzed. Special attention is paid to the procedural aspects of the realization of the right to revoke a gift and the role of judicial practice. The legal consequences of canceling a donation are being investigated, including the return of donated property and limitations on restitution. A distinction is made between the cancellation of a donation and the recognition of a donation agreement as invalid. Conclusions are drawn about the importance of this institution for the protection of the rights and legitimate interests of the donor.

Key words: donation agreement; cancellation of donation; donor; donee; article 578 of the Civil Code of the Russian Federation; gratuitous transactions; restitution; property right; civil law; judicial practice.

Договор дарения занимает важное место в гражданском праве России как один из видов безвозмездных сделок, в результате которых имущество переходит в собственность другого лица. Несмотря на кажущуюся простоту, правовое регулирование дарения содержит значительное количество нюансов, связанных с юридической природой сделки, требованиями к ее форме, условиями действительности и, что особенно важно, – правовыми последствиями отмены дарения [1].

Отмена дарения представляет собой специальный институт гражданского права, который вступает в действие только при наличии строго установленных законом оснований и порождает специфические последствия для сторон сделки. Правовое регулирование этой категории изложено в статьях 572-579 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также находит подтверждение в судебной практике и научной литературе [2].

Цель данной статьи – комплексно исследовать правовое содержание отмены дарения, ее основания и последствия, а также особенности правоприменения и судебной практики.

Договор дарения – это соглашение, в силу которого одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность. Такой договор относится к безвозмездным сделкам и характеризуется отсутствием встречных обязательств со стороны одаряемого [3]. Положения ГК РФ содержат детальное регулирование этого

договора: от требований к форме до условий, при которых дарение может быть признано недействительным либо отменено.

Право дарителя требовать отмены дарения установлено в статье 578 ГК РФ. Эта норма содержит исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых отмена возможна только через суд.

1. Покушение или причинение вреда дарителю или его близким. По общему правилу даритель вправе требовать отмены дарения, если одаряемый: 1) совершил покушение на жизнь дарителя, жизнь члена его семьи или близкого родственника; 2) умышленно причинил телесные повреждения дарителю. В случае если одаряемый умышленно лишил дарителя жизни, право требовать отмены дарения принадлежит его наследникам [4].

2. Бесхозяйственное обращение с подаренным имуществом. Вторым основанием является ситуация, когда обращение одаряемого с подаренным предметом, имеющим для дарителя значительную неимущественную ценность, создает угрозу его безвозвратной утрате. Это положение ориентировано на защиту субъективных интересов дарителя, например, когда речь идет о предметах, важность которых выходит за рамки экономической ценности (семейные реликвии, предметы культурной или исторической ценности и др.). Суд в таких случаях оценивает степень угрозы и значение вещи для дарителя, принимая решение по существу.

3. Сам договор дарения может содержать условие о праве дарителя отменить дарение, если он переживет одаряемого. Такое условие допустимо и имеет силу, но действует только в случаях, специально предусмотренных сторонами в договоре.

Отмена дарения по перечисленным основаниям не осуществляется автоматически, а требует обращения в суд с исковым заявлением за исключением третьего основания, которое может быть реализовано во внесудебном порядке. Однако приоритет судебной формы отмены дарения обусловлен тем, что дарение – это совершенная сделка, в результате которой возникло право собственности у одаряемого. Лишь судебное решение может восстановить нарушенное право дарителя либо его наследников путем отмены сделки. Важно отметить, что основания отмены дарения, предусмотренные статьей 578 ГК РФ, являются исчерпывающими и не допускают расширительного толкования. В отсутствие прямой законной нормы суд не вправе отменить дарение по иным основаниям.

Основное юридическое следствие отмены дарения заключается в том, что одаряемый обязан вернуть подаренную вещь дарителю, если она сохранилась в натуре на момент отмены сделки. Это закреплено прямо в п. 5 ст. 578 ГК РФ и реализует принцип реституции – возвращение сторон в первоначальное состояние, существовавшее до совершения сделки.

Если к моменту отмены подаренный предмет был утрачен или был отчужден одаряемым (продан, подарен третьему лицу и т.д.), его возврат невозможен.

В таких ситуациях суд может исходить из того, что прекращение права собственности дарителя произошло фактически и восстановлению не подлежит. Закон прямо фиксирует невозможность возврата вещи, если она перешла в собственность третьих лиц: реституция невозможна в таких ситуациях.

Поскольку отмена дарения – это специальная форма прекращения сделки, правовые последствия не распространяются на взаиморасчеты (например, возмещение затрат одаряемого, если подарок не сохранился), если иное не предусмотрено законом или договором.

Отдельно необходимо разграничивать отмену дарения и оспаривание договора дарения как недействительного по основаниям, предусмотренным общими нормами о недействительности сделок (например, по причине заблуждения, принуждения, недееспособности). В последнем случае сделка может быть признана ничтожной или оспоримой, что юридически отличает ее от отмены по нормам ст. 578 ГК РФ.

В заключении следует отметить, что отмена дарения представляет собой специфический институт гражданского права, направленный на защиту интересов дарителя в исключительных, законодательно предусмотренных ситуациях. Основным последствием отмены дарения является возврат подаренной вещи дарителю, что реализует принцип реституции и восстанавливает первоначальное имущественное положение сторон. Практика применения данных норм требует особого внимания к доказательственной базе при обращении в суд и строгого соблюдения процессуальных требований.

Список литературы

1. Ахмедов А.Я. Правовая природа и последствия отмены дарения // Цивилистика: право и процесс. – 2019. – № 4 (8). С. 13-18.
2. Корнилова Н.В. Отмена дарения // Актуальные проблемы права. – 2013. – № 2. С. 71-78.
3. Огнев В.Н. Учение о договоре в гражданском праве // Вестник Коломенского государственного педагогического института. – 2008. – № 2 (6). С. 171-178.
4. Огнев В.Н., Огнева Н.И. Приобретение гражданами права собственности по наследству // Вестник Коломенского государственного педагогического института. – 2007. – № 3 (4). С. 210-224.

© Бурдюгов В.Е., 2025

НАСЛЕДСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ИЖДИВЕНЦЕВ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Мурадян Лео Арамаисович

студент юридического факультета

Научный руководитель: **Блинков Олег Евгеньевич**

д.ю.н., профессор, профессор кафедры

государственно-правовых

и гражданско-правовых дисциплин

ГОУ ВО МО «Государственный

социально-гуманитарный университет»

Аннотация: В статье рассматривается наследственно-правовой статус иждивенцев в системе российского гражданского права. Анализируются правовые основания призвания иждивенцев к наследованию, особенности их правового положения по сравнению с иными наследниками по закону, а также социальная направленность соответствующих норм. Особое внимание уделяется содержанию и практическому значению положений статьи 1148 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также проблемам доказывания иждивения и нетрудоспособности в правоприменительной практике. Делается вывод о том, что институт наследования иждивенцами выполняет компенсаторную и социально-защитную функцию, обеспечивая баланс частных и публичных интересов в наследственных правоотношениях.

Ключевые слова: наследственное право, иждивенцы, нетрудоспособные лица, наследование по закону, обязательная доля, социальная функция наследования.

INHERITANCE AND LEGAL STATUS OF DEPENDENTS IN THE SYSTEM OF RUSSIAN CIVIL LAW

Muradyan Leo Aramaisovich

student

Scientific supervisor: **Blinkov Oleg Evgenievich**

Abstract: The article examines the legal status of dependents in the system of Russian civil law. It analyzes the legal grounds for calling dependents to inheritance,

the peculiarities of their legal status in comparison with other legal heirs, and the social orientation of the relevant norms. Special attention is paid to the content and practical significance of the provisions of Article 1148 of the Civil Code of the Russian Federation, as well as the problems of proving dependence and disability in law enforcement practice. It is concluded that the institution of inheritance by dependents performs a compensatory and social-protective function, ensuring a balance of private and public interests in inheritance relations.

Key words: inheritance law, dependents, disabled persons, inheritance by law, mandatory share, social function of inheritance.

Наследственное право традиционно рассматривается как подотрасль гражданского права, направленная на регулирование имущественных отношений, возникающих в связи со смертью гражданина [4]. Вместе с тем в его структуре присутствуют нормы, обладающие ярко выраженной социальной направленностью [2]. К их числу относятся положения, регулирующие наследственно-правовой статус иждивенцев наследодателя. Данный институт призван обеспечить защиту лиц, которые при жизни наследодателя находились в материальной зависимости от него и вследствие объективных причин нуждаются в особой правовой поддержке со стороны государства [3].

Актуальность исследования наследственно-правового статуса иждивенцев обусловлена сложностью правового регулирования данной категории наследников, а также значительным количеством судебных споров, связанных с установлением факта иждивения и нетрудоспособности. В условиях усложнения социально-экономических отношений данные вопросы приобретают особое значение для правоприменительной практики.

Понятие иждивения в наследственном праве носит комплексный характер и не сводится исключительно к факту родственных связей между наследодателем и наследником. Иждивенцем признается лицо, которое не менее одного года до смерти наследодателя находилось на его полном содержании либо получало от него систематическую помощь, являвшуюся для него основным источником средств к существованию [5]. При этом ключевое значение имеет не сам факт оказания помощи, а ее постоянный и определяющий характер.

Правовая природа иждивения заключается в наличии устойчивой экономической зависимости одного лица от другого, что обосновывает необходимость специального правового режима при наследовании. В наслед-

ственном праве иждивение выступает юридическим фактом, с которым законодатель связывает возникновение у лица особого наследственно-правового статуса.

Центральное место в регулировании наследственных прав иждивенцев занимает статья 1148 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В соответствии с данной нормой нетрудоспособные иждивенцы наследодателя могут призываться к наследованию по закону наравне с наследниками соответствующей очереди либо самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди при отсутствии иных наследников.

Законодатель выделяет две основные категории иждивенцев: лиц, состоящих с наследодателем в родственных отношениях, и лиц, не связанных с ним родством. Для первой категории обязательным является наличие нетрудоспособности и факта иждивения в течение не менее одного года до открытия наследства. Для второй категории дополнительно требуется условие совместного проживания с наследодателем. Такое разграничение обусловлено необходимостью предотвращения злоупотреблений и обеспечения устойчивости наследственных правоотношений.

Институт наследования иждивенцами выполняет важную социальную функцию, направленную на защиту экономически уязвимых категорий граждан. По своей сути он является исключением из принципа формального равенства наследников и отражает идею социальной справедливости. Призвание иждивенцев к наследованию компенсирует утрату источника существования и способствует обеспечению минимального уровня материальной стабильности.

Социальная направленность рассматриваемого института проявляется также в его тесной связи с нормами об обязательной доле в наследстве. Нетрудоспособные иждивенцы при наличии предусмотренных законом условий обладают правом на обязательную долю независимо от содержания завещания, что подчеркивает приоритет публичных интересов над автономией воли наследодателя.

На практике наибольшие трудности вызывает установление факта иждивения и определение степени материальной зависимости лица от наследодателя. Судебные органы при рассмотрении соответствующих споров оценивают совокупность доказательств, включая размер и регулярность оказываемой помощи, наличие у иждивенца собственных доходов, а также их соотношение с получаемым содержанием [1].

Судебная практика исходит из того, что сама по себе нетрудоспособность лица не является достаточным основанием для признания его иждивенцем наследодателя. Юридически значимым является именно факт устойчивой материальной зависимости, что требует индивидуального подхода к каждому конкретному делу. Данные подходы нашли отражение в научных исследованиях и разъяснениях высших судебных инстанций [1].

Наследственно-правовой статус иждивенцев представляет собой сложный и многогранный институт, сочетающий в себе частноправовые и социально-защитные начала. Его регулирование направлено на обеспечение баланса интересов наследодателя, иных наследников и социально уязвимых лиц, находившихся на его содержании. Анализ положений статьи 1148 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель последовательно реализует принцип социальной справедливости в наследственном праве, предоставляя иждивенцам особые гарантии. В то же время дальнейшее развитие правоприменительной практики требует уточнения критериев иждивения и унификации подходов к их доказыванию, что будет способствовать повышению правовой определенности в сфере наследственных правоотношений.

Список литературы

1. Алеева С.С. Судебная практика по вопросам иждивения в наследственном праве // Право и управление. – 2022. – № 12. С. 48-51.
2. Блинков О.Е. Очерки постсоветского наследственного права. – Москва: Издательство «ПЕРО», 2025. 144 с.
3. Блинков О.Е. Очерки российского наследственного права. Выпуск 1. – Москва: Издательство «ПЕРО», 2026. 160 с.
4. Огнев В.Н., Огнева Н.И. Приобретение гражданами права собственности по наследству // Вестник Коломенского государственного педагогического института. – 2007. – № 3(4). С. 210-224.
5. Удков А.И., Селезнев П.С. Особенности наследования нетрудоспособными иждивенцами наследодателя // Образование и право. – 2017. – № 10. С. 70-73.

© Мурадян Л.А., 2025

**ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ МЕР
ПОДДЕРЖКИ ФАКТИЧЕСКИМ ВОСПИТАТЕЛЯМ**

Гурьянова Ангелина Алексеевна

студент

Научный руководитель: **Хамитова Гульнара Муллануровна**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Казанский государственный
медицинский университет»

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования правовых механизмов поддержки семейных форм воспитания детей, выходящих за рамки традиционной родительской или официальной опекунской модели. Проблема исследования заключается в законодательном пробеле, который не признает статус фактического воспитателя как основания для предоставления ключевых мер государственной поддержки семей с детьми, таких как материнский (семейный) капитал, ежемесячные пособия и льготы. Цель работы – выявить и систематизировать правовые коллизии, лишаящие фактических воспитателей и находящихся на их попечении детей доступа к социальным гарантиям, и разработать рекомендации по оптимизации законодательства. В ходе исследования применялись методы сравнительно-правового анализа норм семейного, гражданского и социального законодательства, а также метод правового моделирования. Полученные результаты свидетельствуют о том, что ключевой проблемой является жесткая привязка права на меры поддержки к формальным юридическим статусам (родитель, усыновитель, опекун/попечитель), что исключает лиц, фактически выполняющих родительские функции. Установлено, что ограниченные возможности признания таких отношений (ст. 96–97 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ)) носят исключительный характер и не создают общих правовых предпосылок для социального обеспечения. Выводы исследования заключаются в том, что существующая правовая модель способствует скрытому сиротству, ухудшает материальное положение детей и демотивирует граждан брать на себя ответственность по воспитанию ребенка в сложных семейных обстоятельствах. Обосновывается необходимость законодательного закрепления упрощенной процедуры судебного установления

статуса «фактического воспитателя» для целей социального обеспечения и расширения перечня получателей отдельных пособий за счет данной категории лиц.

Ключевые слова: фактические воспитатели; социальная поддержка семей; правовые барьеры; материнский капитал; пособия на детей; семейное право; социальное обеспечение.

LEGAL BARRIERS IN PROVIDING SUPPORT MEASURES TO ACTUAL PARENTS

Guryanova Angelina Alekseevna

Scientific adviser: **Khamitova Gulnara Mullanurovna**

Abstract: The relevance of the study is determined by the need to improve legal mechanisms for supporting family forms of child rearing that go beyond the traditional parental or official guardianship model. The problem of the study lies in the legislative gap, which does not recognize the status of an actual caregiver as the basis for providing key measures of state support for families with children, such as maternity (family) capital, monthly allowances and benefits. The aim of the work is to identify and systematize legal conflicts that deprive actual caregivers and children in their care of access to social guarantees, and to develop recommendations for optimizing legislation. The research applied methods of comparative legal analysis of the norms of family, civil and social legislation, as well as the method of legal modeling. The results obtained indicate that the key problem is the strict binding of the right to support measures to formal legal statuses (parent, adoptive parent, guardian/trustee), which excludes persons who actually perform parental functions. It has been established that there are limited opportunities for recognizing such relationships (Articles 96-97 of the Family Code of the Russian Federation) They are of an exceptional nature and do not create general legal prerequisites for social security. The conclusions of the study are that the existing legal model promotes hidden orphanhood, worsens the financial situation of children and demotivates citizens to take responsibility for raising a child in difficult family circumstances. The article substantiates the need for legislative consolidation of a simplified procedure for judicial determination of the status of an «actual educator» for social security purposes and expansion of the list of recipients of individual benefits for this category of persons.

Key words: actual caregivers; social support for families; legal barriers; maternity capital; child benefits; family law; social security.

В российском праве отсутствует четкое определение понятия фактического воспитателя. Однако, как отмечают Батурина Н. И. и Фатхи В. И., его можно определять с помощью актов судебной практики. Так, согласно п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 56 от 26.12.2017 [1], под таковым понимается как родственник воспитанника, так и иное лицо, не состоящее в родстве с ребенком, которое осуществляет его воспитание и содержание, но при этом не приобретает статуса усыновителя, опекуна (попечителя), приемного родителя или патронатного воспитателя [2, с. 45].

В отличие от усыновителей, опекунов или приёмных родителей, чьи права и обязанности регламентированы Семейным кодексом РФ, лица, осуществляющие постоянное воспитание ребёнка без надлежащего оформления, оказываются в ситуации правовой незащитности. Эта «невидимость» для государства создает барьеры на пути к получению финансовой и социальной поддержки, предназначенной для обеспечения благополучия детей. Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления формализованного подхода в семейной политике и приведения законодательства в соответствие с реальностью, где значительное число детей воспитывается бабушками, дедушками или близкими семье людьми.

Основной проблемой является отсутствие в федеральном законодательстве понятия «фактический воспитатель» как субъекта права на меры социальной поддержки. Ключевые нормативные акты, регулирующие предоставление помощи семьям с детьми, – Федеральные законы № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» – определяют круг получателей исключительно через формальные статусы: родитель, усыновитель, опекун (попечитель) [3, 4]. Такой подход игнорирует сложные ситуации в семейных отношениях, возникающие, например, при передаче ребенка родственникам по устной договоренности с родителями, лишенными прав, или при длительном фактическом проживании ребенка с бабушкой.

Фактические воспитатели упоминаются в Семейном кодексе РФ в статьях 96 и 97, регулирующих алиментные обязательства бывшего воспитанника

в пользу нетрудоспособного лица, осуществлявшего его воспитание и содержание [5].

Первой и наиболее значимой правовой коллизией является невозможность получения материнского (семейного) капитала. Право на сертификат, согласно ст. 3 ФЗ № 256 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», возникает у четко ограниченного круга лиц, например, у женщины, родившей (усыновившей) второго, третьего или последующего ребенка [6]. Бабушка, взявшая на воспитание внуков после смерти дочери, даже если она стала для них единственным близким человеком с младенчества, не попадает под это определение. Ребенок юридически может оставаться оставшимся без попечения родителей, а семья лишается значительного финансового ресурса, который мог бы быть направлен на улучшение жилищных условий или образование детей. Это создает социальную несправедливость и противоречит целям семейной политики.

Вторая проблема касается ежемесячных пособий, в частности пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет и ежемесячной выплаты из средств материнского капитала. Пособие по уходу назначается матери, отцу, другим родственникам или опекунам, фактически осуществляющим уход (ст. 13 ФЗ № 81 «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей») [7]. Формально это дает шанс фактическому воспитателю. Однако на практике органы социальной защиты требуют документального подтверждения прав на ребенка. Если воспитатель не является опекуном и ребенок не вписан в его паспорт, доказать «фактический уход» крайне сложно. Для ежемесячной выплаты из маткапитала круг получателей еще уже – только родитель (усыновитель), имеющий сертификат.

Третья проблема – региональные меры поддержки. В большинстве региональных нормативных актов поддержка также привязана к статусу многодетной или малоимущей семьи, одинокого родителя или опекуна. При этом, как отмечают Хамитова Г.М. и Вяткина В.А., именно для малоимущих семей меры поддержки включают в себя «государственную социальную помощь в виде денежных выплат и натуральную помощь, предоставление субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» [8, с. 220]. Однако ключевым барьером для фактического воспитателя является не только формальный перечень этих мер, но и порядок признания семьи малоимущей. Такой статус, следовательно, и доступ к помощи предоставляется

на основе официального состава семьи. Поскольку фактические воспитатели не имеют юридически узаконенной связи с ребенком, они не могут включить его в расчет среднедушевого дохода для получения статуса малоимущей семьи и доступа к региональной поддержке. Региональное законодательство, обладая гибкостью в осуществлении собственного правового регулирования по предметам совместного ведения, редко использует ее для защиты неформальных воспитательных отношений, копируя федеральные ограничительные подходы.

Четвертый барьер носит процессуально-доказательный характер. Даже в гипотетическом случае, если бы закон допускал назначение пособия «фактическому воспитателю», у него отсутствуют необходимые документы: свидетельство о рождении ребенка с его данными в графе «родители», акт органа опеки, решение суда об установлении усыновления/опеки. Единственными доказательствами являются показания свидетелей, справка о совместном проживании, что не является бесспорным основанием для органов соцзащиты в рамках строгих административных регламентов [9]. Это ставит граждан в зависимость от усмотрения чиновника и ведет к отказам.

Подобная правовая дискриминация имеет серьезные социально-экономические последствия. Во-первых, она способствует скрытому сиротству, когда ребенок формально имеет родителей, но фактически лишен родительского попечения, а государство не оказывает поддержки фактически осуществляющему функции воспитателя лицу. Во-вторых, создает трудную жизненную ситуацию для таких семей, лишая их значительных выплат, которые могли бы смягчить материальные трудности. В-третьих, демотивирует граждан брать на себя ответственность за ребенка из сложной семьи, так как это связано не только с моральными, но и с серьезными финансовыми издержками без компенсации.

Сложившаяся ситуация нарушает базовые конституционные принципы. Она противоречит принципу социального государства (ст. 7 Конституции РФ), обязанность которого – поддерживать семью, материнство, отцовство и детство [10]. Игнорирование реальных семейных связей и потребностей ребенка нарушает приоритет защиты прав и интересов несовершеннолетних, закрепленный в Семейном кодексе. Кроме того, создается неравенство между детьми, воспитываемыми в официально признанных формах, и детьми в фактических семьях, что не соответствует принципу справедливости.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что существующие правовые барьеры носят системный характер и кроются в неспособности законодателя адекватно реагировать на все многообразие семейных жизненных ситуаций.

Для решения указанных проблем необходим комплекс мер, направленных на интеграцию фактических воспитателей в правовое поле социальной защиты:

- целесообразно дополнить Закон № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» положением, что право на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет, а также иных детских пособий, предоставляемых на основании нуждаемости, возникает у лица, судебно признанного фактическим воспитателем ребенка. Это станет первым шагом к признанию;

- необходимо закрепить в ГК РФ или отдельном законе особый порядок установления юридического факта постоянного воспитания и содержания ребенка без цели последующего усыновления или установления опеки. Основанием должно быть доказанное совместное проживание и ведение общего хозяйства, направленное на обеспечение интересов ребенка;

- в исключительных случаях (смерть обоих родителей, лишение их родительских прав при изначальном воспитании ребенка бабушкой/дедушкой) право на маткапитал должно переходить к фактическому воспитателю, если он взял ребенка на воспитание в возрасте до 3-х лет. Это потребует точечной, но важной поправки в Закон № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»;

- федеральным органам власти следует рекомендовать субъектам РФ при разработке региональных мер поддержки (льготы по ЖКУ, выплаты многодетным) учитывать в составе семьи детей, находящихся на воспитании у лиц с судебно установленным соответствующим статусом.

Только путем признания социальной ценности неформального воспитания и создания гибких правовых механизмов для его поддержки государство сможет обеспечить защиту интересов всех детей, реализовать принцип адресности помощи и укрепить институт семьи в его многообразных проявлениях.

Переход от политики игнорирования к политике интеграции и поддержки неформальных, но стабильных воспитательных отношений позволит сократить масштабы социального сиротства, повысить уровень защищенности детей и справедливо оценить вклад тех, кто сохраняет для ребенка семью вопреки обстоятельствам.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов». П. 50.
2. Батурина Н. И., Фатхи В. И. Правовое положение фактического воспитателя: современное состояние и перспективы. // Философия права. – 2023. – № 2 (105). С. 45.
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). Ст. 96.
4. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). Ст. 96–97.
5. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».
6. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 26.07.2024) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». Ст. 13.
7. Хамитова Г. М. Меры социальной поддержки малообеспеченных семей / Г. М. Хамитова, В. А. Вяткина // Актуальные проблемы социальной работы: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Ижевск, 20 ноября 2023 года. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2024. С. 215-224.
8. Приказ Минтруда России от 29.09.2020 № 668н (ред. от 29.07.2025) «Об утверждении Порядка и условий назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.12.2020 № 61741).
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 7 // Справочно-правовая база ГАРАНТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/> (дата обращения 06.01.2026).

© Гурьянова А.А., 2026

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Имангулов Аслан Кайратович

студент

Научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

кандидат юридических наук,

доцент кафедры предпринимательского и трудового права

Оренбургский институт (филиал)

университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: В научной работе рассматриваются способы и проблемы защиты прав потребителей банковских услуг. В работе выделяются судебный и административный способы защиты прав потребителей банковских услуг. К административным способам защиты автор относит деятельность Банка России, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), а также Уполномоченного по защите прав потребителей финансовых услуг. Автором затрагивается тема страхования банковских услуг как гарантия реализации прав потребителей финансовых услуг. Подчёркивается значимость повышения финансовой грамотности населения как инструмента профилактики нарушений.

Ключевые слова: потребитель, банковские услуги, потребители финансовых услуг, защита прав потребителей, Банк России, Роспотребнадзор, финансовый уполномоченный, способы защиты прав потребителей, страхование вкладов.

WAYS TO PROTECT THE RIGHTS OF CONSUMERS OF BANKING SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Imangulov Aslan Kairatovich

Scientific adviser: **Kuzmina Maria Viacheslavovna**

Abstract: The scientific work examines the ways and problems of protecting the rights of consumers of banking services. The paper highlights judicial and administrative ways to protect the rights of consumers of banking services.

The author considers the activities of the Bank of Russia, the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare (Rospotrebnadzor), as well as the Commissioner for Consumer Protection of Financial Services to be administrative methods of protection. The author touches upon the topic of insurance of banking services as a guarantee of the realization of the rights of consumers of financial services. The importance of increasing financial literacy of the population as a tool for the prevention of violations is emphasized.

Key words: consumer, banking services, consumers of financial services, consumer protection, Bank of Russia, Rospotrebnadzor, financial commissioner, methods of consumer protection, deposit insurance.

Современный рынок финансовых услуг характеризуется динамикой финансовых отношений, изменениями законодательства и ростом числа нарушений в банковской сфере. Так, например, в период с января по сентябрь 2025 года в Банке России было зарегистрировано 280 000 жалоб. Анализ структуры поступивших обращений показывает, что преобладающая доля претензий направлена в отношении кредитных организаций: их удельный вес составляет 60,9% от общего числа зарегистрированных жалоб.

Как отмечается в литературе, «с одной стороны, заключение онлайн-договоров по предоставлению финансовых услуг упрощает и делает доступными услуги и продукты финансовых организаций для населения, с другой, такие способы продажи товаров и предоставления услуг создают новые риски нарушения прав граждан – потребителей таких услуг, способствуют распространению новых видов правонарушений» [2, с. 203].

Нарушению прав потребителей способствует недобросовестное поведение участников финансового рынка, которое, по мнению Банка России, может проявляться в:

- 1) недобросовестном информировании, т.е. искажении и/или предоставлении клиенту неполной информации о финансовом продукте (услуге);
- 2) продаже неподходящих продуктов, т.е. продаже финансовых продуктов или услуг, не отвечающих интересам клиентов;
- 3) непрозрачном ценообразовании, т.е. введении в заблуждение относительно размера комиссий, стоимости (справедливой стоимости) финансового продукта или услуги;

4) связанной продаже, т.е. практике компании, предоставляющей финансовый продукт или услугу при условии, что клиент покупает какой-либо продукт или услугу;

5) подмене продукта, т.е. предложении одного финансового продукта (услуги) под видом другого.

Предлагаемый перечень не является исчерпывающим и включает наиболее распространенные практики [3].

Не вызывает сомнения, что имеются как положительные тенденции, так и ряд существенных проблем в банковской сфере. Одной из наиболее серьезных является проблема защиты прав потребителей банковских услуг.

Данная проблема была затронута в постановлении Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» [4]. Как отмечал Конституционный Суд РФ, «...граждане-вкладчики как сторона в договоре лишены возможности влиять на его содержание, что является ограничением свободы договора и как таковое требует соблюдения принципа соразмерности, в силу которой гражданин, как экономически слабая сторона в этих правоотношениях, нуждается в особой защите своих прав...».

Однозначно, что потребитель является слабой стороной, когда вступает в отношения с кредитными организациями, поэтому государство предоставляет потребителю дополнительные средства защиты, установленные в законодательстве Российской Федерации, с целью реализации принципа соразмерности.

При анализе способов защиты прав потребителей банковских услуг следует сказать, что такая защита является институтом гражданского права и преимущественно регулируется положениями гражданского законодательства РФ. Согласно ст. 11 Гражданского кодекса РФ [5] (далее – ГК РФ), защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет судебным или административным способами.

В сфере судебной защиты соответствующих прав компетенция по рассмотрению гражданских дел возлагается на суды общей юрисдикции, которые рассматривают гражданское дело по правилам, установленным Гражданским процессуальным кодексом РФ [6] (далее – ГПК РФ). Здесь же стоит упомянуть, что целью гражданского судопроизводства в соответствии со

ст. 2 ГПК РФ является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан.

Следующим способом защиты прав потребителей банковских услуг, регламентированным ст. 11 ГК РФ, является административный способ. В таком порядке защиту прав потребителей банковских услуг осуществляют Центральный Банк РФ, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг.

Центральный Банк РФ осуществляет защиту прав потребителей в различных направлениях. Здесь можно выделить два направления: реактивное и превентивное. Первое направлено на восстановление уже нарушенных прав по обращениям граждан и организаций, а второе направление предусматривает работу по предотвращению подобных нарушений в будущем. Банк России сам выявляет на рынке практики, которые могут навредить интересам потребителей финансовых услуг, и работает над их устранением, а также проводит информационные кампании для потребителей услуг подобного рода [7, с. 136].

Так, в соот. с п. 9 ст. 4 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [8] (далее – Закон о Банке России) Банк России осуществляет надзор за деятельностью кредитных организаций, филиалов иностранных банков и банковских групп (банковский надзор). Главными целями банковского регулирования и банковского надзора являются поддержание стабильности банковской системы Российской Федерации и защита интересов вкладчиков и кредиторов.

Помимо этого, Банк России рассматривает обращения физических лиц о нарушении кредитной организацией его прав, свобод и законных интересов, что предусмотрено ст. 79.3 Закона о Банке России. Данную функцию осуществляет структурное подразделение ЦБ РФ – Служба по защите прав потребителей и обеспечения доступности финансовых услуг Банка России, которая также отвечает за повышение качества и доступности финансовых услуг и рост уровня финансовой грамотности населения.

В литературе высказано мнение по поводу данных направлений деятельности Банка России: «Эта триада – защита прав потребителей, устойчивость финансовых организаций и доступность финансовых услуг – образует интегральное, хотя и достаточно напряженное единство» [9, с. 468].

Создавая доступность банковских услуг, Банк России предусмотрел систему доступности для защиты прав потребителей, которая проявляется

в том, что для потребителей банковских услуг создано мобильное приложение «ЦБ онлайн», в котором можно в режиме онлайн получить ответ на вопрос о финансовых продуктах и услугах, проверить банк на наличие лицензии, узнать об услугах финансовой организации, сообщить о нелегальной финансовой организации и финансовой пирамиде [10], а также действует интернет-приемная Центрального Банка РФ, с помощью которой рассматриваются обращения и жалобы потребителей дистанционным способом [11].

Согласно Закону о защите прав потребителей [12], действие данного закона распространяется на потребителей банковских услуг, соответственно Роспотребнадзор как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий федеральный государственный контроль (надзор) в области прав потребителей, также выступает органом, выполняющим функцию защиты прав пользователей банковских услуг.

Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) в области прав потребителей утверждено постановлением Правительства РФ от 25 июня 2021 г. № 1005 [13].

Так, предметом государственного контроля (надзора) в области прав потребителей банковских услуг выступает соблюдение банками обязательных требований, установленных Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Обращение потребителей в орган государственного контроля (надзора) предусмотрено ст. 42.3 Закона о защите прав потребителей, которое может быть направлено в письменной форме по почте или в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе официального сайта органа государственного надзора.

В целях действенной защиты прав потребителей банковских услуг Роспотребнадзор вправе привлекать кредитные организации к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 14.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях [14] (далее – КоАП РФ). Это полномочие Роспотребнадзора можно увидеть в ст. 23.49 КоАП РФ.

В процессе регулирования вопросов защиты прав потребителей финансовых услуг между Роспотребнадзором и Банком России было заключено Соглашение [15], которое направлено на организацию эффективного информационного взаимодействия между сторонами в рамках полномочий,

а также взаимодействия сторон по реализации полномочий в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг.

В Российской Федерации институт уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (далее – финансовый уполномоченный) был учреждён в рамках совершенствования системы защиты прав потребителей финансовых услуг. Правовая основа его деятельности установлена Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [16] (далее — Закон об уполномоченном).

Создание института финансового уполномоченного, во-первых, позволяет уменьшить количество споров, рассматриваемых судами с участием потребителей банковских услуг, во-вторых, предоставляет потребителям один из способов досудебного урегулирования спора, тем самым позволяя решить спор на более ранней стадии, которая в принятом Законе об уполномоченном связана с этапом направления претензии потребителя самой финансовой организации.

Согласно ч. 1 ст. 15 Закона об уполномоченном, финансовый уполномоченный рассматривает обращения в отношении финансовых организаций, если размер требований потребителя банковских услуг о взыскании денежной суммы не превышает 500 тысяч рублей и если со дня, когда потребитель банковских услуг узнал или должен был узнать о нарушении своего права, прошло не более трех лет.

Гл. 3 Закона об уполномоченным предусмотрен порядок рассмотрения обращений финансовым уполномоченным. Так, сначала потребитель банковских услуг должен направить в финансовую организацию заявление о восстановлении нарушенного права в письменной или электронной форме. Финансовая организация обязана рассмотреть заявление потребителя о восстановлении нарушенного права и направить ему мотивированный ответ об удовлетворении, о частичном удовлетворении или об отказе в удовлетворении предъявленного требования. Только после получения ответа (или неполучения) от финансовой организации в установленный срок потребитель вправе направить обращение финансовому уполномоченному.

Принятие и рассмотрение обращений финансовым уполномоченным осуществляются бесплатно, за исключением обращений, поданных лицами, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации. Финансовый уполномоченный уведомляет

потребителя финансовых услуг о принятии обращения к рассмотрению либо об отказе в принятии обращения к рассмотрению в письменной или электронной форме. В случае принятия обращения к рассмотрению финансовый уполномоченный направляет его копию в финансовую организацию, к которой предъявляются требования. Финансовый уполномоченный вправе запросить у финансовой организации разъяснения, документы и (или) сведения, связанные с рассмотрением обращения. По результатам рассмотрения обращения финансовый уполномоченный принимает решение о его полном или частичном удовлетворении или об отказе в его удовлетворении. Далее решение направляется потребителю и финансовой организации. Вступившее в законную силу решение финансового уполномоченного обязательно для исполнения финансовой организацией.

Следует отметить, что в соот. со ст. 25 указанного закона обратиться в суд по такой категории споров заявитель вправе в случае непринятия решения финансовым уполномоченным по истечении установленного срока либо прекращения рассмотрения им обращения, либо несогласия с вступившим в силу решением финансового уполномоченного, т.е. потребителя не ограничивают в судебном порядке защищать свои права и законные интересы.

За каждое обращение потребителя финансовой организации придется уплачивать взносы. Размер взноса финансовой организации определяется путем умножения количества обращений в отношении финансовой организации, принятых к рассмотрению финансовым уполномоченным, на ставку, которая определяется Советом Службы (ч. 3 ст. 11). Как справедливо отметил руководитель Службы Банка России по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг М.В. Мамута, «...финансовые организации быстро поймут, что им гораздо выгоднее урегулировать спор с потребителем на ранней стадии, даже до перехода в службу финансового уполномоченного...» [17, с. 44].

В юридической литературе выделяется такая гарантия реализации прав потребителей финансовых услуг, как страхование вкладов и отмечается, что экономические события в России начала 90-х гг. прошлого века, связанные с массовым «сгоранием» банковских вкладов населения, сделали предельно актуальным вопрос обеспечения возвратности вкладов [18, с. 197].

С данным утверждением нельзя не согласиться, так как в условиях растущей востребованности банковских услуг среди физических лиц возникла

объективная необходимость в создании механизма защиты денежных средств, размещенных в банке.

В Российской Федерации предусмотрено обязательное страхование банковских вкладов, закрепленное в Федеральном законе от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» [19] (далее – ФЗ № 177).

Процесс страхования вкладов является неотъемлемым элементом системы депозитных операций, инициируемым в момент формирования банковского вклада. Это превентивная мера, созданная для защиты вкладчиков в случае наступления страхового случая, поскольку между субъектами данных правоотношений возникают взаимные права и обязанности [20, с. 263].

В ст. 8 ФЗ № 177 страховым случаем признается: 1) отзыв (аннулирование) у банка лицензии Банка России на осуществление банковских операций; 2) введение Банком России моратория на удовлетворение требований кредиторов банка.

Согласно ст. 10 ФЗ № 177 вкладчик может обратиться в Агентство по страхованию вкладов при наступлении страхового случая.

Возмещение по вкладам в банке, в отношении которого наступил страховой случай, выплачивается вкладчику в размере 100 процентов суммы вкладов в банке, но не более 1 400 000 рублей, если иное не установлено настоящим Федеральным законом (ч. 2 ст. 11).

Резюмируя вышеизложенное, отметим: хотя в Российской Федерации и создана система защита прав потребителей банковских услуг, все равно нарушение прав потребителей названных услуг остается проблемой, поэтому она требует совершенствования. Создание финансового уполномоченного продемонстрировало положительный эффект в урегулировании споров между банками и потребителями их услуг и образовало дополнительный способ защиты, но до конца не решило проблему нарушения прав потребителей. Обозначенное Правительством РФ и Банком России направление на финансовую грамотность потребителей банковских услуг, которое отразилось в разработке Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года [21], заслуживает отдельного внимания. В рамках Всероссийской просветительской эстафеты «Мои финансы» проведено более 540 тысяч мероприятий, участниками которых стали свыше 34 миллионов человек [22]. На наш взгляд, данный способ решения проблемы

достаточно эффективен, поскольку повышение уровня финансовой грамотности населения способствует расширению информированности потребителей, в частности о недобросовестном поведении кредитных организаций и о существующих механизмах защиты прав потребителей. Это, в свою очередь, создает предпосылки для снижения уровня нарушений в сфере банковских услуг.

Список литературы

1. Защита прав потребителей финансовых услуг [Электронный ресурс]: офиц. сайт – URL: https://cbr.ru/protection_rights/ (дата обращения 10.12.2025).
2. Устимова С.А. Защита прав потребителей банковских услуг в условиях развития цифровых технологий // Вестник Московского университета МВД России – 2024. – № 3. С. 202-205.
3. Виды недобросовестного поведения участников финансового рынка [Электронный ресурс]: офиц. сайт – URL: https://cbr.ru/protection_rights/np/ (дата обращения 10.12.2025).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // СЗ РФ. 1999. № 10. Ст. 1254.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. Самойлова В. В. Роль Банка России в защите прав потребителей финансовых услуг // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2024. – № 2. С. 134-146.
8. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
9. Рождественская Т. Э. Система защиты прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации // Актуальные вопросы права в банковской сфере : материалы Междунар. банк. форума, 24-25 сент. 2020 г. – Текст : электронный / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева, Самар. гос. эконом. ун-т, Сбербанк России, редкол. В. Д. Богатырев [и др.]. – 2020. С. 463-473.

10. Мобильное приложение «ЦБ онлайн» [Электронный ресурс]: офиц. сайт – URL: https://cbr.ru/reception/online_app/ (дата обращения 10.12.2025).
11. Интернет-приемная Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]: офиц. сайт – URL: <https://cbr.ru/reception/> (дата обращения 10.12.2025).
12. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
13. Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 № 1005 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области защиты прав потребителей» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5392.
14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1.
15. Соглашение о взаимодействии между Центральным банком Российской Федерации и Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 10.12.2014 № БР-Д-59/535/27 [Электронный ресурс]: офиц. Сайт – URL: https://cbr.ru/content/document/file/98579/27_10122014.pdf (дата обращения 10.12.2025).
16. Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.
17. Мамута М.В. Омбудсмен: залог доверия финансовому рынку // Современные страховые технологии. – 2018. – № 4. С. 41-44.
18. Бочкарева Е.А., Хамидуллин К.Ш. Способы защиты и правовые гарантии реализации прав потребителей банковских услуг // Право и практика. – 2018. – № 1. С. 194-202.
19. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52 (часть I). Ст. 5029.
20. Сопин К.С. Страхование вкладов как финансово-правовой метод защиты прав граждан // Вестник экономики и права. – 2021. – № 52. С. 261-266.
21. Распоряжение Правительства РФ от 24.10.2024 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 45. Ст. 8091.
22. В Минфине России подвели итоги развития финансовой грамотности за 2025 год [Электронный ресурс]: офиц. сайт – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=40151 (дата обращения 21.12.2025).

© Имангулов А.К.

**СЕМЕЙНОЕ ПРАВО В РАБОТЕ С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ
СЕМЬЯМИ: ОТ ПРОФИЛАКТИКИ ДО ЛИШЕНИЯ
РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ**

Малетина Дарья Николаевна

студент

Научный руководитель: **Хамитова Гульнара Муллануровна**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Казанский государственный
медицинский университет»

Аннотация: Актуальность обусловлена необходимостью рассмотреть комплекс правовых инструментов семейного законодательства Российской Федерации, применяемых в работе с неблагополучными семьями и проанализировать поэтапный алгоритм действий социальных служб и органов опеки и попечительства: от первичной профилактической работы и заключения соглашений с родителями до применения крайних мер воздействия — ограничения и лишения родительских прав. Главная цель — рассмотреть особенности судебного производства по данной категории дел и роли социального работника как ключевого субъекта в сборе доказательств и сопровождении семьи. Делается вывод о необходимости межведомственного взаимодействия для эффективной защиты прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: семейное право, неблагополучная семья, органы опеки, ограничение родительских прав, лишение родительских прав, защита прав детей, социальная работа.

**FAMILY LAW IN WORKING WITH UNFAVORABLE FAMILIES:
FROM PREVENTION TO DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS**

Maletina Daria Nikolaevna

student

Scientific adviser: **Khamitova Gulnara Mullanurovna**

Candidate of Law, Associate Professor

Kazan State Medical University

Abstract: The relevance of the study is due to the need to review the complex of legal instruments of the family legislation of the Russian Federation used in working with dysfunctional families and to analyze the step-by-step algorithm of actions of social services and guardianship and custody bodies: from primary preventive work and concluding agreements with parents to the use of extreme measures of influence – restrictions and deprivation of parental rights. The main goal is to consider the features of judicial proceedings in this category of cases and the role of a social worker as a key subject in collecting evidence and accompanying the family. The conclusion is made about the need for interdepartmental interaction for effective protection of the rights of minors.

Key words: family law, dysfunctional family, guardianship authorities, restriction of parental rights, deprivation of parental rights, protection of children's rights, and social work.

Современные социальные вызовы актуализируют проблемы защиты детства, что определяет деятельность по работе с неблагополучными семьями одной из важной задач государства. Социальный работник находится на передовой этой деятельности и должен владеть не только педагогическими и психологическими методиками, но и четко понимать правовые рамки, которые предоставляются семейным законодательством. Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) предлагает подход и систему мер воздействия на родителей, уклоняющихся от своих обязанностей [1, с.45.].

1. Правовые основы профилактической работы.

Первичная работа с семьей, попавшей в группу риска, носит профилактический характер. Ее цель – предотвратить развитие кризиса. На этом этапе социальный работник взаимодействует с семьей. Эффективным инструментом может стать соглашение между органом опеки и попечительства и родителями (законными представителями). СК РФ прямо не регламентирует форму такого документа, на практике он используется для фиксации взаимных обязательств: например, родитель обязуется пройти лечение от алкогольной зависимости, трудоустроиться, а службы – оказать содействие в предоставлении социальных услуг. Правовой базой служат нормы о содействии органа опеки в осуществлении родительских прав (ст. 65 СК РФ) и о профилактической работе (ст. 121 СК РФ) [2]. Роль социального работника заключается в мониторинге выполнения данного соглашения и составлении

актов обследования условий жизни ребенка, которые впоследствии могут стать доказательствами в суде.

2. Ограничение родительских прав как превентивная мера.

Если профилактика не дала результатов и пребывание ребенка с родителями опасно для него по обстоятельствам, от них не зависящим (психическое расстройство, тяжелое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств) или же вследствие противоправного поведения родителей, но недостаточного для лишения прав, применяется ст. 73 СК РФ – ограничение родительских прав. Это срочная мера, при которой ребенок изымается из семьи, но за родителями сохраняются обязанности по его содержанию и право на контакты, в случаях если это не вредит ребенку. Социальный работник участвует в подготовке искового заявления, представляет в суд заключение об условиях жизни ребенка и рекомендации о целесообразности ограничения прав. Данная мера является последним предупреждением для семьи и стимулом к изменению ситуации в семье [3, с. 112].

3. Лишение родительских прав как крайняя мера.

Лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ) – это исключительная мера, применяемая судом при установлении виновного поведения родителей. Основания четко регламентированы: уклонение от обязанностей, отказ без уважительных причин забрать ребенка из социального учреждения, злоупотребление правами, жестокое обращение, хроническая алкогольная или наркотическая зависимость, совершение умышленного преступления против жизни или здоровья ребенка. В более широком контексте защиты детства важно учитывать, что любые законодательные ограничения, затрагивающие семейное устройство, как отмечают исследователи, «больнее всего ударяют, прежде всего, по детям-инвалидам, шансы которых на усыновление и качественное медицинское и психологическое сопровождение существенно ухудшаются» [4]. Процессуальная роль социального работника здесь максимальна. Он готовит пакет документов для суда:

- 1) акт обследования жилищно-бытовых условий;
- 2) характеристики на ребенка из образовательного учреждения;
- 3) справки из медицинских учреждений (о травмах, состоянии здоровья ребенка, наличии диагнозов у родителей);
- 4) справки от участкового, из комиссии по делам несовершеннолетних;
- 5) собственные отчеты и дневники наблюдений.

В суде социальный работник может быть привлечен в качестве свидетеля или специалиста, дающего заключение по существу дела. Его задача — наглядно и доказательно представить суду всю историю работы с семьей, показав отсутствие позитивных или отрицательных изменений.

4. Правовые последствия и восстановление в правах.

Правовые последствия лишения прав закреплены в ст. 71 СК РФ. Родители теряют все права, основанные на факте родства, но не освобождаются от обязанности содержать ребенка (уплата алиментов). Важно, что за ребенком сохраняются имущественные права (право на жилье, наследство). Социальный работник сопровождает ребенка после изъятия, помогая в его устройстве (в замещающую семью или организацию). Закон (ст. 72 СК РФ) также предусматривает возможность восстановления в родительских правах, если родители коренным образом изменили поведение, образ жизни и отношение к воспитанию ребенка. Социальный работник может участвовать и на этой стадии, проводя оценку готовности родителей и составляя соответствующее заключение для суда.

Таким образом, семейное право предоставляет социальным работникам и органам опеки целое множество средств для работы с неблагополучными семьями — от мягких профилактических до жестких принудительных. Эффективность данной работы напрямую зависит от грамотного применения правовых норм, своевременной и качественной фиксации всех этапов взаимодействия с семьей, а также от слаженного межведомственного взаимодействия (органы опеки, социальной защиты, здравоохранения и т.д.). Понимание процедурных тонкостей и роли социального работника как основного «собираателя» юридически значимых доказательств является ключевым условием для обеспечения наилучших интересов ребенка, что и составляет высшую цель семейного права.

Список литературы

1. Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. — М.: Юрайт, 2024. 333 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ.

3. Пчелинцева Л. М. Семейное право России: учебник для вузов. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2023. 720 с.

4. Афлетонова А.М., Хамитова Г.М. Социальная защита детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Улан-Удэ, 06–07 декабря 2018 года.

© Малетина Д.Н., 2026

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

**ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВАРИЙНЫХ КОМИССАРОВ**

Сизганов Владислав Владимирович

студент

Научный руководитель: **Агеев Александр Николаевич**

к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права ПФ
ФГБОУ ВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема нормативного регулирования деятельности аварийных комиссаров, ответственных за предотвращение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций. Анализируются существующие нормативные акты, выявляются их недостатки и пробелы, а также предлагаются направления совершенствования правового регулирования данной сферы.

Ключевые слова: аварийный комиссар, правовое регулирование, помощь людям, оказание услуг, права и обязанности, гражданские правоотношения.

**THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION
OF EMERGENCY COMMISSIONERS ACTIVITIES**

Sizganov Vladislav Vladimirovich

student

Scientific adviser: **Ageev Aleksandr Nikolaevich**

Candidate of Law, Associate Professor

Department of Criminal Procedure Law

Federal State Budgetary Educational Institution

«Lebedev Russian State Unitary Enterprise»

Abstract: This paper explores the pressing issue of regulatory frameworks governing the activities of emergency officers responsible for preventing and responding to emergencies. It analyzes existing legal acts, identifies their shortcomings and gaps, and proposes directions for improving the legal regulation in this field.

Key words: emergency commissioner, legal regulation, assistance to people, provision of services, rights and obligations, civil legal relations.

Аварийный комиссар — это эксперт, помогающий людям, попавшим в ДТП, оформить происшествие, подсказывающий, как правильно действовать в той или иной ситуации и при необходимости сопровождающий клиента при получении страховых выплат. Институт аварийных комиссаров является относительно новым явлением в российской правовой системе. Так, в пункте 9 части 2 статьи 294 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплён конкретный перечень услуг, которые оказывают специалисты (включая экспертов, аварийных комиссаров и юристов), занимающиеся оценкой страхового риска, определением страховой стоимости имущества и размера страховой выплаты, а также анализом последствий застрахованного лица и осуществлением страховых выплат. Согласно статье 49 Гражданского кодекса РФ создание службы аварийного комиссара возможно в любой организационно-правовой форме, поэтому этот вид деятельности лицензированию не подлежит. Это может быть индивидуальный предприниматель, самозанятый или сотрудник организации.

Оформление ДТП аварийным комиссаром существенно упрощает задачу участникам происшествия: обычно все рутинные задачи берет на себя сам специалист. Как правило, к помощи комиссара прибегают тогда, когда ДТП не сильное, нет пострадавших и понятен виновник происшествия. Но даже при стандартной процедуре помощь комиссара не будет лишней. Практика показывает, что аварийный комиссар выполняет следующий ряд задач. Во-первых, анализ ДТП: специалист исследует ситуацию, выясняет нюансы, устанавливает виновника и выбирает дальнейший план действий. Во-вторых, фиксация места происшествия: «аварком» сопровождает фото- и видеосъёмку. В-третьих, поиск свидетелей — он опрашивает очевидцев и фиксирует по необходимости их полные имена и контакты. В-четвёртых, консультации и помощь в оформлении европротокола: обычно он предоставляет бланки и подсказывает, что и где указывать. В-пятых, оказание психологической помощи — именно с неё часто начинается работа с клиентом, так как пострадавшему не всегда легко справиться со стрессом. Кроме того, аварийный комиссар может содействовать в получении страхового возмещения; однако возможность оказания такой услуги зависит от условий договора.

Часто помощь аварийного комиссара требуется тогда, когда есть возможность оформить ДТП по европротоколу, но если заранее разобраться с этим вопросом, можно обойтись без вызова специалиста и снизить расходы. Некоторые страховые компании нанимают аварийных комиссаров, и клиенты могут пользоваться их услугами в рамках условий страхового договора. Зачастую возможность вызывать аваркома при ДТП есть у водителей, которые приобрели полис КАСКО.

Законодательство не устанавливает такой вид профессии как аварийный комиссар. Ни в одном законе не встречается данное понятие, и ни Правила дорожного движения, ни Федеральный закон «Об ОСАГО», ни иные НПА не устанавливают обязанность участников ДТП вызывать такого специалиста. Важно помнить: никто не может обязать участника ДТП вызвать аварийного комиссара — ни другой участник ДТП, ни сотрудник ГИБДД. Услуги аварийного комиссара доступны исключительно по вашему решению и оформляются договором об оказании услуг.

Правовые отношения между клиентом и аварийным комиссаром рассматриваются как гражданско-правовые и подпадают под защиту закона о защите прав потребителей. Поэтому в данных отношениях применяются общие положения указанного закона: права граждан на получение информации, ответственность за нарушение потребительских прав, возмещение ущерба и морального вреда, а также освобождение от ответственности за нарушение прав потребителей. Также необходима уплата государственной пошлины в порядке, установленном Налоговым кодексом.

Договор между клиентом и аварийным комиссаром обычно оформляется в виде специального соглашения. В нём подробно описаны предмет и объём договора, обязанности и функции специалиста, а также конкретные услуги, которые будут оказаны. Обязательно указывается место проведения работ и перечень функций, входящих в обязанности аварийного комиссара — оценка ущерба, эвакуация, консультации по страховым случаям и другие услуги. Некоторые компании предлагают комплексный пакет, включающий не только помощь аварийного комиссара, но и эвакуатор, онлайн-консультации, помощь в оформлении документов и взаимодействие со страховыми организациями. Такой пакет услуг помогает максимально упростить процесс и обеспечить всестороннюю поддержку в чрезвычайных ситуациях.

Перед подписанием договора важно внимательно ознакомиться со всеми условиями документа, чтобы исключить недоразумения и точно определить

объём предоставляемых услуг, порядок их выполнения, а также нюансы оплаты и ответственности сторон. Стоимость услуг аварийного комиссара зависит от выбранной компании и масштаба работ: в некоторых случаях она меняется в зависимости от сложности ситуации или объема операций, в других — фиксируется для конкретных услуг или пакетов. Закон не устанавливает единый образец договора, поэтому каждая компания формирует собственный стандартный договор, который может отличаться по структуре и формулировкам. Обычно в типичном примере встречаются следующие разделы: наименование документа, дата и место заключения, стороны договора, субъект правоотношений, права и обязанности сторон, стоимость и порядок оплаты, порядок расторжения договора и его изменения, прочие условия.

В сфере деятельности аварийных комиссаров существует риск мошенническими схемами, нацеленными на обман участников дорожного движения и страховых компаний. Мошенниками могут выступать как недобросовестные частники, так и представители крупных компаний, вступающие в сговор с «автоподставщиками». Они применяют различные схемы: некачественные измерения, неточная оценка ущерба автомобиля, преднамеренное завышение или занижение результатов в пользу «автоподставщика». В результате пострадавшие и страховые компании могут понести значимые убытки и столкнуться с трудностями в установлении истины и получении справедливой компенсации.

Проблема правового регулирования деятельности аварийных комиссаров состоит в том, что современное законодательство ориентировано узко и в основном ограничено рамками гражданско-правовых отношений, в частности законом о защите прав потребителей. Однако деятельность аварийных комиссаров имеет специфические особенности, выходящие за рамки обычных гражданско-правовых отношений: она включает взаимодействие с различными организациями, выполняющими специальные функции, направленными на обеспечение безопасности участников дорожных происшествий. Решение проблемы правового регулирования может идти двумя путями. Первый — закрепить на законодательном уровне права, обязанности, функции и всю специфику работы и ограничить деятельность аварийных комиссаров строгими нормативами с усилением санкций для снижения масштабов мошенничества. Второй — законодательно исключить эту профессию в России и, например, заменить её подразделениями ГИБДД быстрого реагирования, наделёнными функциями аварийных комиссаров. Это

минимизирует риск мошенничества, поскольку такие функции будут выполнять независимые государственные служащие, не заинтересованные в получении выгоды у участников или страховых компаний.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // <https://base.garant.ru/10164072/>.
2. Самойлюк Р.Н., Руденок К.В. Проблемы правового регулирования деятельности службы аварийных комиссаров на месте дорожно-транспортного происшествия // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2017, № 4 С. 40.
3. Миннебаев Р.Х. Некоторые аспекты профилактики дорожно-транспортного травматизма подразделений ГИБДД // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2. С. 30.
4. ГИБДД Брянск РФ «Кто такие «аварийные комиссары?» / Отдел ГИБДД УМВД России по городу Брянску. // URL: <https://гибддбрянск.рф/propaganda/rekomendaczii-uchastnikam-dorozhnogo-dvizheniya/166-kto-takie-qavarijnye-komissaryq>
5. Федеральный закон Российской Федерации от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528/

© Сизганов В.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Асланиди Никос Витальевич

магистрант 1 года обучения

«Юриспруденция. Уголовно-правовой профиль»

Научный руководитель: **Клычев Рафаэль Арзабекович**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы противодействия коррупции в современной России с акцентом на анализ причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений. Особое внимание уделяется изучению системных факторов, создающих благоприятную почву для коррупционных проявлений в различных сферах государственной и общественной жизни. Анализируются пробелы и недостатки действующего законодательства, регулирующего вопросы противодействия коррупции, а также проблемы правоприменительной практики. Исследуются вопросы эффективности мер, направленных на предупреждение коррупционных преступлений, выявление и пресечение коррупционных деяний, а также на минимизацию последствий коррупции. Выводы основаны на анализе статистических данных о состоянии коррупции в России, результатах социологических исследований и экспертных оценок. Оценивается влияние коррупции на экономическое развитие страны, социальную стабильность и доверие граждан к институтам власти. Предлагаются пути совершенствования антикоррупционной политики и повышения эффективности работы правоохранительных органов в борьбе с коррупцией. Рассматривается международный опыт в сфере противодействия коррупции и возможности его адаптации к российским условиям.

Ключевые слова: коррупция, противодействие, современная Россия, проблемы, законодательство, эффективность, государственное управление, антикоррупционная политика.

CURRENT PROBLEMS OF CORRUPTION COUNTERACTION IN MODERN RUSSIA

Aslanidi Nikos Vitalievich

master's degree student

Scientific supervisor: **Klychev Rafael Arzabekovich**

Candidate of Law, Associate Professor

Pyatigorsk State University

Abstract: The article examines the main problems of countering corruption in modern Russia, with a focus on analyzing the causes and conditions that contribute to the commission of corruption offenses. Special attention is paid to studying the systemic factors that create a favorable environment for corruption in various areas of state and public life. The article analyzes the gaps and shortcomings of the current legislation regulating anti-corruption measures, as well as the problems of law enforcement practice. The article also explores the effectiveness of measures aimed at preventing corruption crimes, identifying and suppressing corruption acts, and minimizing the consequences of corruption. The conclusions are based on an analysis of statistical data on the state of corruption in Russia, the results of sociological studies, and expert assessments. The impact of corruption on the country's economic development, social stability, and citizens' trust in government institutions is evaluated. Suggested ways to combat corruption are presented.

Key words: corruption, counteraction, modern Russia, problems, legislation, efficiency, public administration, and anti-corruption policy.

Коррупция – это серьезная угроза национальной безопасности России, требующая немедленного противодействия. Ее деструктивное влияние подрывает эффективность государственного управления, тормозит социально-экономическое развитие и противоречит национальным интересам. Коррупция ослабляет государственные службы, разрушает доверие к чиновникам и в конечном итоге ставит под угрозу безопасность граждан, общества и самого государства.

В условиях глобализации коррупция приобретает новые, транснациональные формы, становясь глобальной проблемой и вызовом мировому развитию.

Борьба с коррупцией имеет давнюю историю в России. До XVIII века чиновники существовали за счет «кормлений» – подношений от тех, чьи дела они решали. Предварительные подарки («почести») и подарки по итогам («поминки») считались законными.

Однако, несмотря на попытки великих киевских князей ограничить произвол чиновников, эти меры не имели системного эффекта, исполняясь лишь выборочно или вовсе игнорируясь.

Историки называют Ивана IV Грозного одним из первых, кто активно боролся с коррупцией на Руси. Летописи свидетельствуют, что при нем многие государственные служащие «от своего стяжания лишились живота и вотчин», то есть были наказаны за незаконное обогащение. Сам царь признавал, что одной из главных причин введения опричнины стала попытка искоренить повсеместную коррупцию в государственном аппарате. Судебник 1550 года установил суровое наказание за взяточничество – смертную казнь. В результате этих мер за время правления Ивана Грозного уровень коррупции в стране впервые значительно снизился.

Сегодня коррупция приобрела глобальный, системный характер, проникая во все сферы жизни общества. На Десятом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан метко сравнил коррупцию с «социальной чумой», пандемией, поразившей все современные государства. Он подчеркнул, что это опасное явление присуще как крупным, так и малым, богатым и бедным странам. Коррупция подрывает основы демократии и правопорядка, искажает рыночные механизмы, нарушает права человека, снижает качество жизни и способствует росту организованной преступности, терроризма и других угроз международной безопасности.

В России уровень коррупции остается угрожающе высоким. Согласно Индексу восприятия коррупции за 2020 год, составленному международной организацией Transparency International, Россия заняла 130-е место из 180 стран. Этот показатель, где более низкая позиция означает более высокий уровень коррупции, ставит Россию в один ряд с такими странами, как Азербайджан, Габон, Малави и Мали.

Успех в борьбе с коррупцией в России напрямую зависит от последовательной и системной реализации ключевых принципов управления государственными финансами. К ним относятся:

- Прозрачность и открытость: это включает развитие электронного

правительства, внедрение цифровых технологий в государственные закупки и усиление роли органов внешнего и стратегического аудита.

- Вовлечение граждан: важно поощрять участие граждан в принятии финансовых решений на макроуровне, например через инициативное бюджетирование на местном самоуправлении.

- Подотчетность: необходимо требовать строгой подотчетности как от государственных служащих, так и от частных компаний, работающих с государственными средствами.

Решение проблем коррупции требует комплексного подхода. Это означает проведение мероприятий, охватывающих организационные, социальные, экономические и правовые аспекты. Важно принимать специальные нормативные правовые акты, в том числе общегосударственные, направленные не только на выявление уже совершенных правонарушений, но и на предотвращение их возникновения.

Координатором антикоррупционной деятельности выступает прокуратура. Как надзорный орган, она обеспечивает точное соблюдение антикоррупционного законодательства, а также непосредственно выявляет и пресекает коррупционные проявления.

Список литературы

1. Арямов А.А. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: отечественный опыт / А.А. Арямов, Е.О. Руева // Российский следователь. 2021. № 8. С. 57–60.
2. Багаев И. З. Антикоррупционная политика русского царства (с 1550 по 1649 гг.) // Основы экономики, управления и права. 2020. № 5(24). С. 49-51.
3. Голик Ю.В. Еще раз о борьбе с коррупцией / Ю.В. Голик // Российский следователь. 2021. № 7. С. 69–71.
4. Гуцан Д. В. К вопросу об истории возникновения коррупции в России // Молодой ученый. 2023. № 10 (457). С. 78-82.
5. Дамм И.А., Кострыкина В.В. Типология организаций в аспекте противодействия коррупции в Российской Федерации // Уголовно-правовые науки. 2023. № 2. Т. 17. С. 367-384.
6. Ильяков А.Д. Совершенствование прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции / А.Д. Ильяков // Законность. 2021. № 3. С. 33–36.

© Асланиди Н.В.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ
ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

Байыр-оол Аржаана Васильевна

магистрант

Научный руководитель: **Монгуш Алла Лоспановна**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные проблемы применения законодательства об ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности, анализируются основные аспекты ответственности владельца источника повышенной опасности, его вины, а также перечень источников повышенной опасности.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, проблемы применения законодательства, ответственность, вина.

**ACTUAL PROBLEMS OF CIVIL LIABILITY FOR DAMAGE
CAUSED BY A SOURCE OF HIGH DANGER**

Bayyr-ool Arzhana Vasilievna

master's student

Scientific adviser: **Mongush Alla Lospanovna**

Candidate of Law, Associate Professor

FGBOU VO «Tuva State University»

Abstract: This article discusses the current problems of applying the legislation on liability for damage caused by a source of increased danger, analyzes the main aspects of the owner's liability for a source of increased danger, his guilt, as well as the list of sources of increased danger.

Key words: source of increased danger, problems of applying the legislation, liability, guilt.

Вопросы возмещения ущерба, причиненного деятельностью, связанной с повышенным риском, остаются актуальными. Это связано с тем, что

ответственность в таких случаях наступает по более строгим правилам, чем в обычных ситуациях. Главное отличие заключается в том, что виновность лица, чья деятельность представляет опасность, не имеет значения. Такая ответственность выделяется в отдельную категорию гражданских правонарушений.

Особое внимание при рассмотрении таких дел уделяется условиям наступления ответственности. Для того чтобы привлечь к ней, достаточно лишь факта причинения вреда. Это объясняется тем, что ущерб возникает не из-за личных действий человека, а вследствие присущих самому объекту свойств, которые и делают его источником повышенной опасности.

Основная сложность при возмещении такого вреда заключается в том, что владелец источника повышенной опасности несет ответственность вне зависимости от своей вины. Российское законодательство устанавливает презумпцию такой ответственности, которую можно опровергнуть, доказав вину самого пострадавшего (только в форме умысла) или наличие обстоятельств непреодолимой силы. При этом закон приводит примерный перечень видов деятельности, считающихся источниками повышенной опасности [4].

К таким видам деятельности законодатель относит, например, использование транспорта, механизмов, высоковольтных электроустановок, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов, а также строительные и другие работы. Важно отметить, что этот перечень не является исчерпывающим, что оставляет возможность для включения в него новых видов деятельности, представляющих повышенную опасность. Этот аспект вызывает дискуссии и порождает некоторую неопределенность [2].

С развитием науки и техники появляются новые виды деятельности и механизмы, которые могут быть отнесены к источникам повышенной опасности. На практике чаще всего применяются нормы, касающиеся вреда, причиненного транспортными средствами или другими прямо указанными в законе объектами. В каждом конкретном случае суд решает, является ли объект источником повышенной опасности и причинил ли он вред.

Кроме того, существуют трудности с подсчетом и доказыванием размера убытков, а также с розыском лица, причинившего вред.

Исходя из этого, можно предположить, что отнесение объекта к источникам повышенной опасности должно основываться на трех ключевых

признаках: его вредоносных свойствах, невозможности полного контроля над ним со стороны человека и вероятности причинения значительного ущерба [3].

Появление новых технологий и механизмов, обладающих этими характеристиками, делает невозможным точное и исчерпывающее определение понятия «источник повышенной опасности» в Гражданском кодексе. Поэтому для идентификации таких объектов необходимо выделять определенные, общие для них признаки.

Когда объект становится настолько сложным в управлении, что полный контроль становится невозможным, мы говорим о ситуации, требующей особого внимания. Это подразумевает поддержание определенного уровня осмотристельности и безопасности, соответствующего современным технологиям, а также принятие разумных и экономически оправданных мер. В таких случаях, когда существует неизбежный риск причинения вреда, применяется понятие «источник повышенной опасности».

В юридической практике нет единого мнения о том, какой именно психологический аспект важен для ответственности за такой вред. Однако многие ученые сходятся во мнении, что владелец источника повышенной опасности несет ответственность из-за самого факта риска, который этот объект создает, независимо от его личной вины.

Несмотря на то, что ответственность владельца наступает без учета его вины, закон все же предусматривает случаи, когда размер причиненного ущерба имеет значение при определении ответственности.

На практике часто возникает сложность с установлением того, кто именно является владельцем источника повышенной опасности. Обычно это собственник или лицо, владеющее им на основании договора.

Статья 1079 Гражданского кодекса РФ уточняет, что ответственность возлагается на юридическое или физическое лицо, чья деятельность способствовала причинению вреда. Важно отметить, что ответственность несет именно владелец, а не просто собственник [5].

Ключевыми признаками владельца являются наличие трудовых или гражданско-правовых отношений между собственником и лицом, причинившим вред. Однако, если даже существует договор, собственник может быть признан ответственным, если непосредственный владелец действовал в его интересах.

Для более четкого определения понятия «владелец источника повышенной опасности» предлагается дополнить статью 1079 ГК РФ

следующим определением: «владельцем источника повышенной опасности является лицо, которое владеет таким источником на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления, а также на ином законном основании, например, по договору аренды, доверенности на управление транспортным средством или на основании распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности».

Владелец источника повышенной опасности несет ответственность за причиненный вред в соответствии с общими правилами. Помимо возмещения материального ущерба, в случае причинения вреда жизни или здоровью, подлежит компенсации и моральный вред, независимо от вины владельца.

Общее правило гражданского права заключается в том, что вина является условием ответственности за правонарушение. Пункт 2 статьи 1064 ГК РФ гласит: «лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине». Это означает, что при отсутствии вины правонарушитель освобождается от гражданской ответственности. Поэтому было бы более корректно назвать статью 1064 ГК РФ «Основания и общие условия ответственности за причинение вреда».

Если источник повышенной опасности вышел из владения владельца в результате противоправных действий третьих лиц (например, угона автомобиля), и это произошло не по вине владельца, то ответственность перед потерпевшим несут лица, фактически владевшие этим источником в момент причинения вреда.

Однако в случае непреодолимой силы и в случае умысла потерпевшего на владельца ИПО возлагается бремя доказывания наличия этих обстоятельств. Несмотря на обстоятельства, при которых владелец освобождается от возмещения, также следует выделить обстоятельства, при которых ответственность владельца ИПО за вред, причиненный этим источником, может быть уменьшена.

В ст. 1079 ГК РФ законодатель со ссылкой на пункты 2 и 3 статьи 1083 ГК РФ отметил, что размер возмещения вреда может быть уменьшен или может быть полностью отклонен, если к ущербу и возникновению вреда привела грубая неосторожность потерпевшего. На размер компенсации, в частности на его уменьшение, также может повлиять экономическое положение причинителя вреда, но только в том случае, если причиненный им ущерб не является умышленным.

В заключение следует отметить, что в целом ответственность за ущерб, причиненный источником повышенной опасности, как правило, постоянно расширяется за счет включения в их состав новых видов деятельности и новых объектов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 . № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 // Российская газета. 2010. 5 фев.
3. Лебедев М. Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов/ М. Ю. Лебедев. – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. 401 с.
4. Редин М. П. Понятие источника повышенной опасности и правовая природа (сущность) обязательства из причинения вреда его действием // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 25-26.
5. Соломина Н. Г. К вопросу о возникновении обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности // Право и экономика. 2016. № 4. С.14-17.

© Байыр-оол А.В.

СЕКЦИЯ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

**ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 327 УК РФ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА**

Володина Дарья Павловна

студент

Научный руководитель: **Мышко Федор Георгиевич**

д.ю.н., доцент

Государственный университет управления (ГУУ)

Аннотация: В работе представлен анализ актуальных проблем отграничения преступлений, связанных с подделкой, изготовлением или оборотом поддельных документов, предусмотренных статьей 327 УК РФ, от смежных составов. Автор исследует современные подходы к квалификации деяний, обращая внимание на сложности, которые вызывают современные методы фальсификации, в том числе появление электронных подделок. Обобщая нормативные материалы и судебную практику, выдвигаются предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной деятельности в указанной сфере. Характеристики объективной и субъективной стороны преступлений рассматриваются в аспекте их значимости для судебной практики и обеспечения принципа справедливости.

Ключевые слова: уголовное право, подделка документов, статья 327 УК РФ, квалификация преступлений, фальсификация, правоприменительная практика, уголовное законодательство, электронные документы, разграничение составов, судебная практика.

**DELINEATION OF CRIMES PROVIDED FOR BY ARTICLE 327
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION:
RELEVANCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

Volodina Darya Pavlovna

Scientific adviser: **Myshko Fedor Georgievich**

Abstract: The paper presents an analysis of the current problems of distinguishing crimes related to the forgery, manufacturing, or circulation of forged documents, as provided for in Article 327 of the Criminal Code of the Russian

Federation, from related offenses. The author explores modern approaches to the qualification of acts, highlighting the challenges posed by modern methods of falsification, including the emergence of electronic forgeries. By summarizing regulatory materials and judicial practice, the paper proposes suggestions for improving criminal legislation and law enforcement in this area. The characteristics of the objective and subjective aspects of crimes are examined in terms of their significance for judicial practice and the principle of justice.

Key words: criminal law, document forgery, Article 327 of the Criminal Code of the Russian Federation, qualification of crimes, falsification, law enforcement practice, criminal legislation, electronic documents, delineation of offenses, and judicial practice.

В современной уголовно-правовой доктрине и практике существует ряд сложностей, связанных с отграничением преступлений, предусмотренных статьей 327 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), от смежных составов. Статья 327 УК РФ устанавливает ответственность за производство, использование или оборот поддельных документов, государственных наград, оттисков печатей и штампов. Однако в структуре уголовного закона существуют схожие по содержанию нормы, требующие четкого разграничения [1]. Глубокий анализ и детальное изучение особенностей каждого из таких составов преступлений, позволяет увидеть не только многоаспектный характер уголовной ответственности, но и подчеркивает ту общественную опасность, которую влечёт за собой подделка документов, государственных наград, оттисков печатей и штампов.

С одной стороны, само изготовление или оборот поддельного документа может рассматриваться как самостоятельный объект уголовного преследования. Однако в правоприменительной практике возникают ситуации, когда такие действия становятся лишь средством для достижения более тяжких противоправных целей — незаконного обогащения, сокрытия следов иных преступлений или получения определённых преимуществ. В связи с этим возникает постоянная необходимость анализировать реальную роль и значение конкретного деяния, его цель, субъект совершения, характер и степень общественной опасности нарушенного права.

Следовательно, развернутый анализ отграничения, рассматриваемого состава преступления, предусмотренного статьей 327 УК РФ, и смежных составов необходим для гармонизации уголовно-правового регулирования.

Подход к разграничению преступления, связанного с подделкой документов, всегда начинается с определения его предмета. Статья 327 УК РФ направлена на сохранность доверия общества и государства к официальным документам, удостоверяющим правовой статус, определяющим полномочия, закрепляющим права и обязанности граждан. Однако само понятие «официального документа» неоднократно становилось камнем преткновения для суда: нередко судьи расходились в понимании – признавать ли, например, товарно-транспортную накладную, составленную в упрощённом порядке, таковой? Применяя концепцию официальности, высшие инстанции делают акцент на юридической значимости документа, его способности порождать или изменять права и обязанности.

Наиболее сложными для разграничения с позиции уголовного права оказываются случаи, когда подделка документа используется для совершения иного, зачастую более тяжкого по последствиям и общественной опасности преступления. Мошенничество – незаконное завладение имуществом или правом, преимущественно через обман – во многих ситуациях требует изготовления поддельной доверенности, справки или нотариально заверенного документа. Если такой подложный документ изготовлен самим злоумышленником, возникает вопрос: не заслуживает ли данный эпизод самостоятельной оценки по двум статьям одновременно?

Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел некоторые вопросы судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327¹ УК РФ, в рамках которой подделка официального документа лицом, применяющим его для реализации мошеннической схемы, оценивается по совокупности двух составов преступлений. Квалификационная самостоятельность действий появляется исключительно тогда, когда субъект преступления самостоятельно изготавливал поддельный документ или включал его в оборот, а не просто пользуется документом, созданным третьим лицом. В последнем случае действие квалифицируется как мошенничество [2, с 200].

Разграничение преступления, предусмотренного статьей 327 УК РФ от служебного подлога, предусмотренного статьей 292 УК РФ, осуществляется по субъекту преступления и характеру его должностных обязанностей. Служебный подлог влечёт наступление уголовной ответственности, если фальсификация документа связана с использованием служебного положения или реализуется государственным служащим при исполнении им своих обязанностей. Этот аспект позволяет точно разграничить сферы действия этих

норм: так, если подделку совершает физическое лицо, действие квалифицируется согласно 327 УК РФ, если же факт подделки связан с деятельностью должностного лица, квалификация осуществляется по статье о служебном подлоге, то есть согласно статье 292 УК РФ.

Огромное количество вопросов для дискуссии создаёт ситуация, когда поддельные документы становятся инструментом для совершения тяжких посягательств на экономическую безопасность, общественный порядок и основы государственного устройства. К примеру, поддельные паспорта или иные документы, удостоверяющие личность, часто появляются при расследовании контрабанды, нелегального пересечения границы, а также ряда коррупционных и экстремистских преступлений. В каждом таком случае доказанное изготовление и последующее использование поддельного документа квалифицируется как совокупность преступлений: основная статья используется совместно с нормой, устанавливающей уголовную ответственность за деяние, реализуемое этим способом.

Судебная практика постоянно сталкивается с ситуациями, когда лицо совершает особо тяжкое преступление, предварительно или одновременно изготовив поддельные документы, печати, а иногда – даже государственные награды. Эти элементы зачастую становятся составной частью организованных преступных схем, где каждое действие, вроде бы само по себе несущее умеренную опасность, в сочетании с другими преступлениями образует мощную совокупную угрозу. Примером можно считать случаи, когда террористические сообщества обеспечивают своих участников поддельными удостоверениями для беспрепятственного перемещения или сокрытия от правоохранительных органов. Здесь каждая подделка становится частью сложной преступной схемы, где значение приобретают не только мотивы, но и этапы реализации умысла, и уровень координации действующих лиц [3, с. 748].

Правоприменительная практика наглядно показывает, что в большинстве случаев подделка документов сопровождает совершение иных действий противоправного характера. Более того мотивы подделки документов могут возникать как до совершения основного преступления, так и непосредственно в процессе. Иногда обвиняемый подделывает документы заранее, чтобы подготовиться к совершению преступления. В других случаях подделка появляется уже во время совершения действий противоправного характера и служит для сокрытия следов преступления, фальсификации алиби или уклонения от ответственности. Выбор квалификации зависит от того, был ли

поддельный документ самостоятельной целью или же выступил лишь средством реализации преступного умысла.

Верховный Суд РФ подчеркивает, что законодатель не закрепляет абсолютный приоритет применения одной нормы над другой в ситуациях, когда подделка становится элементом другого преступления. Всё зависит от обстоятельств дела. Значение приобретает момент изготовления и дальнейшего оборота такого документа. Если лицом изготавливается поддельный паспорт и после этого используется им для другого преступления (например, мошенничества, контрабанды, незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации), то действия такого лица квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ и частью 1 или 2 статьи 327 УК РФ. Когда же лицо использует для совершения преступления заведомо поддельные документы, штампы, печати или бланки, изготовленные другим лицом, и их использование охватывается способом совершаемого преступления, то действия этого лица не требуют самостоятельной правовой оценки по части 3 или части 5 статьи 327 УК РФ.

Одной из распространенных проблем является неточное соотнесение частей статьи 327 УК РФ между собой. Законодатель делит статью на несколько отдельных частей, причём первая и вторая адресуют сферу документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей. Однако пункт 5 данной статьи не содержит прямого указания на такой критерий, что вызывает путаницу в судебной практике. Такая неопределённость влечёт риск формальной неустойчивости, а иногда – и ошибочного привлечения к ответственности за мнимое либо незначительное правонарушение [4, с. 165].

Ситуацию осложняет также необходимость постоянного обновления понятийного аппарата и анализа новых форм фальсификации с учётом развития цифровых технологий и увеличения оборота электронных документов. Судебная система всё ещё адаптируется к таким вызовам, возвращаясь к вопросу: сохраняет ли поддельная цифровая справка юридическую валидность? На сегодняшний день акцент делается именно на способность документа порождать правовые последствия или разрешать правовые споры, вне зависимости от способа фиксации данных.

Исследуя цели и мотивы совершения преступлений, важно отметить, что формальное изготовление поддельных документов, не сопровождающееся

реальным использованием или намерением ввести документ в официальный оборот, не образует оконченного состава преступления. Основопологающим признаком является мотив предъявления документа уполномоченному лицу или органу.

В ходе предварительного расследования особое внимание уделяется выяснению роли каждого из участников преступления и определению их инициативы в создании поддельных документов. Чаще всего уголовная ответственность по статье 327 УК РФ наступает только для того, кто лично руководил процессом изготовления таких документов или введением их в оборот. Действия соучастников даже при наличии косвенного участия оцениваются по степени их вклада в общее дело, однако в большинстве случаев уголовная ответственность наступает лишь для непосредственного изготовителя или сбытчика.

Верховный Суд РФ разъясняет, что использование подделки как инструмента совершения иных преступлений – от мошенничества до подлога доказательств – в большинстве случаев не нуждается в дуальной квалификации, если этот способ целиком охватывается квалификацией основного состава преступления.

Детально рассматривая каждое из деяний, опираясь на действующее законодательство, судебную практику и доктринальные комментарии, позволят разграничить, где заканчивается проступок и начинается преступление, требующее комплексной правовой оценки государства, в лице уполномоченных органов.

Глубокий разбор структуры преступления, закреплённого в статье 327 УК РФ, раскрывает перед практикующими юристами сложную систему разграничения между подобными по механизму, но разнящимися по степени общественной опасности и целям преступлениями. Линия разграничения проходит через призму анализа предмета, правового значения и статуса документа, а также характера субъекта и целей его действий. Строгий подход к установлению официальности подделанного акта, самостоятельности умысла изготовителя и оценки последующего его применения становится ядром успешного правоприменения.

Правоприменителю необходимо учитывать не только безусловные признаки каждого из составов, но и их динамику в комплексе: динамика замысла, стадийность выполнения – всё это первично формирует содержание квалификации. Шаблонный формализм уступает место кропотливому анализу

— лишь рассмотрение индивидуальных особенностей дела позволяет избежать повторной квалификации, не допустить утраты смысла уголовно-правовых гарантий и добиться справедливого исхода.

Эффективное разграничение смежных составов возможно лишь тогда, когда в единой системе срабатывают доктринальные подходы, обобщенная судебная практика и законодательное совершенствование норм. Постоянное обновление понятий, адекватное реагирование на появление новых способов фиксации сведений и ответственное отношение к уголовно-правовой оценке обеспечивают единство следственной, судебной и законотворческой деятельности. Лишь такое сочетание факторов позволяет поддерживать баланс между возмездием, превенцией и справедливым доступом к правосудию при квалификации преступлений в сфере подделки официальных документов [5, с. 424].

Изучая специфику отграничения преступлений, закреплённых в статье 327 УК РФ и смежных составах, я всё больше убеждаюсь в том, что правоприменение в этой сфере остаётся одним из самых сложных. Механизмы подделки документов постоянно совершенствуются – вместе с развитием цифровых технологий появляются новые формы фальсификаций, что сильнее усложняет и без того комплексную задачу точной юридической оценки деяний [6, с. 465].

На наш взгляд, выработка критериев для точного отграничения смежных составов преступлений – задача не только техническая, но и идеологическая. Юристу недостаточно быть только исполнителем закона, важно видеть различие мотивов, последствий и роли каждого из соучастников. Только глубокий анализ конкретных обстоятельств каждого дела, внимательное отношение к мотивам, цели, особенностям субъекта позволят избежать формального и ошибочного подхода к квалификации.

В ближайшие годы сфера документальных подделок, вероятно, станет одним из ключевых направлений для законодательных реформ и правоприменительной практики. Высокая динамичность данной области требует постоянной юридической актуализации. Успех в этом направлении возможен лишь при условии сочетания высокой правовой культуры, профессиональной компетентности и гибкой законотворческой политики. Остается надеяться, что практика и наука смогут адекватно реагировать на вызовы современности и гарантировать объективное и взвешенное правосудие, особенно в такой социально значимой сфере, как противодействие подделке, изготовлению документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 34. С. 200.
3. Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. – 7-е изд. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2025. С. 748.
4. Агильдин В. В. Уголовное право: особенная часть. Практикум: учебное пособие / В.В. Агильдин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2025. С. 165.
5. Уголовное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. С. Ф. Милюкова, С. У. Дикаева. – Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. Герцена, 2023. С. 424.
6. Ефремова И. А. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций / И. А. Ефремова; под ред. и с предисл. Б. Т. Разгильдиева; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2023. С. 465.

© Володина Д.П.

**СЕКЦИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО**

**ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ОБЛАСТИ СВЯЗИ И ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Приданова Илона Владимировна

магистрант

Научный руководитель: **Золотова Ольга Игоревна**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Аннотация: В статье анализируются актуальные проблемы привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере связи и информации в Российской Федерации. Автор рассматривает недостатки законодательного регулирования, сложности правоприменения в условиях цифровизации, включая кадровый дефицит, проблемы идентификации нарушителей в сети Интернет, низкую правовую грамотность населения. Предлагаются комплексные меры по совершенствованию механизма ответственности, охватывающие законодательную, кадровую, технологическую и просветительскую сферы.

Ключевые слова: административная ответственность, связь, информация, правонарушение, цифровизация, правоприменение, Роскомнадзор.

**PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR VIOLATIONS
OF COMMUNICATION AND INFORMATION LEGISLATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THEIR SOLUTIONS**

Pridanova Iлона Vladimirovna

Scientific supervisor: **Zolotova Olga Igorevna**

Abstract: The article analyzes current problems of bringing to administrative responsibility for offenses in the field of communications and information in the Russian Federation. The author examines the shortcomings of legislative regulation, the difficulties of law enforcement in the context of digitalization, including staff shortages, problems of identifying offenders on the Internet, and low legal literacy of

the population. Comprehensive measures are proposed to improve the responsibility mechanism, covering legislative, personnel, technological and educational spheres.

Key words: administrative liability, communication, information, offense, digitalization, law enforcement, Roskomnadzor.

Развитие цифровых технологий и расширение сферы информационных отношений в современной России обусловило рост количества административных правонарушений в области связи и информации. Однако действующий механизм привлечения к ответственности демонстрирует системные недостатки, снижающие его эффективность в новых условиях. Проблема носит комплексный характер, находясь на стыке юридической науки, технических дисциплин и вопросов государственного управления [1, с. 186].

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит обширный (далее – КоАП РФ), но внутренне противоречивый массив составов правонарушений в области связи и информации. Нормы, сосредоточенные преимущественно в главах 13 и 20 КоАП РФ, отличаются сложностью юридической конструкции, что создает трудности для их однозначного толкования и применения. Наличие схожих или дублирующих составов порождает проблемы квалификации, затягивает производство по делу и может привести к судебным ошибкам. Кроме того, активное включение в законодательство специальных технических терминов при отсутствии их легальных дефиниций осложняет работу правоприменителей, не обладающих профильным образованием в сфере информационных технологий [2, с. 46].

Ключевым является проблема идентификации правонарушителя в условиях анонимности сети Интернет. Использование VPN-сервисов и криптографических средств защиты позволяет субъектам уклоняться от установления их личности. Действующие процедуры административного задержания часто оказываются непригодными для ситуаций, когда установить личность физического лица невозможно в установленные сроки. Параллельно наблюдается острый дефицит кадров, способных компетентно работать на стыке права и информационных технологий. Сотрудники контролирующих и правоохранительных органов зачастую не имеют глубоких технических знаний для расследования сложных IT-правонарушений и преступлений.

Существенным фактором, способствующим росту нарушений, является низкий уровень правовой и цифровой грамотности значительной части пользователей. Многие граждане не осознают, что их действия в социальных

сетях или при использовании мессенджеров могут подпадать под признаки административного правонарушения. Отсутствие базовых знаний о правилах кибербезопасности и ответственности за распространение информации ведет к массовым, зачастую невольным, нарушениям. В условиях, когда миллионы людей ежедневно взаимодействуют в цифровом пространстве, традиционные методы правового воспитания оказываются недостаточными.

Для преодоления обозначенных проблем необходим комплексный подход, сочетающий меры правового, организационного, технологического и просветительского характера. Первостепенной задачей является качественное совершенствование законодательной базы. Целесообразна разработка и официальное утверждение подробных методических комментариев, разъясняющих специальные термины и порядок квалификации сложных составов.

По нашему мнению, необходимо создать систему непрерывного образования и повышения квалификации для судей, прокуроров, сотрудников Роскомнадзора и МВД, вовлеченных в данную сферу. Учебные программы должны сочетать юридические дисциплины с основами информационной безопасности, криптографии и анализа цифровых следов. Перспективным выглядит создание межведомственных учебных центров или специализаций в ведущих вузах, готовящих универсальных специалистов для цифровой эпохи.

Технологическое развитие должно быть направлено на создание инструментов, облегчающих работу правоприменителя. Речь идет о внедрении систем автоматизированного мониторинга открытых источников информации для выявления нарушений, платформ для сбора и анализа цифровых доказательств, а также средств, упрощающих процедуру идентификации пользователей в кооперации с интернет-провайдерами [3, с. 174]. При этом критически важно обеспечить правовые гарантии и соблюдение баланса между необходимостью контроля и защитой прав граждан на неприкосновенность частной жизни.

Не менее важным направлением является масштабная просветительская работа с населением. Государство в партнерстве с образовательными учреждениями, общественными организациями и IT-бизнесом должно инициировать кампании по повышению цифровой грамотности. Информация об административной ответственности за конкретные нарушения в сети, правилах безопасного поведения и способах защиты своих прав должна доноситься через понятные и популярные форматы: короткие видеоролики

в социальных сетях, интерактивные онлайн-курсы, информационные материалы в мобильных приложениях госуслуг.

Учитывая трансграничную природу интернет-пространства, локальные меры должны подкрепляться международным сотрудничеством. Обмен опытом, гармонизация подходов к регулированию, налаживание каналов оперативного взаимодействия для расследования инцидентов с иностранной юрисдикционной составляющей – все это необходимо для эффективного противодействия глобальным киберугрозам и правонарушениям.

Таким образом, решение проблем привлечения к административной ответственности в области связи и информации требует пересмотра устаревших подходов и принятия решений, адекватных вызовам цифровой эпохи. Успех возможен только при синхронной модернизации законодательства, создании нового поколения компетентных кадров, внедрении передовых технологий и формировании высокого уровня правовой культуры у всех участников цифровой экосистемы. Только комплексный подход позволит создать сбалансированную систему, обеспечивающую как защиту публичных интересов и прав граждан, так и дальнейшее развитие цифровой экономики и информационного общества в России.

Список литературы

1. Михайлова Л.С. Об административной ответственности в области связи и информации // Вестник Воронежского института МВД России. – № 3. 2015. С. 185-192.
2. Малахов С.А. Несоответствие некоторых составов административных правонарушений в области связи и информации требованиям принципа правовой определенности // Административное право и процесс. – 2025. – № 10. С. 45-49.
3. Черепанова Ю.Е. О классификации составов административных правонарушений в информационной сфере в контексте обеспечения информационной безопасности России на современном этапе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2022. – № 6. С. 171-176.

© Приданова И.В., 2026

**СЕКЦИЯ
ТРУДОВОЕ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ
ПРАВО**

**MARKETPLACE RESPONSIBILITIES
AS A TAX AGENT: NEW RISKS FOR BUSINESS**

Rozhdestvensky Ivan Sergeevich

Abstract: This article is devoted to the study of how new legislative changes in Russia oblige marketplaces to act as tax agents, and what risks this creates for entrepreneurs. We analyzed direct and indirect threats to business, such as an increase in the tax burden and risks associated with full transparency of data for the Federal Tax Service. As a result, we offer practical recommendations that will help sellers adapt to these changes and reduce their negative impact.

Key words: marketplace, tax agent, tax risks, tax control, business law, e-commerce.

**ОБЯЗАННОСТИ МАРКЕТПЛЕЙСА КАК НАЛОГОВОГО
АГЕНТА: НОВЫЕ РИСКИ ДЛЯ БИЗНЕСА**

Рожdestвенский Иван Сергеевич

студент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский

политехнический университет Петра Великого»

Аннотация: Эта статья посвящена изучению того, как новые законодательные изменения в России обязывают маркетплейсы выступать в роли налоговых агентов и какие риски это создает для предпринимателей. Мы проанализировали прямые и косвенные угрозы для бизнеса, такие как увеличение налогового бремени и риски, связанные с полной прозрачностью данных для ФНС. В итоге мы предлагаем практические рекомендации, которые помогут продавцам адаптироваться к этим изменениям и снизить их негативное влияние.

Ключевые слова: маркетплейс, налоговый агент, налоговые риски, налоговый контроль, предпринимательское право, электронная торговля.

Recently, the marketplace market has moved from digital storefronts to key infrastructure platforms that form the B2C sales market in Russia. The state, seeking

to legalize shadow turnover and strengthen control, gives marketplaces the functions of a tax agent [1, с. 1]. This shift represents a fundamental reconfiguration of both the digital economy and fiscal governance. Consequently, analyzing the legal and economic implications of this new role for marketplaces becomes critically important.

The introduction of new regulatory norms, on the one hand, contributes to an increase in tax revenues and a leveling of the competitive environment. However, on the other hand, it is associated with the emergence of a number of unforeseen threats to law-abiding entrepreneurs. These threats include increased fiscal pressure, the likelihood of administrative miscalculations, and the risk of qualifying the activity as a "business split" due to increased data transparency to tax authorities.

This study focuses on finding solutions to pressing problems generated by the digitalization of the economy and the evolution of fiscal supervision systems. Analysis of new marketplace obligations will help future entrepreneurs assess the risks when entering this market

The main function of the tax agent is to mediate between the taxpayer and the state, which helps to ensure tax control and prevent evasion of tax obligations. There is a special rule for marketplaces. If such a site sells goods, performs work or provides services on behalf of foreign companies that are not registered in Russia, and does so under an agency agreement, then the site itself becomes responsible for paying taxes [2, с. 1]. Initially, the state wanted marketplaces to help collect taxes from foreign companies, making their market position the same as that of Russian firms. Since 2024, a qualitatively new stage in the development of marketplaces has begun. If earlier their role was limited to agency functions for the payment of one tax, now they are obliged to provide the Federal Tax Service with complete information about sellers and their transactions on a daily basis. In fact, the state is transforming marketplaces into a central element of the total tax control system. This significantly increases the level of risk to the business, since each transaction of the seller becomes completely transparent to the tax authorities from the moment of its implementation.

After studying the changes in legislation, we turn to assessing the main threats that sellers face as a result of these innovations. These threats can be classified as direct, manifested in the form of financial burdens, and indirect, associated with increased administrative and control burdens. From the beginning of 2026, the VAT rate will increase from 20% to 22% [3, с. 1]. For sellers applying the general taxation system, this means an increase in tax payments. Entrepreneurs who take into account the difference between income and expenses will also face rising costs as they

purchase goods and services including VAT. Therefore, sellers should conduct a financial analysis to determine whether they will be able to offset the increased costs with their profits, or whether they will have to raise prices, which may negatively affect their competitive positions.

In case of incorrect calculation of VAT by the marketplace, especially when conducting complex operations, such as calculating bonuses, cashback or shares of the "2+1" type, the tax authorities may charge additional tax and penalties. The responsibility for paying these amounts will fall on the seller, and not on the trading platform itself, since it is the seller who is the ultimate tax payer. This circumstance creates a new form of business dependence on the effectiveness of internal marketplace systems and requires sellers to more closely monitor the electronic source documents created by the agent.

The Internal Revenue Service now has a powerful tool to identify "business splits" thanks to the structured data marketplaces pass on about their sellers. Analyzing common warehouses, IP addresses, managers or assortment, the Federal Tax Service can combine several stores into one business. This may lead to exceeding the limits of the simplified tax system, switching to a general taxation system, additional charges of VAT, income tax and significant fines for previous periods. Salespeople need to review their business structure to ensure that operations logistics, accounting, assortment are completely independent for each store. The introduction of full financial transparency significantly limits the operational flexibility of companies. Each transaction becomes instantly available for analysis, which increases regulatory pressure from regulatory authorities such as the Federal Tax Service. Business is in total accountability mode, where previously used tax optimization schemes are losing their relevance. In such conditions, the competitive advantage shifts from the ability to hide information to the construction of effective and completely legal business models.

Taking into account the identified risks, it is proposed to develop practical recommendations for sellers. These recommendations should help the business adapt to a changing environment and reduce potential threats. For microbusiness, subject to strict criteria, revenues up to 60 million rubles, staff up to 5 people, only citizens of the Russian Federation or a patent for certain types of activities, it is advisable to consider the possibility of switching to ACS [4, c. 1]. It is necessary to conduct a comparative analysis of the tax burden taking into account the new rules. It is critical for companies operating multiple outlets to ensure their full operational independence. This implies the registration of each store as a separate legal entity or

individual entrepreneur, the use of individual bank accounts, the conclusion of independent contracts with logistics companies and suppliers, as well as the presence of separate warehouse premises. It is necessary to conduct a monthly reconciliation of data from the personal account of the marketplace with internal accounting records. Any discrepancies identified shall be officially recorded and sent as a request to the site.

This article discusses recent legislative innovations that are gradually increasing the responsibility of marketplaces as tax agents. Russian legislation is being analyzed, requiring platforms to disclose detailed information about their sellers to tax authorities. The main focus is on the systematization of new legal and economic challenges faced by sellers on marketplaces. These include an increase in the tax burden, the risk of qualifying their activities as "business splits" and tougher administrative oversight. Based on the analysis, practical recommendations were developed for entrepreneurs aimed at adapting their business strategies and minimizing the identified threats in the context of digitalization of tax control.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации N 146-ФЗ, ст. 24 НК РФ от 18.05.2021.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации N 117-ФЗ, ст. 161 НК РФ от 15.12.2025.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации N 117-ФЗ, ст. 164 НК РФ от 15.12.2025.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации N 17-ФЗ, ст. 16 НК РФ от 25.02.2022.

© Рождественский И.С., 2026

СЕКЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРОКУРАТУРЫ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА**

Бережная Валерия Михайловна

магистрант

Научный руководитель: **Золотова Ольга Игоревна**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные организационные формы взаимодействия прокуратуры и органов внутренних дел как ключевой элемент системы правоохранительной деятельности. Автор анализирует прокурорский надзор, совместные мероприятия, создание следственно-оперативных групп и координационные совещания как основные инструменты взаимодействия. Особое внимание уделяется эффективности данных форм в контексте обеспечения верховенства закона, защиты прав граждан и борьбы с преступностью. На основе анализа правовых основ и практики применения предлагаются направления совершенствования взаимодействия между ведомствами.

Ключевые слова: прокуратура, органы внутренних дел, взаимодействие, прокурорский надзор, следственно-оперативные группы, координационные совещания, правопорядок, законность.

**ORGANIZATIONAL FORMS OF INTERACTION BETWEEN
THE PROSECUTOR'S OFFICE AND INTERNAL AFFAIRS BODIES
IN THE CONTEXT OF LAW AND ORDER MAINTENANCE**

Berezhnaya Valeria Mikhailovna

Scientific supervisor: **Zolotova Olga Igorevna**

Abstract: The article examines current organizational forms of interaction between the prosecutor's office and internal affairs bodies as a key element of the law enforcement system. The author analyzes prosecutorial supervision, joint activities, creation of investigative-operational groups and coordination meetings as main tools

of interaction. Special attention is paid to the effectiveness of these forms in the context of ensuring the rule of law, protecting citizens' rights and combating crime. Based on the analysis of legal foundations and practice of application, directions for improving interaction between departments are proposed.

Key words: prosecutor's office, internal affairs bodies, interaction, prosecutorial supervision, investigative-operational groups, coordination meetings, law and order, legality.

Эффективное взаимодействие прокуратуры и органов внутренних дел является необходимым условием для обеспечения верховенства закона, защиты прав и свобод граждан, а также поддержания правопорядка и общественной безопасности. Достижение этих целей требует чёткого разграничения компетенций и одновременно слаженной совместной работы ведомств, действующих строго в рамках предоставленных законом полномочий.

Прокурорский надзор представляет собой самостоятельный вид деятельности органов прокуратуры, направленный на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [1, с. 18]. В контексте взаимодействия прокуратуры и органов внутренних дел прокурорский надзор выступает как важнейший механизм обеспечения законности оперативно-розыскной деятельности, дознания, предварительного следствия и других функций полиции.

Основными направлениями прокурорского надзора за деятельностью органов внутренних дел являются: надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, надзор за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, надзор за законностью содержания под стражей и исполнения наказаний [1, с. 67].

Так, основными формами прокурорского надзора в контексте взаимодействия с органами внутренних дел являются рассмотрение жалоб и обращений граждан, проведение проверок деятельности ОВД, внесение представлений об устранении нарушений закона, возбуждение дел об административных правонарушениях, вынесение постановлений о направлении материалов проверки в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Взаимодействие прокуратуры и ОВД в рамках прокурорского надзора является ключевым элементом системы сдержек и противовесов, обеспечивающей баланс между интересами государства и правами личности. Эффективный прокурорский надзор – залог законности и справедливости в сфере правоохранительной деятельности. Прокуратура и органы внутренних дел проводят совместные проверки с целью выявления и устранения нарушений закона в различных сферах, например, в сфере соблюдения трудового законодательства, правил торговли, миграционного законодательства.

Профилактические рейды, осуществляемые прокуратурой и ОВД, направлены на предупреждение и пресечение правонарушений (например, рейды по выявлению незаконного оборота наркотиков, оружия, алкогольной продукции). Участие прокурора в следственных действиях, проводимых сотрудниками ОВД, осуществляется в целях обеспечения законности совершаемых действий и объективности.

Кроме того, сотрудники прокуратуры и органов внутренних дел проводят совместные аналитические мероприятия для анализа криминогенной обстановки, выявление тенденций преступности, дальнейшей разработки совместных мер противодействия.

Таким образом, совместные мероприятия, проводимые сотрудниками прокуратуры и органов внутренних дел, позволяют объединить усилия и ресурсы двух ведомств, повысить эффективность борьбы с преступностью и защитить права и законные интересы граждан.

Создание следственно-оперативных групп (СОГ) представляет собой важную форму взаимодействия прокуратуры и органов внутренних дел, направленную на эффективное расследование сложных и резонансных преступлений. СОГ объединяют усилия следователей, оперативных работников, экспертов и специалистов других ведомств под руководством прокурора для достижения общей цели – быстрого и полного раскрытия преступления, изобличения виновных и обеспечения неотвратимости наказания.

Координационные совещания представляют собой важную форму взаимодействия прокуратуры и органов внутренних дел, направленную на объединение усилий в борьбе с преступностью, укрепление законности и правопорядка, а также повышение эффективности работы правоохранительных органов. Они служат площадкой для обмена информацией,

обсуждения проблемных вопросов, выработки совместных решений и координации деятельности [2].

На практике координационные совещания проводятся регулярно, на различных уровнях – от районного до федерального. Тематика совещаний может быть различной: борьба с организованной преступностью, наркопреступностью, экономическими преступлениями, профилактика подростковой преступности, обеспечение безопасности дорожного движения и др. [1, с. 234]. Эффективность координационных совещаний зависит от ряда факторов: четкой постановки целей и задач, активного участия всех сторон, качества подготовки материалов, реального выполнения принятых решений. В целом, координационные совещания являются важным инструментом взаимодействия прокуратуры и ОВД, способствующим повышению эффективности борьбы с преступностью.

Подводя итог вышесказанному, мы можем отметить, что взаимодействие прокуратуры и ОВД представляет собой сложную, многоуровневую систему, включающую в себя различные организационные формы и методы, направленные на достижение общих целей в сфере обеспечения законности, правопорядка и борьбы с преступностью. Эффективность взаимодействия прокуратуры и ОВД оценивается по достижению конечных результатов – снижению уровня преступности, повышению раскрываемости преступлений, обеспечению неотвратимости наказания, защите прав и свобод граждан. Анализ практики показывает, что взаимодействие этих ведомств в целом достаточно эффективно, что подтверждается, например, успехами в борьбе с организованной преступностью, расследовании сложных и резонансных дел.

Несмотря на положительные результаты, существует ряд возможностей для дальнейшего повышения эффективности взаимодействия: усиление аналитической работы, совершенствование информационного обмена, повышение квалификации сотрудников, обеспечение полной независимости прокурорского надзора.

Список литературы

1. Винокуров А. Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов / А. Ю. Винокуров, Ю. Е. Винокуров; под общей редакцией А. Ю. Винокурова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2025. 400 с.

2. Новости Управления Генеральной прокуратуры РФ по Центральному Федеральному округу «Под председательством заместителя прокурора области проведено межведомственное совещание по вопросу состояния законности и прокурорского надзора при вынесении органами следствия и дознания решений о приостановлении предварительного расследования по уголовным делам». Режим доступа: [https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/news-regional?item=54124664] (дата обращения 28.02.2025).

© Бережная В.М., 2026

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК**

ЗАКОНЫ О БРОДЯГАХ И ГЕНЕЗИС ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОЛЕТАРИАТА В АНГЛИИ XVI–XVII ВВ.

Баранова Мария Геннадьевна

студент

Научный руководитель: **Бучко Николай Петрович**

к.и.н., доцент

ДВФ «РГУП имени В.М. Лебедева»

Аннотация: В статье исследуется роль законодательства о бродягах и бедных в социально-экономической трансформации Англии XVI-XVII веков. Автор анализирует эти законы в контексте процессов пауперизации, формирования национального рынка труда и первоначального накопления капитала. Показано, что законодательные меры, направленные на контроль и наказание бродяг, одновременно стали важным инструментом создания дисциплинированной и мобильной рабочей силы, необходимой для зарождающегося капиталистического производства. Рассматривается эволюция данного законодательства от карательных статусов конца XV века до более системного «Закона о бедных» 1597 года, заложившего принципы местной организации помощи.

Ключевые слова: Англия XVI-XVII вв., законы о бродягах, Закон о бедных, пауперизация, первоначальное накопление капитала, формирование рынка труда, работные дома, промышленный пролетариат.

VAGRANCY LAWS AND THE GENESIS OF THE INDUSTRIAL PROLETARIAT IN 16TH-17TH CENTURY ENGLAND

Baranova Maria Gennadievna

Scientific adviser: **Buchko Nikolay Petrovich**

Abstract: The article explores the role of legislation on vagabonds and the poor in the socio-economic transformation of England in the 16th and 17th centuries. The author analyzes these laws in the context of the processes of pauperization, the formation of a national labor market, and the initial accumulation of capital. It is shown that legislative measures aimed at controlling and punishing vagabonds also

became an important tool for creating a disciplined and mobile workforce necessary for the emerging capitalist production. The evolution of this legislation is examined, from the punitive statutes of the late 15th century to the more systematic Poor Law of 1597, which laid the foundations for local aid organizations.

Key words: England in the 16th and 17th centuries, vagrancy laws, the Poor Law, pauperization, the initial accumulation of capital, the formation of the labor market, workhouses, and the industrial proletariat.

В XVI-XVII веках в Англии происходил переход от феодальной экономики к капиталистической. Это время стало временем кардинальных изменений в социальной структуре, что в свою очередь повлияло на развитие законодательства, регулирующего поведение бедных и безработных слоев населения. Законы о бродягах, принятые в этот период, сыграли важную роль в формировании нового рынка труда, который стал основой для промышленной революции [1, с. 362–390]. Эти законы позволили организовать рабочую силу, обеспечить стабильность в условиях быстро меняющегося общества и создать новые экономические возможности для роста капитализма.

Законы о бродягах, возникшие как ответ на растущее число нищих и безработных, стали частью более широкой социальной политики Тюдоров и Стюартов. Их основная цель заключалась в том, чтобы не только контролировать и наказывать тех, кто нарушал общественный порядок, но и создать условия для «экономически активных» слоев населения. Эти меры регулировали рынок труда, а также создавали социальные и экономические условия, которые стали основой для дальнейших преобразований, приведших к промышленной революции. В этом контексте можно рассматривать законы о бродягах как важный элемент процесса, который привел к капиталистической индустриализации страны. Период XVI века в Англии был временем значительных изменений в социальной и экономической структуре общества. После длительного периода восстановления, последовавшего за демографическим кризисом, вызванным эпидемией чумы («Черной смертью») в середине XVI века численность населения Англии увеличилась с 3 до 4,2 миллионов человек [2, с. 811]. Это привело к росту бедности и социального неравенства. Процесс урбанизации также стал одним из факторов, влияющих на увеличение числа бродяг. Стремительный рост городов в это время создавал потребность в рабочей силе для новых экономических отраслей, таких как текстильная промышленность, металлургия и строительство. Однако в связи

с отсутствием достаточной инфраструктуры и рабочих мест для всего нового населения многие люди становились вынужденными мигрантами или безработными.

Аграрная революция XVI века, связанная с улучшением сельскохозяйственных технологий и увеличением производства скота (особенно овец), также сыграла свою роль в повышении социальной нестабильности. Из-за нового подхода к ведению сельского хозяйства многие мелкие фермеры и крестьяне были вынуждены покидать свои земли. Это привело к массовой миграции в города и увеличению числа безработных и бродяг. Таким образом, процесс огораживаний и аграрных изменений был первичным фактором отрыва населения от земли, а последующее законодательство о бродягах оформляло и регулировало социально-экономические последствия этого процесса. Параллельно с аграрными изменениями происходило развитие капиталистических хозяйств, для которых необходима была дешевая рабочая сила. Все эти изменения усиливали экономическое давление на беднейшие слои населения и создавали базу для формирования рабочего класса, который в дальнейшем стал основой для промышленной революции.

Первые законы, направленные на регулирование бродяжничества, появились ещё в конце XV века. Одним из первых стал Закон 1494 года (Act for Punishment of Vagabonds and Beggars), который предусматривал жесткие меры против бродяг, включая наказания в виде штрафов и каторжных работ. Эти меры стали ответом на растущее беспокойство в обществе, вызванное увеличением числа бродяг и нищих. На основании этого закона власти могли отправить бродяг в тюрьмы или отправить на принудительные работы. Такие меры были направлены не только на борьбу с преступностью, но и на улучшение дисциплины среди бедных слоев населения. В 1531 году был принят Закон о наказании бродяг (Act to Punish the Vagabonds). Это был один из первых законов, который предусматривал наказание для людей, которые безработно скитались по деревням и городам, искали подаяние или занимались мелкими преступлениями. Закон усиливал наказания за бродяжничество, вводил систему помилований для тех, кто мог доказать, что он готов работать, а также устанавливал обязательные работы для бродяг, которые не имели других средств к существованию. Этот закон был частью более широкой кампании Тюдоров, направленной на создание дисциплинированной и экономически активной рабочей силы. В этом контексте можно рассматривать его как попытку

создать условия для развития нового типа труда — дисциплинированного и подконтрольного властям.

С середины XVI века при Елизавете I и её преемниках контроль бродяг стал ещё более жестким. В 1597 году был принят Закон о бедных (Act for the Relief of the Poor), который обязал местные власти организовывать работу для безработных и предоставлять им средства к существованию в обмен на принудительный труд. Этот закон стал важной вехой в развитии государственной политики помощи бедным и безработным. Он включал в себя создание официальных учреждений для размещения бедных, а также требовал от местных властей принимать меры по обеспечению трудовой активности населения.

Одной из важнейших функций законов о бродягах было создание «производственного класса» — людей, которые были обязаны работать на определённых условиях. Эти законы обеспечивали большую мобильность рабочего населения, а также закрепляли низкие социальные позиции бродяг.

Законы о бродягах не только «наказывали» людей, но и создавали условия для их трудоустройства в новых отраслях экономики. На месте освобождённых от каторжных работ бродяг были созданы специальные «рабочие лагеря» и объекты, на которых они должны были работать. Это была своеобразная форма принудительного труда, которая способствовала увеличению рабочей силы в новых секторах экономики. Законы о бродягах способствовали формированию рынка труда, на котором рабочие были зависимы от предложений капиталистов и помещиков. В условиях растущего производства и бурно развивающихся мануфактур, бедняки, осевшие в городах, становились основным ресурсом для фабрик, шахт и мастерских. Местные органы власти создавали инфраструктуру для «поддержки» рабочих и обеспечивали их трудовой деятельностью. Это позволило создавать дешёвую рабочую силу, которая в дальнейшем играла ключевую роль в индустриализации Англии. Законы о бродягах не только создавали условия для работы на местном уровне, но и поддерживали процесс миграции рабочих в другие регионы, где развивались новые индустриальные центры. Это позволяло значительно расширять трудовой потенциал Англии, что способствовало более быстрым темпам развития промышленности и торговли.

Одним из наиболее заметных социальных последствий законов о бродягах было усиление классового неравенства. Бедные люди, оказавшиеся в «рабочих домах» или на принудительных работах по законам о бродягах, фактически теряли свою автономию и становились полностью зависимыми от местных

властей и работодателей. Условия их труда часто были крайне тяжёлыми, что также повышало уровень социальной изоляции. Законы о бродягах способствовали увеличению эксплуатации рабочих, которые стали работать в тяжёлых условиях за низкую оплату. Это, в свою очередь, содействовало росту капиталистических мануфактур, что обеспечивало стабильный доход для предпринимателей. Безусловно, этот процесс имел двоякую природу — с одной стороны, развивалась промышленность, с другой — происходила эксплуатация широких слоёв населения.

Таким образом, законы о бродягах не только стали реакцией государства на социальные проблемы, вызванные переходом от феодализма к капитализму, но и активным инструментом формирования новой экономической реальности. Они заложили правовые и социальные механизмы, позволившие превратить маргинализированные группы населения в дисциплинированную рабочую силу, необходимую для промышленного рывка.

В более широком историческом контексте эти законы представляют собой классический пример того, как государственное регулирование используется для решения структурных экономических кризисов. Жёсткие меры против бродяжничества, сочетавшие наказание с принудительным трудоустройством, выполняли несколько взаимосвязанных функций. Во-первых, они обеспечивали социальный контроль и подавляли потенциальные очаги нестабильности в условиях массовой миграции и обнищания. Во-вторых, эти законы стали мощным катализатором формирования национального рынка труда, лишая работника традиционной сословной или местной привязанности и делая его мобильным. В-третьих, они институционализировали новую трудовую этику, где ценность человека стала определяться его экономической полезностью и готовностью к подчинённому труду. Созданная система «рабочих домов» (workhouses), исправительных домов (houses of correction) и местных программ занятости, несмотря на свою карательную сущность, стала прообразом будущих государственных институтов социального обеспечения. В частности, елизаветинское законодательство заложило принципы местного (приходского) финансирования организации помощи, что стало важным отличием от последующих национальных систем XIX-XX веков. Она показала, что проблема бедности может быть преобразована из угрозы общественному порядку в ресурс для экономического роста. Однако цена этого преобразования была чрезвычайно высока для самих бедняков, чьи права и свободы были принесены в жертву требованиям капиталистической модернизации.

Наследие этой политики глубоко и противоречиво. С одной стороны, она непосредственно способствовала накоплению первоначального капитала, обеспечив промышленность дешёвой и дисциплинированной рабочей силой, что стало одним из ключевых условий Промышленной революции. С другой — она закрепила глубокое классовое расслоение и культуру эксплуатации, последствия которых ощущались на протяжении всего последующего индустриального периода. Политика в отношении бродяг XVI–XVII веков не просто подготовила экономический фундамент для индустриальной Англии, но и сформировала социальные отношения, трудовую психологию и правовые рамки, определив путь страны к статусу ведущей мировой державы. Этот исторический опыт служит важным напоминанием о том, как правовые и административные механизмы могут быть использованы для управления масштабными социально-экономическими трансформациями, имея далеко идущие гуманитарные и структурные последствия.

Список литературы

1. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства : учебник для вузов / В. Г. Графский. — 3-е изд., доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. 816 с. (Средневековое право Англии, включая законодательство о бедных: С. 362-390).
2. Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран : учебник для бакалавров / М. Н. Прудников. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2018. 811 с. (Право Англии в период абсолютизма: С. 265-300; Социальное законодательство: С. 285-295).

© Баранова М.Г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 15 января 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 19.01.2026.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 12.85.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>